

КРЕСТЬЯНКА

4·86

**Будущие крестьянки
села Малиновка
(стр. 2-5)**

ИВАН ИВАНОВИЧ ШАРФ,
генеральный директор
Целиноградского
производственного
объединения
по птицеводству,
делегат XXVII съезда КПСС:

— Вернувшись из Москвы, со съезда, зашел к Алимбетовым. Я люблю заходить в их дом. У Алимбетовых-старших сейчас уже двадцать внуков. Богатые люди. Не только потому, что живут в достатке. Они богаты любовью, дружбой, взаимопониманием. Какие только песни не услышишь за семейным дастарханом: украинские, русские, казахские, татарские, даже немецкие! И нет здесь ничего удивительного. У старейших — Таскимбая и Казины — девять детей. Пять дочерей вышли замуж за укра-

инца, русского и казахов. Один сын женился на татарке, другой — на немке. Теперь мы чуть ли не всем селом гадаем: какой выбор сделают остальные сыновья?

Невелика пока Малиновка. Но в ней, как в зеркале, отражается все, чем крепка наша страна, видны плоды гигантской преобразующей работы, которую проделала Коммунистическая партия, великие преимущества социалистического строя. Раз и навсегда уничтожено национальное неравенство во всех формах и проявлениях. Наблюдая жизнь только в нашем селе, можно уверенно сказать, что советский народ выступает как качественно новая социальная и интернациональная общность. На территории нашего сельского Совета живут люди 28 национальностей. Таких семей, как у Алимбетовых, много. Это старожилы села, и будущее за ними, за их детьми и внуками. Потому что все, что есть у нас, чего мы достигли сегодня, сделано их трудом. Сами все построили, с неба не свалилось, ни у кого в долг не взяли.

Об этом я думал, когда слушал на XXVII съезде партии Политический доклад, с которым выступил Михаил Сергеевич Гор-

бачев. В докладе сказано четко и прямо: «Что мы сами сделаем, то у нас и будет, так мы и будем жить». В любом обществе потратить можно только то, что произведено. Не больше. И обеспечить потребности можно только собственным трудом.

Чтобы можно было хотя бы в общих чертах представить жизнь сегодняшней Малиновки, я перечислю только самое основное, далеко не все, что делается у нас для людей и самими людьми. Каждый год мои односельчане въезжают в новые квартиры. В девятой пятилетке мы построили 8410 квадратных метров благоустроенного жилья — с холодной и горячей водой, с канализацией, газом и телефонами. А в одиннадцатой в два раза больше — 17,8 тысячи квадратных метров. Теперь Малиновка зовется Птицеградом. Не только потому, что у нас создано мощное индустриально-птицеводческое производство. О сходстве села с городом говорят дома, улицы, площади. Из всех работающих на трех птицефабриках объединения около 70 процентов — женщины. Надо ли уточнять, что значит для них удобное, благоустроенное жилье? Но несравнимо больше значит

ЭТИМ УТ

ЗАВТРА И ВСЕ

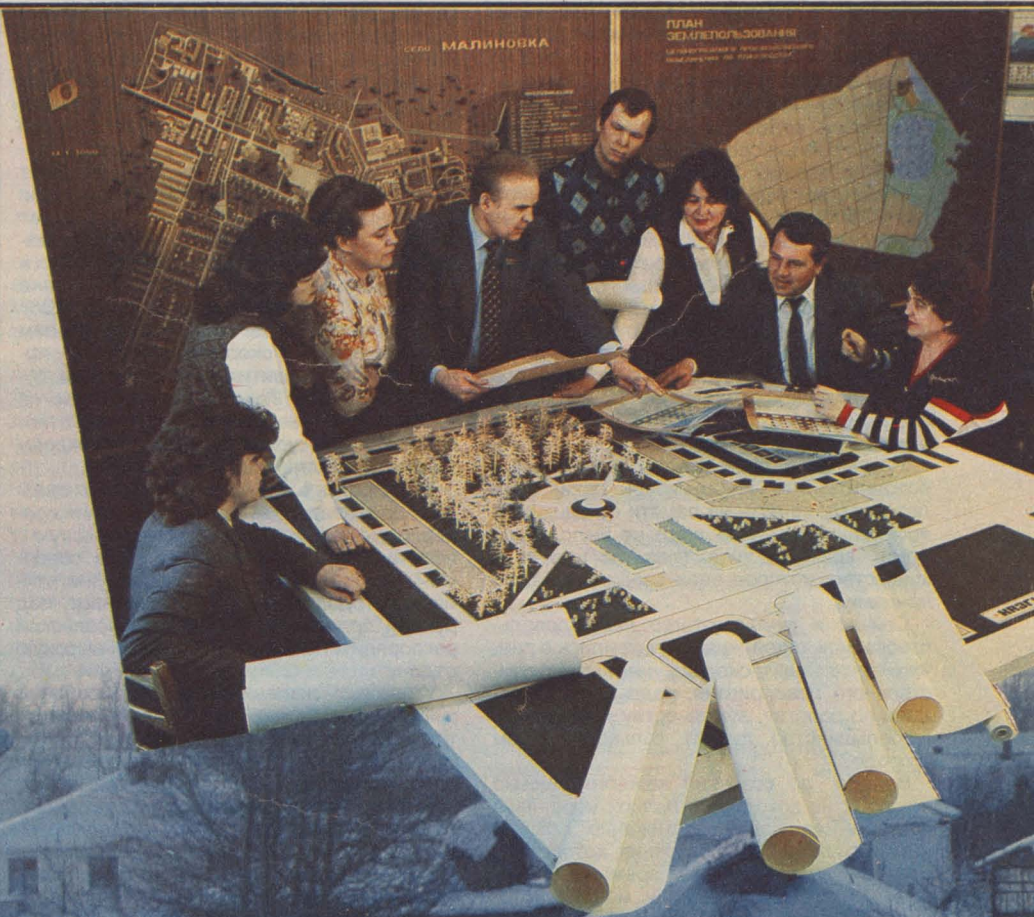

Иван Иванович Шарф (на фото третий слева) среди делегатов съезда.

РОМ, ГДА

На снимках: в Птицграде
внедряется автоматизированная
система управления
технологическими процессами;
урок в нулевом классе;
генеральный план развития
производственного объединения
обсуждается сообща.

В ПРАВДЕ

забота об их детях. Жилья Николаевна Грицаева, Анна Федосеевна Колотова, Амалия Григорьевна Шульдес, Екатерина Васильевна Малыхина, Октябриня Ивановна Фицнер и многие другие наши замечательные труженицы — все они в первую очередь матери. Позаботиться о воспитании, здоровье, благополучии их детей — значит перво-наперво проявить внимание к ним самим. Вот почему, как только появилась возможность, объединение построило два детских дошкольных комбината на 560 мест. Причем постарались все сделать по высшему классу: есть у ребят зимний плавательный бассейн, они получают бесплатное питание. Для них и для школьников мы организовали специальную детскую молочную кухню.

К слову сказать, в школе-комплексе, где обучаются 1340 детей, действует группа продленного дня на 600 учащихся младших классов. В школе — кабинетная система обучения, классы по профориентации, есть два спортивных зала, музыкальная, хореографическая, спортивная школы. Действует и школа юного техника. Наши выпускники вместе с аттестатом зрелости получают специальности птицеводов-операторов, слесарей-операторов, шоферов. Короче, школа стала нашим главным кадровым цехом.

Для молодежи в Малиновке есть Дом культуры со спортивным залом и библиотекой, с кружками художественной самодеятельности. Лечиться мы тоже в город не ездим: есть поликлиника и больница, оснащенные современным оборудованием.

Мы сами коллективно решаем, что нам на собственные средства строить и приобретать в первую очередь.

Отмечу вот еще что: за последние десять лет в Малиновке построено 470 добротных гаражей с подвалами. Здесь люди не только ставят личный транспорт, но и хранят картофель, соленья, варенья. Создан кооператив личных подсобных хозяйств с кирпичными подворными постройками, где желающие держат коров, лошадей, овец, свиней и птицу. Есть у нас Дом быта с парикмахерской и прочими видами услуг, ателье мод. А в прошлом году в Малиновке открыта касса Аэрофлота.

Можно еще перечислять. Но можно и вспомнить, что каких-нибудь пятнадцать лет назад, то есть на памяти сегодняшних выпускников, ничего этого не было. Были дома барачного типа, грязь по колено и хозяйство, которое едва сводило концы с концами.

Сейчас я думаю: отчего люди довольствовались такой жизнью, мирились с тем, что кто-то тащит, сколько умеет, с государственного предприятия, кадры расставляются по родству, землячеству и кумовству и большинство думает только о своем огороде?

Видимо, до сознания каждого, именно каждого, не доходила в полной мере наша программная цель — достижение общего, коллективного благосостояния, которое соответствует требованиям времени. В 70-е годы совхоз «Акмолинский», на базе которого потом выросло наше объединение, достиг уровня среднего для целины хозяйства. На том и остановились. Потому, видимо, что успокоились. А жизнь не прощает застоя ни на минуту. Не успеешь оглянуться, как эта минута оборачивается труднопреодолимым отставанием. Теперь я уже без тяжелого чувства вспоминаю те времена, когда меня некоторые называли жестким, а чаще прямо — жестоким. За то, что мы наказывали, невзирая на лица, требовали неукоснительного соблюдения дисциплины и всеми средствами — экономическими, моральными, всякий раз индивидуально — добивались ее.

Сегодня нам надо быть еще активнее, потому что та цель, которая перед нами поставлена, несовместима с расхлябанностью, попустительством, успокоенностью. Я убежден: абсолютное большинство людей любит порядок и всегда пойдет за теми, кто хочет навести его, не жалеет собственных сил и, что очень важно, имеет право прямо смотреть в глаза окружающих. Коммунисты нашего объединения стали тем ядром, вокруг которого со временем сплотился здоровый коллектив. Люди сейчас понимают, что нельзя, ничего не меняя и не прилагая усилий, сделать жизнь лучше. Она будет меняться лишь при условии напряженного и эффективного труда. Приумножения или потери обязательно скажутся на бюджете, на образе жизни каждого члена общества. Со всей откровенностью об этом говорилось на съезде.

Люди готовы работать напряженно, с полной отдачей сил, когда есть четкая перспектива. В нашем хозяйстве увидели эту перспективу, когда мы встали на интенсивный путь развития, начали реконструкцию, стали внедрять новую технологию промышленного типа. Появились прибыли, и они помогли решить целый ряд первоочередных социальных проблем. Это, в свою очередь, стабилизировало кадры.

Сразу же уточню: прибыль — она у нас теперь более 14 миллионов рублей в год — не самоцель, она средство для достижения цели, то есть удовлетворения возрастающих потребностей. А они возрастают, и в этом нет ничего удивительного. В Малиновке проживают 5300 человек, средний возраст — 31 год. Молодые в основном люди. У них впереди вся жизнь, они хотят учиться и жить интересно. Уже сейчас примерно каждый десятый у нас имеет высшее и среднее специальное образование, более 140 человек обучаются в вузах и техникумах. В прошлом году в Малиновке сыграли 47 свадеб. Птицерад растет! Вот почему сегодня мы все вместе строим большие планы. Ускорение социально-экономического развития — путь ко всем будущим успехам. Так было определено на недавнем форуме коммунистов, и это отнесется как к государству, так и к каждому трудовому коллективу.

Вчитываясь в строки утвержденных съездом документов, мы видим за ними программные цели партии, ее экономическую и политическую стратегию, вопросы совершенствования внутрипартийной жизни, стиля и методов работы. Резервы — вот, под руками, при заинтересованности, хозяйской распорядительности они сулят высокую отдачу.

У нас есть желание, у нас есть рабочие руки, и мы будем еще более высокими темпами увеличивать производство. Скоро в селе Малиновка появятся люди с новыми для нас профессиями: инженеры-электронщики, программисты, операторы. Усложняется производство, и вот-вот управлять старыми методами станет трудно. Поэтому уже сейчас мы заканчиваем монтаж автоматизированной системы управления технологическим процессом. За счет средств объединения скоро проложим железнодорожную ветку Малиновка — Целиноград. Не подумайте, что это роскошь: дорога позволит нам освободить 100—120 шоферов-водителей и направить их в основное производство, сократить число грузчиков и потери продукции. Не собираемся, конечно, прекращать строительство жилья и благоустройство села.

Все в наших руках. Что мы сами сделаем, так у нас и будет, так мы и будем жить.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Сегодня сельскому хозяйству как никогда нужны люди, заинтересованные работать активно, с высоким профессиональным мастерством, с новаторской жилкой. Самой крепкой гарантией всех наших успехов является постоянная забота об условиях труда и быта сельских тружеников.

Из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии

— Все мы еще находимся под впечатлением той атмосферы, в которой проходил форум коммунистов страны. Деловитость, правдивость Политического доклада ЦК КПСС съезду партии, острое, конструктивное обсуждение назревших задач, их масштабность, нелицеприятный разговор об упущениях и недостатках, смелый, новаторский взгляд в будущее — все это необходимые уроки правды, побуждающие к активным действиям, обязывающие каждого советского человека по-иному взглянуть на свои дела и поступки, привести в действие резервы, которые позволяют выполнить намеченное партией.

А в том, что повсеместно имеются такие резервы, «золотые россыпи» опыта, убеждают наши лучшие коллективы.

Соседствуют, к примеру, два колхоза на одной земле: и количество работников у них равное, и специалисты один вуз оканчивали, — но в одном хозяйстве на ферме и двухменка есть, и механизация, а во втором все еще вручную доят коров, вилы да лопаты чуть ли не самые главные «механизмы». Мимо полей одного проезжать — душа радуется, а на поля соседа посмотришь — голубеет в глазах от васильков. К одним в Дом культуры охотно приезжают профессиональные артисты, к другим же в старый, неухоженный клуб и входить не хочется.

В чем же дело? В чем причина такого разного качества труда и образа жизни? Причина кроется в людях — в их способности быть истинными хозяевами, в их усердии, в мере ответственности и уважения к себе и другим. Дело в человеческом факторе.

НАЧИНАТЬ С ПЕРЕСТРОЙКИ СОЗНАНИЯ

Каждый хочет для себя и своих близких хорошей жизни: работы по душе, материального достатка, благополучия и комфорта. А наше благосостояние напрямую связано с нашими же собственными максимальными усилиями — трудовыми и духовными, направленными на то, чтобы сделать жизнь лучше. И чем дальше развивается общество, тем нерасторжимей эта взаимная

БОЧЕМ ЯДЖЕ

МИХАИЛ БОРИСОВИЧ РЫЖИКОВ, председатель ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса, делегат XXVII съезда партии, кандидат в члены ЦК КПСС:

связь частного и целого, зависимость от индивидуальных усилий общего результата.

Долгие годы мы привыкли считать личным делом каждого то, как он учится, какую избирает профессию, как отдыхает. А сегодня оказывается, что как никогда прежде все эти вопросы «частной» жизни, личные решения влияют не только на конкретную судьбу и на судьбу коллектива, но и во многом на судьбу государства, его экономику, культуру, нравственную, духовную прочность.

«Во всем, что касается человека, его труда, материального благополучия и отдыха, мы должны быть предельно внимательными. Это для нас ключевой вопрос политики» — вот как определил значение человеческого фактора М.С. Горбачев на апрельском (1985 года) Пленуме ЦК КПСС.

Сейчас время повышенной ответственности за нравственное здоровье нашего общества, время качественных перемен в экономике и социальном развитии трудовых коллективов и личности, существенной перестройки стиля работы. А начинать надо с перестройки сознания. Партия решительно и смело выступает против пустозвонства, очковтирательства и показухи, против тех, кто медленно перестраивается на деловой лад, лелеет надежду возвратиться на привычную, наезженную колею и работать по старинке.

Время настойчиво требует от каждого из нас целенаправленных усилий. Можно без устали повторять правильные призывы, а дело не сдвинется с места. Наши кадры не могут, не должны уподобляться тем работникам, которые, по ироническим словам В.И. Ленина, «сплошь да рядом дают великолепнейшие советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до нелепого, до позорного «безрукими», неспособными провести в жизнь эти советы и указания, провести практический контроль за тем, чтобы слово превращалось в дело».

Профсоюзы всегда стремились полнее отвечать насущным проблемам производства. В настоящее время в связи с совершенствованием системы управления образован новый профсоюз — работников агропромышленного комплекса, в который входят 37 миллионов человек; первоочередная его задача — объединение усилий всех трудовых коллективов для получения высоких результатов в важнейшей сфере экономики нашей страны. Одновременно нам нужно постоянно уделять внимание всему, что связано с условиями труда и быта человека, развитием его личности.

Усилить влияние человеческого факто-

ра, активизировать его во многом способна многогранная профсоюзная работа: она служит человеку, его благам, интересам, главная цель ее — сделать труд и жизнь людей активнее, ярче, более наполненными.

По-настоящему реализовать себя, утолить жажду созидания и потребность в контактах с другими людьми каждый из нас может только в труде. Поэтому так важно пробудить в человеке отношение к труду как к первой, необходимой лично для него жизненной потребности.

СВОБОДА ДЕЙСТВИЙ ПОРОЖДАЕТСЯ ЗНАНИЕМ

Человек тем больше любит свое дело, лучше его выполняет, чем глубже постигает премудрости выбранной профессии. Каждому приятно ощущать себя не исполнителем чужой воли или не всегда продуманных распоряжений, а уважаемым, квалифицированным работником. Но самостоятельность мыслей и поступков, свобода действий порождается знанием, компетентностью — именно они дают эту внутреннюю свободу, уверенность в себе, дают проявиться тем качествам, в которых так нуждается общество: брать на себя ответственность, быть смелым, инициативным. Но какой самостоятельности можно ждать от человека, который имеет лишь общее представление о своем деле и весьма смутно осведомлен о проблемах и задачах, стоящих перед всем хозяйством?

Возьмем, к примеру, внедрение интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур. Механизаторов, которые будут практически этим заниматься, готовят в СПТУ и в хозяйствах, но учат их там главным образом одному — управлять техникой. Споры нет, это важно. Однако современному механизатору нужно глубокое знание всей прогрессивной технологии получения программированного урожая: основ агротехники, семеноводства, агрохимии, защиты растений. А в животноводстве проблема еще острее: сегодня лишь каждый третий работник прошел обучение по программе среднего профтехучилища. И хозяйственным органам, комитетам профсоюза предстоит многое сделать для повышения культурно-технического уровня работников ферм, формирования у них экономического мышления. Тем более что для этого нет времени на раскату. Грандиозность наших планов требует ускорения в разрезении и этих проблем.

Прошлое живуче, и чрезмерная приверженность к нему не позволяет зачастую

подняться в своей профессии на порядок выше. А именно это необходимо сейчас для многих работников. Недавно на одной из ферм я поинтересовался у доярки, читала ли она какую-нибудь из брошюр, выставленных на стенде в красном уголке. Она засмеялась:

— Мать и бабка коров доили, сама двадцать лет этим занимаюсь. И все без книжек обходились...

— А по станции вы пешком ходите?

— Нет, у нас автобус ездит.

— И дома у вас телевизор, наверное, есть? Горячая вода?

— А как же? И душ есть, и газ...

Вот ведь какой парадокс получается. Доярка хочет жить по-новому, не так, как ее бабка жила. А работать продолжает по старинке. Но работать на глазок, по интуиции, без глубоких знаний уже нельзя: высоких результатов так не получить.

Внедрение новых технологий, машин, оборудования остро поставило вопрос: готовы ли в хозяйствах люди к этим изменениям? Далеко не везде. Например, в Азербайджанской ССР до сих пор в целом ряде колхозов и совхозов не внедрились машинное доение, не установили оборудование для приготовления кормов. Можно ли считать нормальным, когда в Казахской, Узбекской, Туркменской союзных республиках, ряде областей Российской Федерации в СПТУ почти не обучают профессии животновода? В Киргизии, Азербайджане, Грузии на фермах работает всего 1—2 процента мастеров животноводства I и II класса. Разве не обязаны нести ответственность за это республиканские, краевые и областные комитеты профсоюза?

Для женщин, занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве, — а здесь их трудится более 12 миллионов человек, или почти половина работающих, — вопрос о повышении профессионального мастерства имеет особое значение. Однако сегодня значительная часть женщин занята малоквалифицированным трудом. Телятницы, полеводы, овощеводы, а нередко и доярки, уже сегодня применяя научные рекомендации, в то же время пока еще крайне ограниченно используют современные достижения техники.

Комитеты профсоюза должны взять под общественный контроль вопросы профессиональной подготовки — от этой заботы повысится и производительность, и качество, и престижность сельскохозяйственного труда.

Что такое эта самая престижность? Пожалуй, она определяет, насколько высоко ценится труд самим человеком и окружа-

ющими его людьми, насколько популярна та или иная профессия, как сильно притягивает, привлекает она к себе людей и в первую очередь молодых, которые очень чутко улавливают общественное отношение. На сегодняшний день еще во многих хозяйствах, к сожалению, «степень притяжения» самая низкая в животноводстве. Дефицит рабочих рук — беда многих ферм. Девушек и юношей не устраивают ручной и тяжелый труд, плохие бытовые условия, неупорядоченный рабочий день. Поверит ли в научно-технический прогресс хоть одна из тысяч доярок, которые до сих пор доят коров вручную? Или парень, которому тоже приходится работать вручную на неблагоустроенной ферме? Неудивительно и то, что еще мало желающих среди выпускников школ идти на фермы, где рабочий день начинается в четыре-пять утра и длится с двумя перерывами до девяти-десяти вечера. Никакие призывы к совести и энтузиазму, никакие ссылки на героическое прошлое колхоза тут не помогут. О том, что это ошибка — рассчитывать только на энтузиазм, осуществляя великие экономические задачи, указывал еще В.И. Ленин. Сделать это возможно «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма... на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...».

В ДОЯРКИ — ПО КОНКУРСУ

Чтобы требовать от людей работы по совести, для них нужно с такой же мерой совести и ответственности создавать подобающие условия труда. Например, в Эстонии и Литве, в ряде областей Российской Федерации применяют двукратное доение, цикл работ начинается в семь-восемь часов утра и заканчивается в семь-полвосьмого вечера. Днем перерыв — четыре-пять часов. Таким расписанием все довольны.

В Волгоградской, Львовской, Белгородской, Тамбовской, Днепропетровской и некоторых других областях при активном участии комитетов профсоюза создаются по-настоящему комфортные производственно-бытовые условия для сельских тружеников. В колхозе имени Ленина Нехаевского района Волгоградской области оператором на молочную ферму можно попасть только по конкурсу. Правление и профком создали такие условия труда и производственного быта, что работа здесь стала привилегией лучших колхозников. И подобных убедительных примеров теперь немало. В хозяйствах Московской области двухсменный режим внедрен на половине молочных ферм и комплексов. Настойчиво эта работа проводится в хозяйствах Горьковской, Свердловской областей. Однако в целом по стране еще менее 10 процентов ферм перешли на двухсменку.

Опыт передовых хозяйств внедряется медленно. Привычный довод: для двухсменки не хватает кадров. Да и отживший стереотип мышления дает о себе знать: мол, сами работники не желают работать по-другому. И первый, и второй доводы — плохие помощники серьезному делу. Скажем, в Азербайджане и Таджикистане, где нет дефицита кадров, фермы все равно на двухсменный режим не переводятся.

Понятие человеческого фактора относится не только к тем, кто непосредственно занят производственным процессом, но и к руководителям — командирам производства, организующим работу в целом. Требуется ускорения распространяется и на их активность, их мышление и развитие. Если

руководитель привык смотреть на людей только как на трудовые ресурсы, то он считает, что можно не заботиться о таких проблемах, как механизация трудоемких процессов. К слову сказать, и промышленность в большом долгу перед селом. Практически из разработанной Системы машин выпускается немногим более половины. Вот и получается, что в помощь крестьянам тысячи горожан еще вынуждены выходить на хлопковые, картофельные, свекольные поля или на овощные базы.

Значительное сокращение доли ручного труда, ускорение ликвидации тяжелых физических работ непосредственно влияют на повышение эффективности производства и, что крайне важно для нашей отрасли, на престижность сельскохозяйственного труда, закрепление кадров на селе. Много в этом отношении мы ожидаем от внедрения Системы машин. Это перспектива. А решать многие вопросы нужно уже сейчас. И творчески мыслящие специалисты, новаторы не ждут, когда система будет полностью внедрена. В Запорожской, Донецкой, Челябинской, Куйбышевской областях, в Латвийской ССР и ряде других регионов с помощью научных учреждений и предприятий промышленности своими силами изготавливают недостающие машины для возделывания и особенно уборки различных сельскохозяйственных культур. К примеру, в совхозе «Вперед» Челябинской области при активной помощи коллектива Копейского машиностроительного завода имени Кирова проведена большая работа по механизации, и сейчас на картофельном поле в 1300 гектаров практически обходятся без ручных операций (четыре года назад более 1000 человек направлялось на эту трудоемкую работу). Многого можно ожидать и от ускорения внедрения астраханской технологии возделывания овощей.

Как видите, при прочих равных условиях одни озабочены тем, как изменить характер, содержание труда, облегчить его, приблизить к современным требованиям, пойти навстречу интересам людей и нуждам производства, а другие не беспокоят себя мыслями ни о сегодняшнем, ни о завтрашнем дне.

Что нужно, чтобы любой из нас мог проявлять себя в труде максимально, щедро отдавая не только свои физические силы, но и смекалку, энергию, заинтересованность? Нужны нормальные условия для такого труда и новые формы как его организации, так и оплаты.

Эффективность сельскохозяйственного производства непосредственно связана с конкретной задачей сегодняшнего дня — добиться, чтобы все площади сельскохозяйственных культур, выращиваемых по индустриальной и интенсивной технологиям, а также культуры на орошаемых землях возделывались коллективами на подряде. Внимание к работе советов бригад и профгрупп в таких коллективах обязательно скажется положительно на деловой обстановке и результатах работы.

Не беспредметные разговоры надо вести, а в рабочем порядке добиваться, чтобы в коллективных договорах, соглашениях по социальным вопросам и охране труда были четко отражены меры по внедрению коллективного подряда, интенсивных технологий.

Сегодня особый нравственный смысл приобретает установление строгой зависимости оплаты от конечных результатов труда. Этот вопрос нельзя решить без активного участия самих трудовых коллективов, профсоюзных организаций. Тем бо-

лее что с принятием Закона о трудовых коллективах у них есть для этого достаточно прав и возможностей.

ПОБЕДИТЕЛЬ ИЗВЕСТЕН?

Материальное поощрение — существенный стимул к труду. Но далеко не единственный. Человеку хочется получить за свою работу не только деньги, но и общественное признание. Не надо бояться похвалить работника. Наоборот, любую, даже небольшую его удачу стоит отметить, проявить внимание пусть к небольшому успеху, сказать принародно доброе, благодарное слово. От этого он будет только больше уважать себя, свою работу, уже с другим настроением станет трудиться и жить.

Поднимает престижность труда хорошо организованное социалистическое соревнование: ведь оно дает возможность каждому работнику проявить себя наилучшим образом. Если в подведении итогов соревнования наглядно и гласно учтены результаты работы людей в различных условиях, выявлены нерадивые, оказана помощь тем, кто отстал, — тогда оно утверждает социальную справедливость. Именно соревнование во многом поможет осуществить задачу нынешней пятилетки — значительно повысить производительность труда в агропромышленном комплексе. Да и можно ли вне соревнования решать вопросы экономики и бережливости, укрепления технологической и трудовой дисциплины, бороться с прогулами, пьянством, браком в работе? Но в трудовом соперничестве непременно должны участвовать все члены коллектива. А как нередко бывает на практике? Условия предусматривают три призовых места. И, естественно, во многих коллективах люди уже заранее знают, кто будет победителем. С этого и начинается формализм. Свое непосредственное отношение к соревнованию должен ощущать каждый член коллектива, он должен быть твердо уверен, что за достижение лучших, чем прежде, показателей получит соответствующую моральную оценку и вознаграждение. Неплохо поработали в зимовку 1984/85 года животноводы Липецкой области — удостоились Почетной грамоты ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Более 80% работников ферм добились прироста продукции к ранее достигнутому уровню. И все они были отмечены. Это — убедительное подтверждение создания всем примерно равных возможностей для участия в соревновании.

ДОМ ДЛЯ ЖИВОТНОВОДОВ

Наши успехи на трудовом фронте тем ощутимее, чем надежнее социальные тылы — дом, семья, быт.

Каких высоких производственных показателей можно ждать от доярок, которая ведет с собой на ферму маленького сына потому, что дома его оставить не с кем, а детского сада в колхозе нет? Разве может она думать о работе, когда все ее мысли о ребенке? С каким настроением будет работать та же доярка, если не раз и не два приходится ей бегать, чтобы выписать топливо для дома; если нужно отпрашиваться в райцентр и полдня провести там в очереди к врачу; если она не знает, где сшить платье и когда привезут наконец в магазин детские ботинки; если в кои веки выберется в клуб, а там ей покажут фильм двадцатилетней давности?

Еще один острый и важный вопрос — со-

циально-бытовое строительство. Вот как помогают решать его комитеты профсоюза Кустанайской и Омской областей, Алтайского края, Литовской ССР: для ускорения строительства объектов соцкультбыта они налаживают контакты с шефскими организациями, комитетами других профсоюзов, заботятся, чтобы у всех сельских жителей независимо от профессии были хорошие жилищные и бытовые условия, привлекают совместно с местными Советами народных депутатов население к участию в благоустройстве деревень.

Заслуживает широкого распространения опыт, который имеется в Латвии, Липецкой, Днепропетровской, Кокчетавской, Омской областях, где успешно осуществляется программа социального преобразования села. Много делается по строительству жилья в Славгородском районе Алтайского края: дома возводят за счет сбережений населения, кредитов банка, а средства, имеющиеся в хозяйствах, направляются на объекты соцкультбыта, расширение сети дорог. Очень важно, чтобы жители сел и деревень больше строили жилья усадебного типа за счет собственных сбережений, полнее использовали большие льготы, предусмотренные постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 19 июня 1978 года № 518 «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных жилых домов и закреплении кадров на селе».

О том, как опережающее развитие соцкультбыта способствовало подъему экономики, созданию стабильных кадров и даже изменению всего уклада деревенской жизни, можно теперь проследить на примерах тысяч хозяйств.

Возьмем, например, Днепропетровскую область. Как известно, она буквально насыщена промышленными объектами. Но в результате планомерного комплексного переустройства села здесь в настоящее время прекратился отток населения и трудовые ресурсы села неуклонно увеличиваются.

В Волгоградской области разработана программа строительства домов животноводов, где создаются все необходимые условия для торгового, бытового и медицинского обслуживания непосредственно по месту работы. Строительство и оборудование таких домов намечено осуществить во всех колхозах и совхозах области. Хорошо зарекомендовали себя комплексные приемные пункты и дома быта на Алтае и во многих других регионах страны.

Более предметной должна быть работа профсоюзных комитетов и в решении таких проблем, как охрана жизни и здоровья людей, организация их отдыха. Еще не хватает на селе, особенно в Нечерноземье, Казахстане, Сибири, на Дальнем Востоке, медпунктов, поликлиник, больниц, медицинских кадров. В этих условиях райкомы профсоюза работников агропромышленного комплекса, руководители РАПО обязаны обратить пристальное внимание на более эффективное использование лечебных учреждений, добиваться систематических, а не от раза к разу выездов врачей-специалистов в глубинку, чтобы ни один труженик села не оставался без профилактического осмотра и диспансерного наблюдения. Нельзя мириться с тем, что строительство многих межколхозных здравниц растягивается на годы и даже десятилетия. Ведь те, для кого они так непростительно долго строятся, не имеют возможности укрепить свое здоровье. Уже третье пятилетие возводятся сельские здравницы «Митино» в Калининской области, «Волга» в Саратов-

ской, «Ува» в Удмуртии, «Золотой колос» в Николаевской области и некоторые другие.

Думаю, что глубоко заблуждаются те, кто относит к числу второстепенных такие вопросы, как охрана труда и обеспечение работающих добротной спецодеждой. Травматизм на селе еще значительно выше, чем в других отраслях народного хозяйства, и главная беда состоит в том, что во многих хозяйствах попросту пренебрегают техникой безопасности. Даже обучение тех, кому работать с новыми механизмами, нередко организовано формально. А современная техника и технология не прощают неумелой эксплуатации, расхлябанности и работы «на авось».

Что касается спецодежды, то тут неорганизованность и равнодушие особенно заметны. Между тем это вопрос не только культуры производства, санитарии и гигиены, но и безопасности труда. Заботиться о том, чтобы люди были обеспечены спецодеждой, значит заботиться о защите их здоровья.

ВОСПИТАНИЕ ДОСУГОМ

Усиление внимания к разумному использованию свободного времени приобрело особое звучание в связи с бескомпромиссной и настойчиво проводимой в нашем обществе борьбой с пьянством, за трезвый образ жизни. Пока в этой сфере общественной жизни в большом долгу учреждения культуры и спортивные организации, а ведь именно они должны дать бой скуке, унылому однообразию жизни, увлечь людей интересным делом, дать возможность каждому раскрыться творчески. В этом отношении полезен опыт большого трудового коллектива совхоза «Губкинский», что на Белгородчине. К примеру, здесь каждый второй работник участвует в художественной самодеятельности; в 44 кружках, в любительских объединениях и клубах по интересам занято более 1,4 тысячи односельчан и практически все дети школьного возраста; свыше 500 человек регулярно занимаются физкультурой и спортом.

Когда директора совхоза «Ключи-Булакский» Иркутской области А. С. Николаева спросили, как окупаются затраты на многочисленные спортивные площадки, стадионы, залы, построенные в совхозе, он ответил, что на каждый вложенный в спорт рубль совхоз имеет большую отдачу: повысилась производительность труда, сократилось число больничных листов, прекратились правонарушения среди подростков, молодежи, все больше молодых людей остается в хозяйстве. Да и производственно-экономические показатели совхоза улучшаются из года в год. Вот где проявляется взаимосвязь внимания к человеку, его духовному развитию и влияние труженика на производство, его конечные результаты.

Для профсоюзов, как подчеркнуто в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «...социальная политика, интересы трудящихся должны быть всегда на первом плане. В этом, собственно, и состоит основной смысл их деятельности».

Чтобы уверенно и широко использовать свои возможности влиять на практические дела, на решение экономических и социальных задач, необходимы новаторский поиск, обновление форм и методов нашей работы, решительное преодоление инертности— всего, что обесценивает живую и творческую заботу об интересах людей.

ШКОЛА ИНТЕНСИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

АКСИОМА ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии М. С. Горбачев, говоря о задачах решения продовольственной проблемы, подчеркнул: «Ключ успеха, как показал опыт последних лет, — в широком применении интенсивных технологий. Они дают огромный эффект».

В экономике нет языка убедительнее, чем язык цифр. И хотя говорят, что не цифры управляют миром, но они показывают, как управляется мир.

В этой связи мне вспоминается бурное обсуждение минувшей осенью первых итогов внедрения интенсивной технологии возделывания озимой пшеницы в одном из районов Черноземья. Аргументированно высказывалась точка зрения «за» технологию, но с не меньшей убедительностью приводились мнения и «против». Когда страсти, как говорят, достигли белого каления, один из ведущих совещание обратился к председателю колхоза-середняка, сидевшему в первом ряду:

— А вот вы, Иван Петрович, без наших понуканий взяли бы за эту технологию?

— Сначала надо узнать, во что мне она обойдется, — последовал невозмутимый ответ.

Богатеют не только большим приходом, но и умелым расходом.

В земледелии нельзя не считать. Совершенствование агротехники всегда требовало увеличения производственных затрат в расчете на гектар посева (да и пашни тоже). А каждый агроприем, как известно, имеет двоякое значение: с одной стороны, он фактор урожайности, а с другой — носитель затрат. Нельзя ждать прироста продуктивности от пашни, не вкладывая в нее дополнительных средств. Эти дополнительные 150—200 рублей в расчете на гектар, как определили экономисты, и составляют прочность фундамента интенсивных технологий.

Давайте попробуем оценить новую технологию языком экономики.

Обратимся к опыту колхоза имени Чапаева Добринского района Липецкой области — пионера ее эффективного освоения. Здесь в 1983 году поля с интенсивной технологией дали круговую по 51 центнеру зерна, в 1984-м — по 42,5. В минувшем, 1985 году здесь с парового поля сняли уже по 54,4 центнера, а после гороха и многолетних трав — по 35,4.

Как видим, прибавка по сравнению с посевами по традиционной технологии составила от 15 до 25 центнеров зерна с гектара. Из чего она складывается? В зависимости от условий года отдача примерно такая: за счет сорта — на

30—50 процентов, за счет удобрений — на 30—35, ретардантов и пестицидов — на 25—30.

А как окупилась расходы?

В первый год на каждый рубль затрат получено 1 рубль 46 копеек прибыли, во второй — 1 рубль 52 копейки, на третий год — 1 рубль 62 копейки.

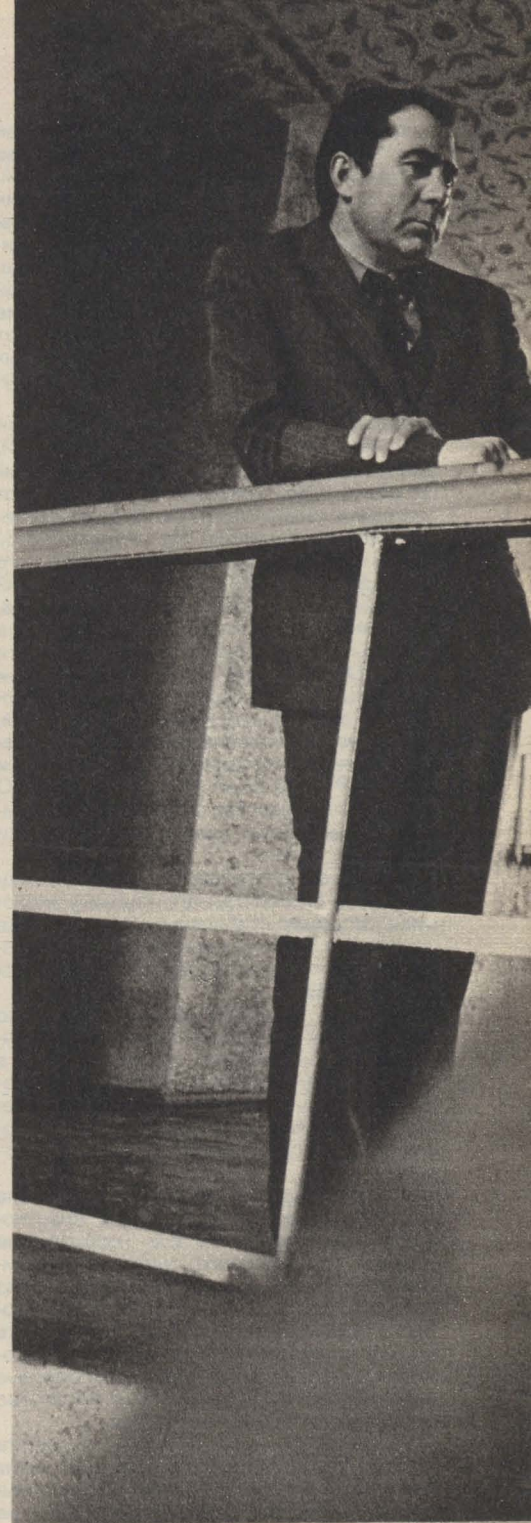
Приведем еще один пример эффективности освоения интенсивной технологии возделывания зерновых. Колхоз «Россия» Новоалександровского района Ставропольского края. Здесь с каждого из 475 гектаров озимой пшеницы, выращенной по интенсивной технологии, собрали по 55 центнеров зерна, а в среднем по колхозу — лишь по 36. Себестоимость центнера зерна в первом случае составила 3 рубля 3 копейки, а во втором — 3 рубля 37 копеек. Велика разница, хмыкнет скептик, не учитывая, что пшеница интенсивного возделывания была принята государством как сильная, следовательно, каждый центнер ее дал 7 рублей 24 копейки чистого дохода хозяйству, поскольку реализационная цена ее выше базовой на 2 рубля 37 копеек.

Одним словом, при соблюдении зональных рекомендаций и требований интенсивные технологии возделывания зерновых культур обеспечивают высокую эффективность повсеместно. В 1985 году благодаря их применению почти на 17 миллионах гектаров посевных площадей колхозы и совхозы страны собрали дополнительно шестнадцать миллионов тонн высококачественного зерна и с лихвой окупил производственные затраты.

Эффективность современных интенсивных технологий, как мы уже говорили, определяется не только материальными и трудовыми вложениями, но во многом уровнем знаний, профессионального опыта, добросовестности и ответственности исполнителей, их мастерством в выполнении всех процессов агротехники. Ведь при интенсивной технологии требуется не уход за растениями вообще, а уход по фазам развития. Интенсивное поле требует знаний и знаний, требует умения брать максимум продукции от растения без лишних расходов. Но оно не прощает мелких экономий там, где экономить нельзя, где копеечный выигрывает может свести насмарку весь комплекс работ.

Там, где механизатор управляет урожаем со знанием дела и повышенной ответственностью, там и результаты отменные. Любить и понимать землю — такова хлеборобская аксиома. В этом убеждает и язык экономики.

Ю. КОВЫРЯЛОВ,
заслуженный агроном РСФСР.

В Воронежском обкоме партии симпатичный инструктор встретил Титову деловито.

— Вот, Валентина Николаевна, текст вашего выступления на пленуме. — Он протягивает машинописные листки. — Рассчитано на пять минут. Добавьте чего?

— Спасибо, — говорит Титова, — за помощь. — И краснеет.

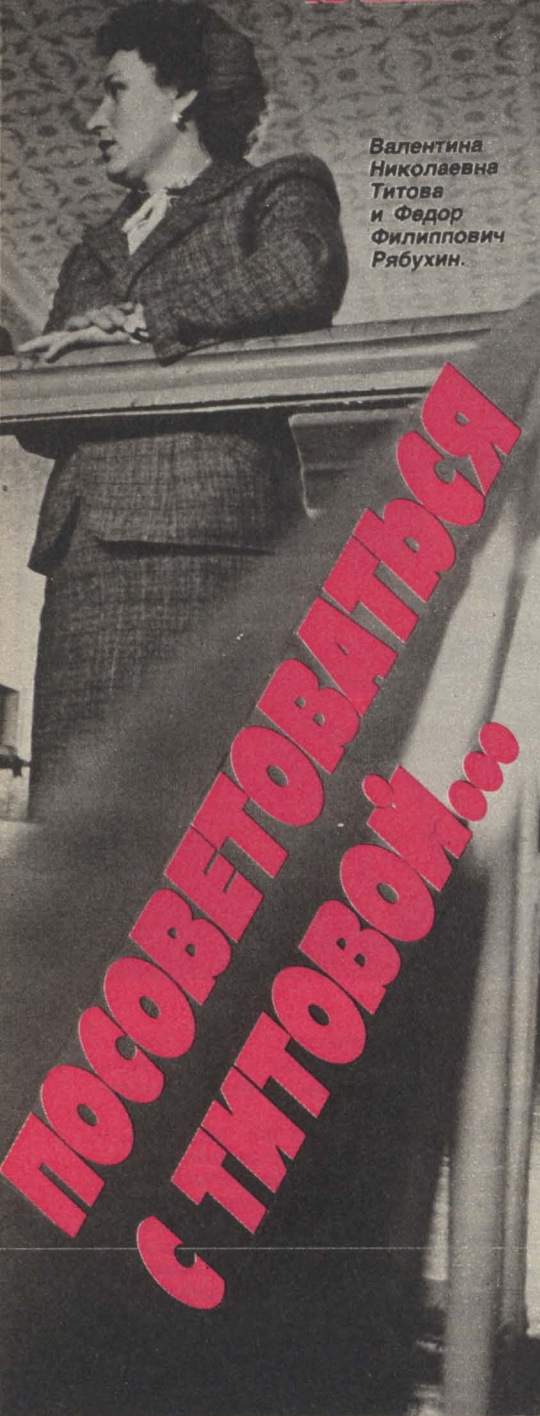
Ей досадно. Не любит Валентина, когда работу делают за нее. Раз выбрали членом обкома партии — доверяйте!

Ей дают слово, и Титова начинает добросовестно читать листок. Потом решительно откладывает текст в сторону.

...В минувшей пятилетке дела у нее шли отлично. Килограммовые привесы показы-

ПОСОВЕТОВАТЬСЯ С ТИТОВОЙ...

Валентина Николаевна Титова и Федор Филиппович Рябухин.

молодняка в районе специализируется колхоз имени Кирова. Оттуда бычки и поступают в межхоз. Видно, район не мог набрать животных нужной кондиции, вот и решили использовать скотоместа в «Заре» для дорасщивания.

— Это наши, бутурлиновские бычки, — подтвердил Съянов, — у населения закуплены. Решили поручить тебе.

«Дорасщивать после рекордных привесов на откорме? После того, как нашумели о ней на весь район, после газетных интервью?.. И ведь уверены, что не откажусь. Погорю, позлосю немного, но не откажусь... Ну, конечно, и директор здесь, и зам, и зоотехники... Неспроста, дело, стало быть, серьезное». Так думала Валентина. Жизнь приучила ее горячку не пороть. Сдержалась тогда. Ответила только:

— Дорасщивание так дорасщивание.

Ушла делегация. Остался заместитель директора Рябухин.

— Ну ты-то, Федор Филиппович, мог и сказать, когда еще летом воловню переделывали... А я думала: что это у нас в межхозе затеяли беспривязное содержание? Вон, оказывается, в чем дело!

Из всего начальства Валентина почему-то больше Рябухину доверяется, хотя не зоотехник он — инженер. Но какой инженер — думающий, толковый... Появление Рябухина в «Заре» совпало с реконструкцией, когда мудреную систему раздачи кормов ленточным транспортером сломали, освободили проходы между стойлами. Этот печальной памяти транспортер по два-три раза за смену выходил из строя. Подобраться к кормушкам не было никакой возможности, операторы мучились, выбивались из сил. Пришел Рябухин — и за пару месяцев перешли на мобильную раздачу кормов, надежную и испытанную... Еще тогда понравились Титовой чуткий характер Федора Филипповича, умение не унывать в самых трудных ситуациях.

— Ладно, Валя. — Рябухин махнул рукой. — Лучше ли, когда воловни пустуют? У тебя какой план на откорме? Восемьсот граммов. А тут, на дорасщивании, даем тебе шестьсот. Есть разница? Неужели не потянешь при твоем-то опыте?..

Трудно ей дался этот тур. Привыкшие к домашним условиям, телята никак не хоте-

ли принимать межхозовский рацион, болели. Каждое утро начиналось с того, что Титова с ветврачом делали им уколы.

А может, и хорошо, что именно ей дорасщивание поручили, а не девочке какой-нибудь неопытной. И вообще так в жизни устроено, что кто-то всегда должен сделать шаг вперед.

Та часть жизни, которую Титова проводит на работе, тревожит Валентину несовершенством. Надо настраиваться на дружную волну, работать по-умному, с большей отдачей и не транжирить попусту добро. Под такими словами Валентина всегда готова расписаться. А кто еще? Титова знает: стоит перейти от говорильни к действию — и ты уже не одна. Один на таком поле не воин.

Валентина стояла во дворе кормоцеха с народными контролерами и еще издали заметила Рябухина.

— Посмотри, Федор Филиппович, что они тут устроили! Ну не обидно ли? Мы у себя в воловнях каждую соломинку подбираем, а тут навалили...

Это многие в Титовой подмечают: неряшливую чью-то работу воспринимает она так, будто ее лично обидели.

Рябухин посмотрел на Беликова, начальника кормоцеха. Тот развел руками:

— Зашиваемся, Филиппыч! Свою-то солому складировать — полбеда. А дорогие партнеры везут то утром, то вечером, когда вздумается, скидывают в снег. Им все равно, куда скидывать. Не уследишь. А мы — вилами подбирай! Да тут еще дробилка встала, выдать, камешек в ножи попал. И если каждый оператор будет вмешиваться в нашу работу...

— Пусть вмешиваются. А нам — прислушиваться!

Был конец рабочего дня. Титова и Рябухин направились туда, где впереди мелькали огоньки Нижнего Кисляя.

— Вот ты говоришь: надо искать резервы. Так они же рядом! Договоры с хозяйствами, членами кооперации составляем вовремя, подробные, обстоятельные. Когда подписываем, никто не спорит. А как до дела доходит — срывы, неувязки. Скотоместа очень дорогие, а часто пустуют. Из-за чего? Партнеры скот не везут. Договоры-то

В. Н. Титова (на фото справа) обменивается впечатлениями с группой делегатов XXVII съезда КПСС.

вали Валентины бычки на заключительном откорме. И потом контрольные взвешивания бывали выше тысячи граммов. В декабре прошлого года Титова уже работала в счет марта 1986-го. И вдруг — резкие перемены.

Сдала очередной тур после откорма. Привезли новых животных. Опытным взглядом Валентина сразу определила: «сборная команда». Посмотреть, как ставят скот, приехал и первый секретарь райкома партии А. Т. Съянов. Валентина — к нему:

— Это что же за доходяги такие, Анатолий Тихонович? — кивнула она на бычков.

— Ты не обижайся, Валя, — сказал Съянов. — Кабы не нужда, не стали бы везти. Обстоятельства...

Титова уже знала, что это за обстоятельства. «Заря» — межхозяйственное откормочное предприятие. А на дорасщивании

ПАРТКОМ В ДЕЙСТВИИ

СТРУКТУРА ИДЕОЛОГИЧЕС

Идет заседание парткома.

наши на договоренность больше похожи. Они даже юридической силы не имеют, в арбитраж не обратишься... Здесь-то и нужна партийная сознательность. Значит, добросовестность, высокая ответственность — главные резервы,— рассуждает Валентина.

В этом Титова и Рябухин согласны безоговорочно.

— Я вот еще о чем хотела посоветоваться,— продолжает она.— Недавно бригадир наш, Лена Шапошникова, собрание проводила. Насчет подряда. Условия у операторов разные. У Марии Пульневой и Нины Королевой молодняк на привязи. Поголовья меньше, зато привесы выше, чем у других. Многие перешли на откорм бычков в клетках. А у нас с Мелниковой дорастивание... Вот и предложила Шапошникова оплачивать труд по звеньям. Разве это подряд? Одно название! Надо же создавать бригады по принципу технологической цепочки. В такую бригаду, считаю, могли бы войти экскаваторщик на погрузке жема, водитель кормораздатчика, тракторист, который возит силос, солому, патуку, и оператор. Ведь давно уж привесы не только от операторов зависят.

— Ну что ж, подумаем,— согласился Рябухин.— Давай-ка поднимем этот вопрос на парткоме...

...Утром по «голосу» трактора Валентине легко догадаться: муж подъехал, остановился возле воловни.

— Как работается?..

Пять лет подряд Титов возил жом Валентине на машине с бортовым номером «70».

Водители и теперь закреплены за определенными воловнями. А придумали жеребьевку, и Титов попал в другую бригаду. Но жене помогает ежедневно. Где кран отремонтирует, где перегородку поправит. Можно, конечно, и слесарей вызвать, да муж все равно быстрее сделает и надежнее. Столбы и кормушки Валентина белит известью не только к санитарному дню, как требуют, а каждую неделю. Муж тоже берется за кисть.

Они присели в Валентиной бытовке. Хорошо тут, уютно, светит настольная лампа, на окне веселые занавесочки. А за окном покачиваются ветви яблонь... Вспомнилось, как шестнадцать лет назад озеленяли территорию межхоза. У конторы, между воловнями сажали яблони, вишни, разбивали цветочные клумбы. А прошлым летом приехали в «Зарю» подрядчики из Бутурлиновского СМУ, стали выкорчевывать деревья. Им, видите ли, негде было складировать материалы... Женщины защищали свой сад. «Мы же для вас строим!» — возражали рабочие. Ну и всякое другое в запальчивости наговорили.

А может, тогда надо было и ей, Валентине, спокойнее объяснить строителям, что не только сад защищали женщины — прожитое, пережитое? Майское утро, когда идешь на работу вдоль цветущих яблонек. Стволы побелены еще на субботнике, и на душе светло так и радостно... Вот эту яблоньку мать Валентины сажала, а эту отец... Можно ли память об отце — бульдозером?.. И когда уж пойдем, думала Валентина, что человек важнее всего, что он бесценен. Что между граммami привеса и

цветущими яблоньками есть связь...

— Поехал я,— сказал Титов, вставая.— Экскаваторщики, небось, заждались...

Валентина проводила его, вернулась в воловню, но мысли не оставляли ее.

Жить-то как стали, у всех достаток! Сама вон дважды за границей была: на Кубе, в Болгарии. Мария Пульнева в Италию ездила. Дефицитные товары операторам — пожалуйте, в первую очередь! Человеку вообще свойственно быстро забывать о хорошем. Жизнь стала лучше. А вот как соберешься с девчатами да начнешь вспоминать... Какие уж там девчата, у всех дети взрослые, бабушками стали... Тяжко было поднимать межхоз, толкаться среди бычков в деревянных воловнях, косить летом, скирдовать солому. Так намаешься, бывало, что ни рук, ни ног... А ведь поди ж ты, еще по дороге домой возьмутся женщины под руки и поют.

Дружнее были, ближе друг к другу. Общие переживания, трудная работа, маета, заботы крестьянские — спины не разогнуть — соединяли народ. Осталась какая-то грусть по тому времени, легкая, светлая, как пар над речкой.

Легче теперь, намного легче с механизмами, при хороших условиях. И свободы действий у человека стало больше, шире возможности на каждом рабочем месте. А вот требования возросли. Теперь отдача не только в том, чтобы выкладываться в воловню — думать надо над трудом своим. Иное время! Думать, считать, наводить порядок — вот чем должны люди заниматься. И подороже друг к дружке быть.

Сегодня не только в «Заре», по всей стране ищут пути к тому, чтобы способности человеческие раскрылись сполна. Улучшают условия труда. Цветы на фермах, финские бани с душевыми, добротные бытовки — все это важно. Оформляют комнаты психологической разгрузки. Рябухин рассказывал, был в такой комнате, когда в «Заре» обсуждался вопрос, стоит или не стоит перенимать новшество. Два часа сидел, музыку слушал, внушали ему; что, мол, руки становятся теплыми. Не «разгрузился». Думал, говорит, о неполадках в зерновой мельнице. Засела в голове чертова мельница, и все тут! Вот в этом и весь Рябухин: сосредоточен предельно, «разгрузиться» ему от своих забот невозможно, живет ими.

А то ведь бывает забота казенная. Приедет в межхоз комиссия какая, рассказывала Нина Васильевна Королева, ходят раздетые, как на праздник, интересуются, как дела, какие проблемы. А операторы — в мешковатых штанах, в телогрейках будто с чужого плеча (в «Зарю» упорно поставляют спецовки 56—60-го размеров). «Что молчите, женщины?» — спрашивают. А то и молчат, что женщины стесняются вида своего. Тоже, между прочим, зря: рабочему человеку надо не ждать и просить, а требовать. Между красивой спецодеждой, может, даже с эмблемой «Зари», и этими самыми привесами тоже связь.

И если нам не понять сегодня этих связей невидимых, но прочных между людьми и их делом, если не постигнуть, что это и есть жизнь во всем ее многообразии, не будет толка, не раскроются люди для вдохновенного труда.

...Изба у Титовых теплая и сухая. Пахнет она хорошо, свежо. Так, наверное, пахнет зимовье где-нибудь в тайге, насквозь прополосканное ветрами. Окна в синих ставенках смотрят на тихую улицу. Ставили избу еще родители Валентины, Мария Филипповна и Николай Иванович. Навозили дубков (леса в окрестностях Нижнего Кисляя знаменитые, из них, говорят, еще Петр Первый строил корабли), получился дом. После замужества Валентины его расширили, сделали пристройку.

Валентина с шестнадцати лет пошла в совхоз «Нижнекисляевский» дояркой. А потом за родителями потянулась, в межхоз, они работали в одной волонне. Теперь уж пять лет, как не стало отца. Инвалид войны, он работал в «Заре» сколько мог, потом плотничал. Но ранения дали о себе знать... «Это война вернулась за батькой нашим», — твердила Мария Филипповна...

Жизнь, однако, шла. Сын Валентины, Гена, поехал учиться на агрохимика в Воронеж. После первого курса примчался в Кисляй: «Мам, я женюсь!» Съехалась родня, сыграли свадьбу. Родился самый маленький Титов — Сашка.

Внук в доме нарасхват. Мария Филипповна его с рук не спускает.

— Эк-то родился правнучонок в хорошее время, — приговаривает она. — Теперь-то чего и не жить! А вот у моей тетки семеро в войну росли, погодки. Голодно было. Только касатиком и желудями спасла их тетка...

— А что такое касатик? — спрашивает младшая Валентинина дочка.

— Это, Танюшка, конский щавель так называли. Нарвем его, насышим, подмешаем к мучице-то... Вот еда.

— Ну, бабушка, скажешь тоже! — Таня качает головой. — Траву только коровы едят. И кролики.

— И чего это вам, мама, последнее время все вспоминается? — задумчиво говорит Валентина.

Воскресенье. Они сидят за столом ря-

дышком, смотрят телевизор. Там «Международная панорама», ливанские дети играют среди развалин...

Титовы живут на улице Мира.

...Отложив текст выступления в сторону, Валентина задумывается.

Вся «Заря», межхозяйственное предприятие по откорму крупного рогатого скота, перед глазами. И волонны, и машины, везущие жом, и длинные силосные траншеи, и кормоцех, и желтый дым с соседнего сахарного завода. И лица подруг — Королевой, Пульневой, Морозовой, Воробьевой: «Что же ты? Говори, Валюша...»

— Пятилетка началась, решить надо многое, — говорит Титова. — Сахарный завод не в состоянии отладить сушку и консервирование свекловичного жома, как это делают в Лискинском районе для межхоза «Маяк». Необработанный влажный жом бычки поедают хуже...

В президиуме пускают в ход карандаши, записывают вопросы, хотя вроде бы ставить их должен директор, а не оператор. Для Валентины же, похоже, не существует субординации, когда речь идет о деле. Она убеждена: и работать надо добросовестно всем, и всем миром думать над насущными проблемами. Межхозяйственная специализация по откорму скота, как и любое производство, завязана на взаимных обязательствах. Их должно выполнять.

— А выходит так, что слово у нас еще часто расходуется с делом, — продолжает Титова. — Хозяйства области время от времени нарушают график постановки скота на откорм, не завозят вовремя корма. В Бутурлиновском районе решили покончить с перевозками скота на дальние расстояния. Часть поголовья решили доращивать в «Заре». Но теперь, может быть, стоит заняться технологией кормления, продумать иной рацион? Между прочим, 2726 гектаров пашни, отданных межхозу, могут покрыть лишь тридцать процентов его потребности в грубых и сочных кормах...

Хватит? Не забыла ли о чем? Да, вот еще... Заморожено строительство новой волонны — тянут подрядчики... На Бобровском и Бутурлиновском мясокомбинатах по два-три дня не поят откормленный в «Заре» скот. Полученные с таким трудом привесы падают.

Вскоре ей придет официальное письмо: «Уважаемая Валентина Николаевна! По вашему замечанию меры приняты: водоснабжение на мясокомбинатах налажено. Другие поднятые вами вопросы находятся на контроле».

...Через месяц Валентина Николаевна Титова вернется с XXVII съезда партии; ее, участницу этого поворотного форума коммунистов, земляки будут слушать с обостренным вниманием, гордясь, конечно, своей Титовой и замечая, что рядом с ней чувствуют себя уверенней. Сама же Валентина Николаевна как будто навсегда забыла усталость, помолдела, что ли. Пожалуй, так: огромность предстоящей работы не пугает, а радует — чем больше удастся сделать здесь, в «Заре», тем очевиднее перемены к лучшему во всем большом хозяйстве страны. Съезд, считает Титова, дал своим делегатам серьезнейшее поручение: менять жизнь к лучшему.

А. ГОЛОВКОВ
Фото Н. БЛИКОВА.

Бутурлиновский район,
Воронежская область.

ЭТО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИИ

«ОТКРЫТЫЙ УРОК ВАЛЕНТИНЫ СЕРЕБРЯКОВОЙ»

(№ 10, 1985 г.)

Мордовский обком КПСС сообщает, что публикация в «Крестьянке» очерка «Открытый урок Валентины Серебряковой» способствовала дальнейшему развитию в республике шефства молодежи над животноводством.

По примеру выпускников Троицкой средней школы Ковылкинского района, создавших отряд «Искра» на ферме местного колхоза «Гигант», сегодня остаются в родных селах и едут работать в хозяйства, испытывающие острую нужду в кадрах, многие юноши и девушки.

Сейчас в республиканском сводном комсомольско-молодежном отряде животноводов 1200 человек. Они работают более чем в 100 колхозах и совхозах. Причем половина юношей и девушек переехали на работу и постоянное местожительство в отдаленные хозяйства, туда, где труднее.

Ежегодно в республике проводится специальное собрание или слет, анализирующий итоги работы сводного отряда, намечающий очередные задачи, решающий конкретные вопросы жизни комсомольско-молодежных коллективов на селе. В недавнем очередном слете приняли участие работники республиканского агропромышленного комитета и ряда РАПО.

Что касается героини публикации — заслуженного учителя школы Мордовии, депутата Верховного Совета СССР Валентины Ивановны Серебряковой, то за успехи в работе по коммунистическому воспитанию молодежи она удостоена премии Ленинского комсомола за 1985 год и выдвинута на должность заместителя министра просвещения Мордовской АССР.

Н. ЧИКИРИН,
заведующий отделом
сельского хозяйства
и пищевой промышленности
Мордовского обкома КПСС.

М. Д. ШОЛАР. Нынешняя весна особенная: она не только лед на реках ломает — крутой перелом во всей нашей жизни делает. Идет перестройка, и начинать ее каждому нужно с себя.

Конечно, отказываться от привычного, жизнь переделывать, себя менять нелегко. Учиться многому надо, искать, пробовать. Но все можно преодолеть, если будут с нами правда, честная работа, совесть. Сил много придется положить. Только если Родину любим — силы найдутся.

Мне девятнадцать было во время войны, когда народ председателем выбрал. И ничего — выдюжила. Колхоз подняли. На земле многое можно сделать, если руки и сердце приложить.

М. А. ГОЛУБЕВА. Как коммунист, как делегат съезда я буду считать главной задачей и словом, и делом донести до своих товарищей прозвучавшую в Политическом докладе ЦК КПСС мысль о том, что от каждого человека, и прежде всего от члена партии, сегодня требуются творчество, новаторство, умение действовать последовательно, энергично, не останавливаясь перед самыми смелыми шагами.

В прошлом году я впервые добилась надов в 6349 килограммов. Это пока единственный на Алтае шеститысячный результат. На комплексе, где я работаю, средний надой — 4527 килограммов. И сегодня моя мечта, для осуществления которой, конечно, нужны практические действия, — довести этот показатель до 5 тысяч.

М. Д. ШОЛАР. Не всем, я догадываюсь, понравится это требование — избавляться от старых методов руководства. Спокойная жизнь кончилась. А кое-кому ох как этого не хочется.

Взять хотя бы такую проблему, как привлечение горожан на сельхозработы. Сколько это может продолжаться? Доярку к фрезерному станку поставить — что получится? Человек и свое дело не сделает, и временную работу неумело выполнит. Толку ни там, ни тут.

А мы в своем колхозе все годы без горожан, своими силами обходимся. И не помню случая, чтобы хозяйство не выполнило государственный план. Еще и сверх плана и зерно, и молоко, и мясо, и овощи сдаем. Пусть город нам машинами поможет — вот что селу нужно.

Г. В. БРЫСЕНКОВА. Рада, что мы с вами, Мария Дмитриевна, за «круглым столом» вместе оказались. Я как раз хотела на съезде со свекловодами с Украины встретиться.

Дело в том, что несколько лет мы получали стабильные урожаи — по 300—400 центнеров. Но последние годы стали сдавать

ЧУВСТВО ХОЗЯИНА

В дни работы XXVII съезда КПСС «Крестьянка» принимала гостей — делегатов партийного форума. За «круглым столом» журнала собрались (на фото слева направо): Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Маяк» Одесской области Мария Дмитриевна ШОЛАР; член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, доярка госплемзавода «Катунь» Алтайского края Мария Архиповна ГОЛУБЕВА; заместитель директора, секретарь парторганизации совхоза «Гридинский» Костромской области Валентина Анатольевна ПОЛЕНОВА; главный врач Максимовской участковой больницы Целиноградской области Алма Сатыбалдиевна БЕРГЕНОВА; трактористка колхоза «Прогресс» Донецкой области Раиса Ефимовна КУТОВАЯ; звеньевая свекловодов колхоза имени Дзержинского Воронежской области Галина Викторовна БРЫСЕНКОВА; доярка колхоза «Родина» Костромской области Елена Федоровна ГЛУХОВИЧЕВА.

позиции. До сих пор у нас преобладает ручной труд — уборка механизирована, а возделывание — нет. Раньше 5 га каждая свекловичница обрабатывала, а сегодня до 10 доходит. Мое звено хот и справилось с планом, но проблема-то остается.

М. Д. ШОЛАР. Что я могу тебе посоветовать, Галя? Мы глубокую вспашку делаем, две осенние культивации. Не спешите сеять. Небось торопят: «Сейте быстрее!» А вы подождите, пока земля выгреется, — вам за урожай отвечать, вот и учитесь действовать самостоятельно. Проводите три боронования до всходов и два после. Вашу проблему вы не решите, пока не заставите машины работать. Теперь у нас на свекле ни одна женщина ручным трудом не занята.

Г. В. БРЫСЕНКОВА. В этом году мы на ста гектарах будем внедрять индустриальную технологию. Иначе действительно нельзя: женщина с тяпкой — это сегодня немодно.

Р. Е. КУТОВАЯ. Не только тяпка унижает — можно и на тракторе работать, и порой чувствовать к себе такое же неуважение.

Я свою работу люблю. И без ложной скромности скажу — работать умею. Но за-

чем же мою добросовестность эксплуатировать? Как обидно было за себя и за многих других на XI Всесоюзном конкурсе пахарей! Пока кто-то из участников колеса ворочал, гаечным ключом орудовал, на земле лежа, трактористки из Прибалтики отдыхали. Потому что с ними на соревнования и «летучки» прибыли, и слесари, которые им помогали.

Конечно, я как трактористка должна все уметь, любой ремонт освоить, чтобы в степи не оказаться беспомощной. Но выходит — раз умеешь, то и делай сам. Техобслуживания у нас в колхозе практически нет, и женщине-механизатору в этом случае особенно трудно приходится. Поймите правильно — я не о снисходительности, а о заботливости говорю.

А. С. БЕРГЕНОВА. То, о чем говорила Раиса Кутовая, касается не только организации работы, но и здоровья людей. Мне как врачу дорого прозвучавшее на съезде утверждение: курс на ускорение не сводится к преобразованиям в экономической области, он предусматривает проведение активной социальной политики. И именно с широкими социальных позиций, как было

**Делегаты
XXVII съезда
КПСС
на встрече
в «Крестьянке»**

ВОСПИТЫВАЕТСЯ ДЕЛАМИ

подчеркнуто, должны рассматриваться проблемы здоровья.

По специальности я врач-педиатр и несколько лет назад стала практиковать выезды в село, чтобы на месте оказывать помощь больным детям. Сейчас такие выезды стали обязательными для всех врачей нашей участковой больницы. Отправляемся обычно два раза в неделю: и прием ведем, и лекции читаем, и на ферму заглянем — проверить санитарное состояние. Все заранее знают о нашем приезде, объявления висят на фермах, в магазинах. Да и без них люди уже привыкли к нашим медицинским «десантам». Если вдруг задерживаемся, звонят, спрашивают, в чем дело.

В. А. ПОЛЕНОВА. А вот мы такого постоянного внимания со стороны районных медиков пока не видим. Но здоровье зависит и от образа жизни человека, от того, в частности, насколько разумно и полезно он использует свое свободное время.

Этот вопрос особенно остро встает в связи с борьбой против пьянства. Хочу привести одну выдержку из Политического доклада товарища Горбачева: «Не обольщаясь достигнутым, можно сказать, что пьянка потеснена с производства, меньше ее стало в общественных местах. Оздоровляется обстановка в семьях, сократился производственный травматизм, укрепился порядок. Но и дальше нужна большая, настойчивая, разнообразная работа, чтобы обеспечить окончательный перелом в сложившихся привычках. Никаких послаблений здесь быть не должно!»

Очень созвучны эти слова нашему настроению, нашим намерениям.

У нас в совхозе в коллективном договоре все четко отражено: за прогул, пьянку, нарушение технологической дисциплины виновник лишается весьма солидной суммы.

На сходе по инициативе женщин было решено вывести с территории сельского Совета все спиртное. Кое-кто из возмущенных мужчин устремился за водкой в соседние деревни, но за прогул и использование транспорта в личных целях опять же был наказан рублем. Долгое время мы приучали пьяниц к снисходительности — пожурим, да и только. Теперь надо приучать их к общественному осуждению. Но нам надо думать — чем заменить водку? Веселье и общение за бутылкой сомнительные. Надо искать настоящее, больше уделять внимания культуре, досугу, спорту.

М. Д. ШОЛАР. Очень хорошо, что такое важное дело решалось на сходе, — это же пример демократии, которую необходимо развивать. Помню, как на своем сходе мы тоже обсуждали важный вопрос: строить дорогу в «неперспективную» Леонтовку или не строить? То есть быть селу или не быть? Дыр в хозяйстве было много, но народ решил — строить! Есть теперь в этом селе и дорога, и вода, и ясли с бассейном. Строим котельную, завезены уже все материалы для домов. Живет Леонтовка! И люди в ней живут очень даже для земли перспективные.

Р. Е. КУТОВАЯ. А вот у нас и дома хорошие, и дороги, а молодежь уходит. Поселок стоит на берегу Азовского моря, на территории колхоза 60 пансионатов. Многие туда хоть сторожами устраиваются, только бы не работать в хозяйстве, а числиться колхозниками. В пансионате и кино, и дискотека, а у нас в селе и пойти некуда. Прическу и маникюр сделать негде. Если крестьянина за каждой надобностью в город отсылать, то он ведь может и подумать: а не перебраться ли мне туда насовсем? Многие из моих бывших односельчан так и сделали. Молодые ребята к родителям только за продуктами и приезжают. Вот и получается, что по крови крестьяне, а от земли

ушли, работать на ней не хотят.

Е. Ф. ГЛУХОВИЧЕВА. Меня как мать не может не радовать, что на съезде так подробно говорилось о проблемах укрепления семьи. Подчеркивалась необходимость создания таких условий труда и быта женщин, которые позволяли бы успешно сочетать материнство с активным участием в трудовой и общественной деятельности. Ведь у многих из нас для дома остается мало времени. А семья прежде всего делает человека таким, каков он есть, каким его знают люди. Первые уроки доброты и трудолюбия получаем мы в родном доме, в родном дворе. По крайней мере у меня так было. Мои бабушка и мама работают в колхозе, и я не захотела рвать эту ниточку. Теперь у самой растут двое ребят. И я отвечаю за свою семью, за своих детей. Какими они вырастут, унаследуют ли уважение и любовь к труду, к земле, интерес к нашему семейному крестьянскому делу — вот о чем сейчас мои мысли.

М. А. ГОЛУБЕВА. Я понимаю озабоченность Раисы Кутовой — земле нужны молодые руки.

Село мое на реке Катунь большое и красивое. Шукшинские места... Это моя родина и двух моих сыновей. Здесь нашли меня награды за труд, уважение и доверие земляков. Мне кажется, что лучше наших мест ничего на свете нет. Наверное, еще и потому, что на моих глазах менялось село, во многое вложен мой труд. Разве это оставишь?! М. С. Горбачев сказал на съезде, что было бы наивно представлять, будто чувство хозяина можно воспитать словами. Чтобы что-то крепко любить, беречь, надо вложить в это свой труд. У каждого человека должны быть Родина и родное дело. Для них ни сил, ни души не жалко...

**Записала А. МХИТАРЯН.
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.**

XXVII СЪЕЗД ПАРТИИ.

В перерывах между заседаниями всегда оказывались в кругу друзей член ЦК КПСС, звеньевая колхоза «Путь Ленина»

Песчанокосского района Ростовской области Нина Васильевна ПЕРЕВЕРЗЕВА (на фото 1 крайняя слева), полковод колхоза «Заветы Ленина» Шадринского района Курганской области, почетный академик ВАСХНИЛ Терентий Семенович МАЛЬЦЕВ (фото 2), трактористка

совхоза имени Амангельды Кургальджинского района Целиноградской области, кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР Наталья Владимировна ГЕЛЛЕРТ (на фото 3 в центре).

3

ОБ

ВАЛЕНТИН
РАСПУТИН

МИХАИЛ ПРИШВИН

«НЕЗАБУДКИ»

Наклонюсь к голубому цветку и с удивлением узнаю в нем Ивана: это один Иван остался от прежнего двойного цветка, всем известного Ивана-да-Марья.

По правде говоря, Иван не настоящий цветок... Настоящий цветок с пестиками и тычинками только желтая Марья. Это от Марьи упали на осеннюю землю семена, чтобы в новом году опять покрыть землю Иванами и Марьями. Дело Марьи много труднее, вот, верно, потому она и опала раньше Ивана.

Но мне нравится, что Иван перенес морозы и даже заголубел. Провожая глазами голубой цветок поздней осени, я говорю потихоньку:

— Иван, Иван, где теперь твоя Марья?

В природе рождается человек, и потому мы часто говорим: мать-природа. В природе человек умирает от нападения на него видимых и невидимых врагов. Знают, природа человеку и мать и злая мачеха.

С этого начались все наши сказки.

Природа для меня — огонь, вода, ветер, камни, растения, животные — все это части разбитого единого существа. А человек в природе — это разум великого существа, накапливающий силы, чтобы собрать всю природу в единство.

Сколько заложено в природе любви — можно видеть, когда дети зверей разлучаются с родной матерью и на место родной становится чужая... Окотилась кошка, котят забросили, другая вскоре окотилась в том же лукошке, ей оставили одного. Тогда обе кошки стали кормить одного котенка: родная уйдет, лезет в лукошко чужая, как будто в молоке ее

заключается повелительная сила, которая все чужое роднит.

Влюбленность — это сказка. А роды — это правда. Ребенок — это правда любви... сердце матери есть поприще, где сама сказка хочет быть правдой.

Женщина по природе жалостлива, и каждый несчастный находит в ней утешение. Все сводится к материнству, из этого источника пьют, а потом бахвалются: каждую можно взять! Сколько из этого обмана слез пролилось!

Правда — это общая совесть людей...

Мне мелькнуло из времени голодания первых лет революции, как однажды, достав кусочек черного хлеба, я обнял его, облизал и почувствовал в том жалком комочке черного хлеба благословенную творческую силу всего солнца.

Смерти, конечно, все живое боится и бежит от нее. Но когда надо постоять за такое, что больше себя (есть это!), — человек, схваченный смертью, говорит: помирать собираешься — рожь сей! И сеет ее для тех, кто будет после него, и так подает руку другим, и по мостику своего жизнетворчества, как по кладям над смертью, потом перейдет в жизнь будущего.

ЗАВЕЩАНИЕ... Если представить себе, что человек, распадаясь после конца, становится основанием видов животных, растений и цветов, то окажется, что от Пришвина остались незабудки.

...С некоторых пор Иван Петрович невольно стал присматриваться к Алене внимательней. Даже и не присматриваться, а как бы прислушиваться к тому месту, которое она занимала с ним рядом. Каждый мужик, наверно, держит перед собой два образа жены — какая она есть и какой бы он хотел ее видеть. Они то совпадают, то расходятся, то заговорят одним голосом, то на разные. У них словно бы и лицо с отличниками, и меж собой они не обязательно ладят. Мужик, понятное дело, безошибочно слышит, когда подходит к нему одна и когда другая, но и она сама знает, где в ней какая, и она чувствует несоединенность в себе человека и жены. Конечно, то же самое можно сказать и о мужике, но сейчас не о нем речь.

И вот Алена его неизвестно с какого времени сошлась в одно целое. Больше всего озадачивало Ивана Петровича, что он не заметил, когда это произошло, когда он перестал делить ее на Алену для нее самой и Алену для него. Проживши тридцать, да еще с гаком, годочков, ясно, что они немало перелились друг в друга и тем уже стали роднее, что в каждом из них прибавилось плоти другого, которая не может не прикипать к своему изначальному крову. Все это так, и все это должно бы относиться ко всем, десятки лет прожившимся в общую постель. Однако у Алены было что-то еще и особое. У нее изменился голос. Слово это не она говорит, а через нее говорит единая женщина, мать всех мирских женщин. Голос сделался глубже, сочнее и шел серединой звучания, не прибаваясь к сухим берегам. И часть она стала меньше, и слово стало добычливей: раньше она изводила великое множество слов, пока извлекала то, самое главное, ради которого заводила разговор, теперь же оно находилось быстрее, без артподготовки, как любил он подшучивать, и оказывалось точнее.

Алена незаметно заняла место, на которое ее в молодости не хватало и которое можно определить так: женская сыта. Это значит, что Алены было ровно столько, сколько нужно, — не больше и не меньше. Быть может, чуть больше, но маленький перебор всегда исправим. Нашелся ли он дома или уходил, он постоянно чувствовал в себе Алену, продолжавшую

Николай РУБЦОВ

Николаю Рубцову исполнилось бы в нынешнем году пятьдесят лет. Поэт не дожид до своего юбилея, пятнадцать лет назад его жизнь трагически оборвалась. Посмертная судьба поэта Рубцова оказалась более счастливой — его стихи приобрели всесоюзную известность, его книги переиздаются большими тиражами, и все равно потребность в них не снижается.

В МИНУТЫ МУЗЫКИ

*В минуты музыки печальной
Я представляю желтый плес,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берез,*

*И первый снег под небом серым
Среди погаснувших полей,
И путь без солнца, путь без веры
Гонимых снегом журавлей...*

*Давно душа блуждать устала
В былой любви, в былом хмелю,
Давно понять пора настала,
Что слишком призраки люблю.*

*Но все равно в жилищах зыбких —
Попробуй их останови! —
Перекликаясь, плачут скрипки
О желтом плесе, о любви.*

*И все равно под небом низким
Я вижу явственно, до слез,
И желтый плес, и голос близкий,
И шум порывистых берез.*

*Как будто вечен час прощальный,
Как будто время ни при чем...
В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чем.*

ОТТЕПЕЛЬ

*Нахмуренное,
с прозеленью,
небо,*

*Во мгле, как декорации дома,
Асфальт и воздух
Пахнут мокрым снегом,
И веет мокрым холодом зима.
Я чувствую себя больным и старым,
И что за дело мне до разных там
Гуляющих всю ночь по тротуарам
Мне незнакомых девушек и дам!
Вот так же было холодно и сыро,
Сквозил в проулках ветер и рассвет,
Когда она задумчиво спросила:
— Наверное, гордишься, что поэт? —
Наивная! Ей было не представить,
Что не себя, ее хотел прославить,
Что мне для счастья
Надо лишь иметь
То, что меня заставило запеть!
И будет вечно веять той зимою,
Как повторяться будет средь зимы
И эта ночь со слякотью и тьмою,
И горький запах слякоти и тьмы...*

АЛЕНА

свою неустанную службу. Она, когда требовалось, добавляла или убавляла его характеру, находила в нем терпение и вела домой. В долгих рейсах у себя в машине он нередко разговаривал с ней, зная, чем она станет отвечать, и, поговорив, посоветовавшись, приходил к какому-нибудь решению. Опрятный и мягчительный тот мир, который был Аленой, с годами не только не выстыл, но еще и пораздался в понимании и тепле. Мужик, в котором не звучит голос жены: «погоди, Ваня или Степа», — скоренно выпрастывается из жизни и, даже живя, ходит в ней, как в малахе с чужого плеча.

Маленькая, подбористая, с девчоночьей фигурой, она не передвигалась, а взмывала и летала. И так до сих пор, хотя надо бы уже поубавиться прыти. Глядя на нее, не раз Иван Петрович обрывал себя на страшной и, быть может, вещей мысли, что такие люди, как Алена, такие порывистые и заведенные, срезаются мгновенно, без жалоб и постепенного остыва. В свое время, когда, наломавшись вдоволь и нормировщицей, и учетчицей, «наслушавшись матюков и нахолодавшись на вольном воздухе, спросила-сказала она, что собирается пойти в библиотекарю, Иван Петрович засмеялся: «И что ты там станешь делать? В окошки, как бабочка, биться?» — не представляя ее сидящей, как того требовала работа с книгами. А она и не сидела. Она даже карточки выписывала на ногах, чуть склонившись над столом или подоконником. И по участкам, по поселкам, подсовывая книжки даже тем, кто не знал, с какого конца они раскрываются. А сколько он, Иван Петрович, книг перечинил! — до сотни! — сначала какие читал, потом остальные, и не одной починкой, а она все подкладывала и подкладывала.

Теперь, значит, и ей сходить с работы, которую она любила.

Не принято ныне хвалить жен, но что делать, если нечего представить Ивану Петровичу даже и для бога самого об Алене художю. И как вспомнит он: вот она бежит, вот бежит повечеру в дом, нетерпеливая и утолкнувшаяся, чтоб скорей увидеть мужика, вот на бегу еще выкрикивает что-то виноватое и прерывистое — и сразу мирью растягивается душа. Вот они сидят вдвоем за чаем, он молчит, она говорит за него и за себя, и он не знает, где

чьи слова, а знает только, что наговорились они с пользой и властью.

Жена — это что-то отдельное. Дозволенное для общей жизни, но отдельное. Иные весь век притираются друг к другу и не могут притереться. Алена для Ивана Петровича была больше чем жена. В этой маленькой расторопной фигуре, как во всеединой троице, сошлось все, чем может быть женщина. Обычно таких, кто всю жизнь изо дня в день выстилается и выплескивается, не ценят, принимая как должное, как воздух и воду, эти старания и добываясь чего-то, неизвестно чего еще. Русский мужик не привык жить с бабой в одну душу. Но у Алены все это было без насады и жертвы, а исходило из природы ее и души, и она засохла бы на корню, если бы не над кем было ей хлопотать и кружить. Все до капельки выносила она в общую жизнь, ничего для себя самой не оставляя, и, опростанная, полегчавшая и с лица и с тела опавшая, столь счастливо и блаженно улыбалась, укладываясь спать, чтобы запастись за ночь новыми силами, что никаким хитрым сомнением нельзя было усомниться, будто это не так.

Каждый, поди, мужик держит в своей памяти какой-то один случай, способный сказать о его жене все. Давным-давно, еще жили в Егоровке, возился как-то Иван Петрович под машиной с невключенным раскрытым мотором. Машина была старая, «ЗИС-150». Он только после отыскал, где подтекало, а до того и не знал, — мотор вдруг вспыхнул. Распластанный на земле и растерявшийся, Иван Петрович обмер. И выскочил он, когда на него чем-то сыпануло. В углу на предамбарнике стоял короб с песком, приготовленным для зимы, Алена одним махом подхватила его и ухнула на огонь. Потом, когда короб снова наполнили, Иван Петрович с великим трудом едва отодрал его от земли. Алене нечего было и пытаться.

— Это не я и была, — простодушно решила она. — Это кто-то, чтоб спасти тебя, мои руки подхватил да свою силу подставил. А я ничё и не помню. И тяжели вроде никакой не было.

И сколько такого случилось, что кто-то ее руками подымал и подымал непосильные тяжели...

(Из повести «Пожар».)

В одну из интереснейших страниц истории нашей партии — издание произведений В. И. Ленина в дореволюционной России — вписали свои строки русские женщины...

Э то была сенсация. Невероятно, фантастично! Бежать прямо из зала суда, будучи обвиняемой? Да нет, это невозможно!

Но вот что пишут газеты — и «Новое время», и «Петербургский листок», и «Биржевые ведомости»: «Любопытный случай имел место вчера, 13 января (1909 года. — С.Б.), в судебной палате. Назначено было к слушанию дело владелицы типографии и издательницы Марии Александровны Малых. Подсудимая находилась на свободе. Когда судебная палата удалилась на совещание, подсудимая, очевидно, не надеясь на благоприятный приговор, незаметно улизнула из зала и была такова».

Приговор пришлось объявить в отсутствие обвиняемой. Она приговорена к заключению в крепость на один год. По телефону было немедленно сообщено во все участки о розыске осужденной».

Воспользовавшись перерывом, Малых под руку со своим адвокатом неторопливо направилась к выходу из зала суда.

Сначала она двигалась как во сне, очевидно, еще не до конца веря, что ей удастся совершить этот дерзкий побег. Но это состояние быстро прошло, как только она достигла гардероба и выскочила на улицу... Она несколько раз меняла транспорт и, убедившись, что ее никто не преследует, поехала на квартиру родственников. Надо немедленно бежать за границу. Нечего и думать о сохранении издательства. Конечно, жаль расставаться с любимым делом. Но совесть ее чиста. Восемь лет существования издательства — это восемь лет ее самоотверженной борьбы за марксистскую книгу, неравной, но упорной борьбы с царской цензурой.

На одном из экземпляров книги Каутского «Социальный переворот», которую она выпустила в переводе и под редакцией Ленина, издательница сделала пометку: «Первая книжка, выпущенная в России вопреки запрещению цензуры».

Мария Александровна в дневнике разъясняет: «Эту книжку не пропускала цензура. Многие издательства пытались издать ее, но никому не разрешили. Неужели я не издам ее? Нет, я добыю, я напечатаю ее».

И добилась. Отправилась на прием к цензору Нофалему и, когда увидела, что тот боится поставить свою подпись о цензурном разрешении, взяла и расписалась за него. Цензор принял это за шутку, а может быть, его просто ошеломила такая дерзость. Как бы там ни было, случилось чудо: книга вышла...

Чтобы обмануть полицию, Малых прибегала к самым разнообразным уловкам. Например, по договоренности с владельцами типографий обычно тираж ее изданий в 5–6 раз превышал официальную цифру. В результате полиция успевала конфисковать лишь часть тиража. «Разница», заблаговременно спрятанная, распространялась на фабриках и заводах.

СОВЕРШЕННО

Малых выпускала сочинения Маркса и Энгельса, произведения П. Лафарга, А. Бебеля, В. Либкнехта, Г. В. Плеханова.

В 1905 году она записала в своем дневнике: «Наши книжки учат марксизму, указывают верную дорогу. Как я еще совсем недавно искала эту дорогу, как блуждала в распустье, в какой-то тьме. Народничество, толстовство, культуртрегерство в дешевых народных изданиях — и это все... И мы путались «без дороги». Теперь я нашла эту дорогу, твердо стою на ней».

Студентку Цюрихского университета Георгий Валентинович Плеханов принял у себя в женевской квартире. Идея создания в России марксистского социал-демократического издательства припала ему по душе. Его поразила сама будущая издательница: всего-то, кажется, лет двадцать, а какая настойчивость и целеустремленность! Сколько таких вот молодых людей приходило к нему за благословением на издательский подвиг во имя выпуска марксистской литературы — и что же? Быстро загорались и столь же быстро горами. Не хватало настойчивости, терпения, последовательной работы, а иногда и просто смелости в преодолении всех трудностей, связанных с этим небезопасным делом.

Но здесь явно не тот случай. Она, видно, продумала очень тщательно, в самых мелких деталях весь план будущего предприятия. И так вдохновенно его излагала, с такой верой в святое издательское дело, что Плеханов сразу поверил ей.

Владимир Ильич Ленин еще больше укрепил ее в правильности избранного пути, когда она с ним впервые встретилась за границей весной 1903 года. Но сначала по совету друзей она послала ему свои первые издания. И Владимир Ильич одобрил их. Да, да, это именно то, что сейчас крайне нужно, как воздух, как хлеб! Вот такие дешевые по цене и доступные по содержанию марксистские книги, и, конечно, я сам тоже буду автором вашего издательства. Давайте подумаем сейчас вместе, что из популярной марксистской литературы вы можете выпустить в ближайшее время? Но главное — не падать духом. Предстоит упорная борьба с царской цензурой. Не сдавайтесь, не отступайте! У вас благородная цель — распространять в России марксистское слово, а оно нужно, ох, как нужно!

Она вышла от Владимира Ильича в таком радостном возбуждении, какого никогда не испытывала.

Через некоторое время Мария Александровна записала в дневнике: «Сотрудничают теперь у нас исключительно товарищи, которых направляют к нам Плеханов или Ленин. Заходила Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, хочет сотрудничать. Мы дали ей проредктировать один перевод. Анна Ильинична — марксистка. Такая скромная-скромная. Я чувствую себя с ней совершенно свободной. Она искренно увлекается идеей нашего издательства».

Правда, сама Малых не состояла в

РСДРП, но всем сердцем принадлежала ей. Не являясь формально членом партии, она тем самым не давала лишнего повода жандармам уничтожить ее издательство. Владимир Ильич, кстати, считал, что нелегальным людям или членам партии вообще нелегально вести сложное и хлопотливое издательское дело, и предлагал шире использовать прогрессивные непартийные издательства.

В конце августа 1905 года Малых отправилась в Женеву на вторую встречу с Лениным. Это была очень важная встреча. Предстояло выработать и подписать проект договора об издании книг, рекомендованных и отредактированных Владимиром Ильичем и его соратниками. А накануне отъезда Мария Александровна Анна Ильинична писала брату: «Она хочет попытаться издавать все нелегально, что можно, дайте ей больше. Она хочет издавать все вещи, и старые, и вновь выходящие, оригинальные и переводные, с чистым доходом для партии...»

Ленин встретил издательницу приветливо.

— Здравствуйтесь, здравствуйтесь, рыцарь без страха и упрека! Сестра писала мне о ваших подвигах на ниве российского просвещения — о прошлых, настоящих и даже о тех, которые вы еще не совершили, но совершить явно собираетесь. Однако сегодня у нас с вами весьма серьезное дело. Вот прочтите-ка договор, самое главное в нем, конечно, первый пункт.

Ну что ж. Это полностью отвечало ее убеждениям, целям и стремлениям, подумала она, когда прочла этот первый пункт договора. Конечно, «сочувствуя общим социал-демократическим задачам и всецело присоединяясь к тому направлению в РСДРП, которое определяется резолюциями III съезда партии», она будет выпускать в своем издательстве «по мере цензурной возможности, брошюры и книги, рекомендованные, проредактированные, написанные, составленные и переведенные В. И. Ульяновым, В. М. Величкиной, П. Орловским (В. В. Воровским. — С.Б.) и В. Д. Бонч-Бруевичем».

— Вижу, Мария Александровна, что вас это не путает. Впрочем, я несколько и не сомневался, как не сомневался в том,

БЕЗВОЗМЕЗДНО

Сергей БЕЛОВ

что и остальные пункты придется вам по душе. Читайте дальше.

Договор обязывал предприятие Малых выступать в качестве легального партийного издательства, подчиняясь идейному контролю большевистского Центрального Комитета и отчисляя в партийную кассу половину доходов.

— Что ж, чувствую, вы полностью согласны с проектом договора и сейчас все подпишете.

— Конечно, Владимир Ильич. Как же может быть иначе?

Она о чем-то задумалась, потом подняла на Ленина озорные глаза и, напустив на себя плутоватый вид, проговорила:

— А вот возьму и не подпишу!

— То есть как это?— удивленно, даже несколько растерянно взглянул на нее Владимир Ильич.

— Пока не дадите мне издать что-нибудь из ваших собственных сочинений, до тех пор и не подпишу.— И она улыбнулась.

— Ну, знаете, Мария Александровна, у вас там в Иркутске все ясновидцы, что ли? Вы ведь в Иркутске родились? Я только что хотел вам предложить издать мою брошюру «К деревенской бедноте». Два года назад она выходила в Женеве. Очень важно просветить сейчас наше крестьянство, самым доходчивым языком объяснить ему его главные цели и задачи. Ну что, теперь подпишете?

— Подпишу, подпишу, Владимир Ильич...

Возвратившись в Петербург, Малых буквально одно за другим выпускает «крамольные» издания. В своем дневнике она записала: «Работа в издательстве идет самая горячая. Я работаю с 6 утра до поздней ночи. Надо спешить и спешить. Каждую выпущенную нами книжку расхватывают для заводов и фабрик. Мы будем теперь широко учить рабочих марксизму, будем призывать их бороться с царизмом. Они завоюют политическую свободу, низвергнут царя и будут стремиться к социализму... Как это захватывает тебя всю, и весь отдаешься своей идее!»

Главное, что удалось сделать Марии Александровне Малых в это время,— из-

дать Программу РСДРП, принятую Вторым съездом партии. Это было по тем временам массовое издание: шестьдесят тысяч экземпляров по самой доступной для рабочих и крестьян цене — копейка за экземпляр.

Несмотря на провозглашенную «свободу печати», власти все же решили судить издательницу, а на брошюру наложить арест. К счастью, это решение осталось только на бумаге.

С ноября 1905 года вновь начались цензурные репрессии, в первую очередь против большевистских изданий и демократической печати.

Мария Александровна быстро ощутила перемену обстановки—невероятно усложнилось прохождение книг через цензуру. Но ведь главное, как говорил ей Владимир Ильич, не падать духом и не сдаваться. Поэтому, когда суд решил уничтожить выпущенный ею сборник революционных песен, где был напечатан и «Интернационал», Малых дала себе слово дожидаться благоприятных обстоятельств и снова выпустить этот сборник. И слово свое сдержала.

Уже ни для кого из членов партии не было секретом, что издательство Малых служило и явкой, и пристанищем для революционеров. Направляли их к ней Ленин и Плеханов. У нее поселились Засулич, Величкина с дочерью, часто бывала Мария Ильинична Ульянова.

Как-то после одного из посещений Марии Ильиничны нагрянула с обыском полиция. Лишь чудом удалось Марии Александровне спастись письма к ней Ленину и Плеханову.

Судебные процессы над издательницей следовали один за другим. Ее судили за выпуск в свет работ Маркса, Энгельса, Плеханова, Каутского, Либкнехта, Лафарга, Коллонтай, Дейча, за первую печатную работу Н. К. Крупской «Женщина-работница». Впервые брошюра Надежды Константиновны, призывающая

женщин бороться за победу пролетариата, вышла в Мюнхене в 1901 году в типографии «Искра». И вот теперь Малых перепечатала ее двадцатитысячным тиражом.

Несмотря на полицейские репрессии, Ленин продолжал сотрудничество в издательстве. Кроме книги «Социальный переворот», Владимир Ильич перевел и другую работу Каутского — «Крестьяне и революция в России», выпустил в издательстве под своей редакцией перевод труда Фридриха Энгельса «Бакунисты за работой» (Записки об испанском восстании летом 1873 г.).

В 1905 году исполнилась мечта Малых — издать сочинение Ленина «К деревенской бедноте».

Брошюру Владимир Ильич закончил в первой половине марта 1903 года. Работе этой он придавал большое значение. В письме Плеханову писал: «Я засел теперь за популярную брошюру для крестьян о нашей аграрной программе. Мне очень хочется разъяснить нашу идею о классовой борьбе в деревне на конкретных данных о четырех слоях деревенского населения (помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями)».

Все это ей припомнилось после побега из зала суда. Скорее, скорее за границу! Сколько же можно скрываться в Петербурге? Вот и заграничный паспорт, выданный на чужое имя. Теперь можно ехать. Может быть, удастся встретиться с Владимиром Ильичем в Европе? Он так прекрасно умеет приободрить и утешить. И она вспомнила тот памятный день...

Рис. А. ГРИШИНА.

Быстро темнело. Шел дождь и снег разом. Холодный, пронизывающий ветер прохвывал насквозь, выль в опустелых улицах, вздымая мутную воду Фонтанки. В общем, типичная петербургская погода, со всеми ее насморками, простудами, флюсами и лихорадками.

Но в последние дни ноября 1905 года казалось, что этот хорошо знакомый и привычный всем жителям Петербург замер в ожидании каких-то грозных событий.

Трое прохожих, мужчина и две женщины, торопливо прошли по безлюдной набережной Фонтанки, повернули на Измайловский мост и вскоре вышли на Садовую. Они специально выбрали этот маршрут, зная, что в такую погоду люди обычно избегают ходить вдоль рек и каналов, по открытому пространству, предпочитая узкие улочки с плотно стоящими по обеим сторонам домами.

Подойдя к красивому четырехэтажному дому №119 по Садовой улице и увидев надпись «Главный склад изданий Марии Малых», позвонили в квартиру №6, где помещалось издательство и квартировала его владелица.

Дверь открыла сама хозяйка.

— Здравствуйте, дорогая Мария Александровна, — проговорил мужчина, пропуская вперед своих спутниц, в которых хозяйка квартиры сразу же признала Надежду Константиновну Крупскую и Анну Ильиничну Ульянову-Елизарову.

Владимир Ильич пожал ей руку, а Надежда Константиновна и Анна Ильинична обнялись с ней, как старые и добрые друзья.

— Сейчас будет самовар, — и издательница пригласила всех в редакционную комнату, понимая, что в такую погоду и в такое бурное революционное время визит Владимира Ильича имеет чрезвычайное значение. Впрочем, как только ее предупредили, что к ней придут Ленин и Крупская, она сразу подумала о том, что речь пойдет об их собственном участии в издательстве. Но угадала лишь наполовину.

Пока она, несколько смутившись, поудобнее рассаживала догитивших гостей, Владимир Ильич, внимательно взглянув на нее, улыбнулся:

— Вот, полюбуйтесь, Надя и Аня. Хозяйка этой уютной квартиры смущается, как гимназистка. А ведь может ходить с гордо поднятой головой: столько сделала и делает, я уверен, еще больше для нашей партии, для рабочих и крестьян.

Мария Александровна, уже оправившись от первого смущения, накрывала на стол.

— И я думаю, что природа была явно несправедлива к Марии Александровне. Какая же она Малых, если сделала так много?

Все рассмеялись, а Владимир Ильич, перестав смеяться, сказал:

— Знаете, Мария Александровна, о чем я думал, подходя к вашему дому? Вы живете в двух шагах от Покровской площади. А шестьдесят лет назад здесь, на Покровке, жил титулярный советник Михаил Васильевич Петрашевский, и у него по пятницам собирались первые социалисты — члены тайного революционного общества. Вот какой у вас «революционный» адрес! Но перейдем к делу. Аня сказала, что вы нам с Надей приготовили сюрприз.

— Одну минуточку, Владимир Ильич, — с этими словами издательница удалилась в другую комнату и быстро появилась снова, неся в руках только что

вышедшие, еще пахнущие типографской краской (а для издателя и автора это самый любимый запах!) книги «Женщина-работница» Надежды Константиновны и «Социальный переворот» Каутского в переводе Владимира Ильича.

— Замечательно! Аня, Надя! Посмотрите, как прекрасно издана, какой четкий и ясный шрифт, книга доступна для чтения любому читателю.

И они принялись их рассматривать.

— Ну-ка, Надя, покажи свое издание, — попросил Владимир Ильич. — Тоже прекрасно! Ай да Мария Александровна Малых! Вот уж действительно мал золотник, да дорог!

Когда улеглись первое волнение и возбуждение, Ленин спросил о судьбе брошюры «К деревенской бедноте».

— Она уже почти отпечатана, Владимир Ильич.

— Что вы говорите? Значит, вы настоящий маг и волшебник и сегодня у нас вечер одних сюрпризов. Но вот что я хотел у вас спросить, Мария Александровна. Раз тираж уже почти весь отпечатан, то невозможно внести в текст брошюры кое-какие дополнения?

— Боюсь, что уже невозможно...

— Жаль! А мне бы хотелось еще добавить свою статью «О нашей аграрной программе», резолюцию Третьего съезда РСДРП об отношении к крестьянскому движению и переводную «Пролетария» от 1 сентября «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению».

— Ну, можно сделать в виде приложения в конце брошюры с отдельной нумерацией страниц.

На том и порешили.

Весь тираж своего издания, все 60 тысяч экземпляров, как позднее вспоминала Мария Александровна, она «передала партии совершенно безвозмездно».

«Мы выпустили «К деревенской бедноте», — записала она в своем дневнике. — Нет, не выпустили, а только напечатали. Почему я пишу «не выпустили», а «только напечатали»? Когда книжка была готова, по поручению Ленина к нам пришла Анна Ильинична... и очень смущенно передала просьбу Владимира Ильича. Он просил передать партии все издание этой книжки. Я, ни минуты не колеблясь, тут же выразила свое согласие. Все издание «К деревенской бедноте» было прямо из типографии переведено к ним. Перевозила Анна Ильинична».

По указанию Центрального Комитета — и можно твердо предположить, лично Владимира Ильича, — чтобы спасти М. А. Малых от преследования властей за бесцензурный выпуск брошюры «К деревенской бедноте», заменили обложку книги и титульный лист. Теперь там не указывалось, чье это издание, а в целях конспирации обозначили просто: «Москва, 1905».

Последний раз она видела Ленина уже после Великого Октября, когда приехала к нему в Кремль, на квартиру. Время было тяжелое для молодой Советской республики, и Марию Александровну ободрили неиссякаемый оптимизм Владимира Ильича, его твердая уверенность в будущем.

Всю жизнь она вела дневник, заносив в него сокровенное и дорогое. И самым дорогим были для нее встречи с В. И. Лениным и издание его работы «К деревенской бедноте», весь тираж которой она передала партии для основания в Петербурге большевистского издательства «Вперед».

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

В редакцию «Крестьянки» приходит много писем с просьбами напечатать в «Поэтическом клубе» стихи Андрея Вознесенского. Читатели хотели бы увидеть на страницах журнала и новые стихи поэта, и полюбившиеся, ставшие песнями стихотворения «Сага» — оно прозвучало в рок-опере Алексея Рыбникова «Юнона» и «Авось» — и «Не исчезай...» — его положил на музыку Микаэл Таривердиев.

С удовольствием выполняем пожелания и публикуем наряду с известными новыми стихами лауреата Государственной премии СССР Андрея Вознесенского.

АКТИВНАЯ СОВЕСТЬ

Что-то с нашей страной становится?
Консерваторов моют в «Новости».
Мне хотелось бы в каждой области —
интенсификации совести.

Пробивайтесь, острые повести!
Пускай кофе кипит несоевый.
Видный лоб летит с третьей скоростью —
интенсификация совести.

Что-то с нашей душой становится?
С темной силою полуссорясь,
кое в ком жила полусовесть.
Видно, совесть страной становится?

Ты на небе писала полосы.
Над полосьями с волчьей полостью
Достоевский был твоим голосом.
И Вавилов,

травимый подлостью,
продолжал растить
зерна совести!

Не дай бог, она успокоится,
интенсификация совести.
Как препятствуют ей напористо
интенсификаторы корысти!

Не тадычьте нам свои прописи,
прохиндеи в духовной отрасли!
Люди борются беспокойные,

чтоб из жизни ушла оскомина,
чтоб ты, совесть моя, читатель,
жизни в очередях не тратил.

Человек — наша цель,
а не средство
к показателям синусоидным,
стань счастливой,
людовское сердце!
Я иной не ведаю совести.

* * *

Не исчезай на тысячу лет,
не исчезай на какие-то полчаса...
Вернешься Ты через тысячу лет,
но все горит
Твоя свеча.

Не исчезай из жизни моей,
не исчезай сгорая или невзначай.
Исчезнут все.
Только Ты не из их числа.
Будь из всех исключением,
не исчезай.

В нас вовек
не исчезнет наш звездный час,
самолет,
где летим мы с тобой вдвоем,
мы летим, мы летим,
мы все летим,
пристегнувшись одним ремнем —
вне времен, —
дремлешь Ты на плече моем,
и, как огонь,
чуть просвечивает ладонь Твоя.
Твоя ладонь...

Не исчезай
из жизни моей.
Не исчезай невзначай или сгорая.
Есть тысяча ламп.
И в каждой есть тысяча свеч,
но мне нужна
Твоя свеча.

Не исчезай в нас, Чистота,
не исчезай, даже если подступит край.
Ведь все равно, даже если исчезну сам,
я исчезнуть Тебе не дам.

Не исчезай.

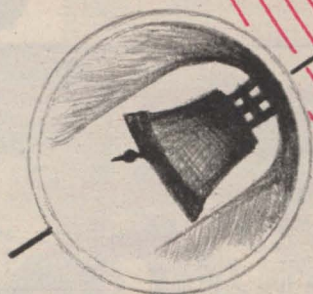
САГА

Ты меня на рассвете разбудишь,
проводить необутая выйдешь.
Ты меня никогда не забудешь.
Ты меня никогда не увидишь.

Заслонивши тебя от простуды,
я подумаю: «Боже всевышний!
Я тебя никогда не забуду.
Я тебя никогда не увижу».

Эту воду в мурашках запруды,
это Адмиралтейство и Биржу
я уже никогда не забуду
и уже никогда не увижу.

Не мигают, слезятся от ветра
безнадежные карие вишни.
Возвращаться — плохая примета.
Я тебя никогда не увижу.

Даже если на землю вернемся
мы вторично, согласно Гафизу,
мы, конечно, с тобой разминемся.
Я тебя никогда не увижу.

И окажется так минимальным
наше непониманье с тобою
перед будущим непониманьем
двух живых с пустотой неживою.

И качнется бессмысленной высью
пара фраз, залетевших отсюда:
«Я тебя никогда не забуду.
Я тебя никогда не увижу».

ДОМИК ОХОТЫ

В доме охоты — гости, рога.
Смотрит спросонок
солнечным зайчиком сентября
льняноголовый сын лесника —
поздний ребенок.

Крестится гирей отец-богатырь.
В срубе походной
мать. А в лесах совершается тир,
хохот охоты.

Лес, погляди на осенних гостей.
Мы, каждый третий —
поздние дети свободы своей,
поздние дети!

Плечи откинута в синяках
поздних прикладов.
Ранние судьбы свистят в небесах
краской расплаты.

Поздние шубки наших подруг,
позднее счастье.
Поздние промахи наших подлюг,
пошлые страсти.

Мы победили. Не пропадем.
Мы не бездарны.
Но опоздали в чем-то своем.
Жить опоздали!

Как прошумела над озерком!
Боже, как низко...
Прыгают в озеро кверху дымком
поздние гильзы.

Больше, чем дети, зная в себе,
мальчик смеется.
Как виноватое, в сентябре
ласково солнце.

СВЕТ ТВОЙ (Из Г. Абашидзе)

Если б тебя не было
рядом с моей судьбою —
то для какого неба
я б возводил соборы?

Дети умчались радостно.
Вот мы одни с тобою,
как две половинки раковины,
выброшенные прибором.

Годы идут. Все пристальней
вижу с тоскою острой —
ты — моя божья пристань,
мой единственный остров.

Вера моя алмазная!
Даже уйдя в могилу,
ставши душою и разумом,
буду тебе молиться.

Я потому пугаюсь
той, незнакомой субстанции, —
вдруг там твой свет погаснет?
Вдруг мы с тобой расстанемся?

Рис. В. ДАВЫДОВА.

ПРЕКРАСЕН ОЧАГ

Спросите у женщины: что главное в мужчине? — и она ответит: надежность.

Спросите у мужчины: без чего нет женщины? — и он скажет: без верности.

Спросите у вечности: без чего нет мужчины и женщины? — и она вымолвит: без памяти.

1. КУРБАН

Он выглядит старше своих пятидесяти трех и похож на чабана, годами не возвращающегося домой из пустыни. Молчалив. Зимой ходит в белесом прорезиненном плаще, на ногах что-то среднее между валенками и ботинками модели «прощай, молодость». Руки — как промороженные песком или глубокой водой и выброшенные на поверхность земли корни дерева, из которого делают тяжелые вечные посохи. Плечи сутулены не хилостью, а привычкой таскать на спине тяжести. Унылая мука для него — обрядиться в выходной костюм и выступать на собраниях. Но приходится делать и то, и другое. Пять раз он был наряден, когда у него в семье рождались дети. И еще четыре раза, когда к его груди прикрепляли медаль «За трудовую доблесть», ордена «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, орден Ленина.

В его трудовой книжке одна запись — как пришел юношей в геок-тепинский книжный магазин, так и врос в него и стал таким же незаменимым, как вода Каракумского канала.

Он первым в республике ввел самообслуживание (его опыт изучался на ВДНХ) и не боялся, что начнутся недостатки. Он разрешил детям часами разгуливать по магазину и смотреть картинки на обложках дорогих альбомов. С детьми он не становится более разговорчивым, но они друг другу не мешают. Никто из ребят не предложит: «Пойдем в книжный магазин?», — так и говорят: «Пошли к Курбану».

А выступает он так. Проходило республиканское совещание по качеству обслуживания. Курбан в тот раз сам напросился выступать, никто его не тянул. Многие удивились. Курбан взшел на трибуну, плащик свой белесый все-таки сняв, и тяжело, надолго замолчал, буря лицом от гнева. Вика Сухова, его начальник и друг, все громче повторяла: «Давай, Курбан, говори!» — он же не мог вытолкнуть из себя ни слова — от гнева, от волнения у него сел голос, как, впрочем, и всегда, когда его просили выступить. Потом поднял над головой книгу и пролистал ее. Листочки вываливались и разлетались по трибуне, президиуму, опускались в зал. Курбан молчал. Кто-то хохотнул над недотепой из Геок-Тепе. Вика поднялась, чтобы перевести несказанное, но Курбан наконец-то выдохнул единственную фразу: «Разве можно так делать вещи для людей?» — и сошел с трибуны.

В один месяц Курбан Мухаммедов был награжден орденом Ленина и снят с работы. Но у этой истории были давние и непростые корни.

Сельский книжный магазин пятидесятих годов — это несбыточная мечта, фата-моргана, тысяча и одна ночь нынешнего любителя книг. Сотни, тысячи томов самых

великолепных собраний сочинений громоздились по полкам, забивали подсобные помещения, гнили в непригодных складах. Их уценивали тогда до мелочовки, до смешного: том Гейне — 40 копеек, том Шекспира — 60, том Лескова — 30. Он растерянным был, Курбан Мухаммедов, он видел, как мало книг было у врачей и инженеров, хлопководов и учителей. Но еще меньше было тогда жилья. Два процесса столкнулись во времени и создали иллюзию переизлишка книг. Все больше на селе становилось специалистов, и все труднее было им с жильем...

Курбан относился к книге, как воин к сабле, как крестьянин к кетменю, — она должна быть помощником, без которого нельзя. Учебник помогал окрепнуть, книга помогала жить.

Но вот отстроились мало-помалу, появились библиотеки с читальными залами, уже обсуждалось обязательное среднее образование, уже везде был проведен электрический свет, уже легче был труд и больше оставалось свободного времени — вот тогда и разглядели, что книг мало. Язык запомнил этот процесс. Помните, как мы говорили: «книжная полочка»?.. И в памяти

встает нечто хрупкое над кроватью с двумя рамочками для фотографий и пятом книжек... Потом в обиход вошло слово «этажерка»: патефон, пластинок дюжина и три-четыре рядка книг. Этажерка уступила книжному шкафу, а тот был заменен секционным набором застекленных полок, пока книжные гурманы не разохотились на «стенку». Далекий еще несколько лет Ашхабад стал с Геок-Тепе рядом, когда построили новое шоссе, и книги словно вымело. Своим ладно, для того и магазин, и даже тем, кто покупал книги для форсу, все равно ладно, ведь книги, а не коллекция бутылок, дети почитают, но на приезжих стал Курбан смотреть как на врагов — они увозили книги ящиками.

План он выполнял и перевыполнял всегда, за что, собственно, и получал свои первые награды и премии, но разве теперь дело было в плане? Он помнил тех, кто приходил к нему в магазин, вертел книгу, вздыхал и уходил — хорошая книга, нужная книга, но куда ее ставить, Курбан? Теперь они же и их дети бродили вдоль полок свободного доступа, вздыхали по-прежнему и уходили: Курбан, где нужная мне книга?

ТВОИ

Доброта сельского просветителя Курбана Мухаммедова, высокая нравственность туркменской героини Огульдурды Голяевой и мудрость древней легенды, соединившись, живут и обогащают наш духовный мир.

Особенно часто вздыхали женщины. Учителя, врачи, молодые мамы, они часто надеялись на книгу больше, чем на себя. Так Курбан стал женским защитником. Получив новые книги, он нагружал их в сумки и мешки и шел в школу, на ферму, в поле и только остатки, не востребованные в Геок-Тепе и окрестностях, отдавал на утеху приезжих. Там же, в школе, больнице, он читал тематические планы издательств, по которым книжные работники должны определять заказы. Однако по короткой аннотации даже специалист не всегда мог понять, нужна ему та или иная книга или без нее можно обойтись. В Ашхабаде Курбан шел в большие школы, большие больницы и наводил справки. Он всегда был дотошным

молчуном — положит перед профессором аннотацию и спросит: для геок-тепинского врача надо?

Но еще прошло время, и уже республиканская база не выполняла все заказы Курбана. Ладно, когда не хватало на всех «Графа Монте-Кристо», хотя и жалко, конечно; но плохо было с учебниками, медицинской литературой, справочниками. Курбан засел за письма, разлетавшиеся по стране. У вас такой-то книги в остатках случайно нет? А такой? А этакой? А у меня в остатках есть то-то и еще, между прочим, немножко «Графа Монте-Кристо».

Женщины приходили к Курбану и говорили: Курбан, вышел «Справочник практического врача», мне он нужен. И Курбан молча кивал головой. И привозил. Бойкие приезжие вламывались в магазин, не выключив моторы своих личных авто. У них глаза маслились при виде Курбановых богатств. Курбан меланхолично бросал: продано. И ни крики, ни угрозы не действовали на него. «Собака на сене! — орали ему. — Пентюх! Басмач!» Иногда его урезонивали члены комиссии, проверявшие его

работу и в достатке нагруженные жалобами. Как правило, анонимными. «Курбан, но ведь приезжие такие же покупатели, как и твои геок-тепинские. Такие же читатели!» «Нет, не такие», — коротко бросил Курбан.

Но совсем нередко присылали с базы книги, которых он не заказывал или просил в меньших количествах. Это были хорошие книги, просто столько их не нужно было в поселке. Курбан снова садился за письма. Он искал и находил тех, кому эти книги были необходимы. В его магазине нет, не положен отдел «Книга — почтой», но в Курбановой картотеке 2 тысячи адресов. Упаковывает и относит на почту сам, оформляет наложенный платеж — читайте на здо-

книги нередко бывают необходимы тем, у кого негусто в кармане.

Но вот издано постановление о том, что дефицитный товар нельзя хранить в магазине ни под каким предлогом, и будь он обнаружен — берегись, директор! Необходимый указ, что и говорить. Те, кто точил зуб на Курбана, воспользовались им, в магазине было обнаружено немало дефицитных книг. А ровно за месяц до этого Курбан Мухаммедов был награжден орденом Ленина, и не за постоянное многолетнее образцовое выполнение плана, а за то, что был постоянным, многолетним образцовым проводником культуры в Геок-Тепе, ее полномочным представителем. Одни тре-

Родители Курбана всю жизнь проработали в колхозе; он, если приглядеться, тоже остался крестьянином...

Будь здоров, Курбан!

2. РОДОГУНА

Когда Курбану Мухаммедову было пятнадцать лет, в нескольких десятках километрах от Геок-Тепе под тяжелыми мертвыми песками была открыта древняя парфянская столица.

Скучающему командированному, глазеющему в иллюминатор самолета, кажется эта земля мертвой, пустой, никогда не жившей. Пески и пески, и снова пески, и появляющиеся поселения словно едва прилепились к зыбкости песков. Стоит шевельнуться пустыне, и все живое исчезнет, и вновь восторгается мертвый порядок небыли. Едва видимая ниточка канала — разве может она победить голую тоскливо-бесконечную равнотерность?

Эта земля когда-то называлась Парфией, и по ней проходили воины Александра Македонского, здесь греческая культура браталась с культурой древнейших народов земли. Здесь был разбит жестокий победитель Спартака Марк Красс, армия захватчиков посечена, а сам он, приказавший распять шесть тысяч гладиаторов вдоль Аппиевой дороги, распрощался со своей головой. И вот ученые, преодолев пески и века, вскрывают царские тайники.

Каким же счастливым был день, когда страхнула с себя две тысячи с лишним лет забвения сама красота! Наверное, такой же восторг испытывали люди летним солнечным утром 1820 года. В тот день крестьяне, отец и сын Иоргосы с греческого острова Милос, обрабатывая свой участок, нашли статую, прозванную Венерой Милосской. И здесь, за тридевять земель от Греции и Рима, тоже была найдена статуя женщины, удивительно похожая на афродит великого расцвета греческого искусства и равная им по красоте и совершенству.

Как попала она сюда, какие ветры перенесли ее через полмира? Не римские же солдаты привезли ее среди скарба какого-нибудь очередного завоевателя вселенной. И не скажешь наверняка, что это простая покупка небедных парфянских цариц. Хороша она, прекрасна, как богиня любви, и, наверное, не одно поколение художников будет мучиться бессонницей и бессилием, пытаясь понять секреты ее совершенства, и все-таки... Греческие афродиты совершенны и просты. Они либо прислушиваются к своему сердцу, заполненно-любовью, либо улыбаются тому, кто им любовь дарит. У извлеченной из песков незнакомки губы сжаты так, будто девушка только что приняла решение и оно вовсе не относится к радостям любви.

Тогда и вспомнили о Родогуне, чеканенной в свое время на парфянских монетах. Она была любима и любила; однажды, когда она мыла волосы, пришло известие о нападении врагов. Родогуня дала клятву, что домоет волосы только тогда, когда враги будут разбиты и уничтожены. Она не ждала победы, не ткала свою мечту, как Пенелопа, она ее добивалась с оружием в руках. Амазонка, древнейшая Жанна д'Арк родилась в этих песках. Может быть, парфянский царь заказал изображение национальной героини. А может быть, греческий мастер, приняв заказ от неведомого ему далекого восточного царя, вложил в Афродиту свою жажду свободы, поправной Римом. И еще может быть, что какой-нибудь отпетый гениальный мастер из рода, занесенного сюда еще при Александре Македонском, махнул на греческую классику и

Огульдурды Голяева и ее семья.

ровые. Штушки некоторых книгопродавцев, когда подсовывают всякую там нагрузку, приводят его в состояние недоуменной растерянности: зачем? Глупо! Нечестно!

И еще прошли годы; книги стали много лучше, но ведь и дороже. Выложи-ка сразу 20.80 за «Советский энциклопедический словарь»... Нет, те, которые на личном авто, те сразу лезли за портмоне, хотя и десяток купят, и совсем прозрачно намекали, что и Курбана не обидят. Курбан загоразивал полки, как вход в дом, заставлял, как туркменская овчарка перед овцами, когда почует волка. Как хорошо им было в иных местах, где добродушная тетка сразу все сгребала и по кладовкам позволяла пошарить, и в награду еще пару нераспечатанных пачек могла подкинуть... А на Курбана они сердились. Геологам, как правило, он оставлял их касаемое, милиции, к слову, юридическую литературу, организаторам производства — литературу по НТР. Многие из них почему-то Курбаном тоже были не очень довольны и требовали то, что Курбан берег для школы, для больницы, или тот же энциклопедический словарь. Молчаливый Курбан на этот раз не жалел слов. Подождите, говорил он, словарь выйдет огромным тиражом, всем хватит, а пока пусть он достанется тем, кому просто необходим: учителям. А почему, спрашивали его, учителя их не выкупают, почему они лежат в магазине? До зарплаты лежат, объяснял Курбан, и, если в магазине было семь словарей, он называл семь фамилий. Книга могла ждать своего будущего владельца и неделю, и месяц — что же делать, если

бывали сурового наказания, другие говорили: вы что, с ума сошли, он же не для себя! Но закон! Ему что, закон не писан? Демагоги, известное дело, обожают выкрикивать правильные слова, ища в это же самое время личную щелочку. Да ведь не только демагоги... И закон должен, обязан не знать исключений.

Наказание было такое: Курбан перестает быть директором магазина и переводится в продавцы. Сроком на месяц. Этот месяц был дан Курбану на обдумывание. Он не возмущался, считал наказание правильным, в самом деле, кто дал ему право скрывать в подсобке и распределять по личному разумению дефицитные книги?

Через месяц он получил новую партию энциклопедических словарей. Он обошел всех тех, кому, по его расчетам, они были нужны и кому они в прошлый раз не достались. Он не советовал им сломать голову бегать в магазин, книга не любит суеты. На следующий день словари стояли на подоконнике, на виду у всех, и в каждом торчала бумажка: книга принадлежит такой-то, деньги будут внесены в кассу тогда-то. И объявление: «Момент истины» Богомова в свободную продажу не поступает, потому что книга входит в список рекомендованной школьникам литературы и будет распределяться школьным советом. Число... Подпись: Курбан Мухаммедов. Жаловаться можно по адресу...» Исключительный этот опыт у человека безнравственно может получить совершенно обратное конкретное воплощение. Но у Курбана он защищен его абсолютной честностью.

на каноны парфянского двора и пошел перемешивать стили и страны, чтобы родилась вот она, такая таинственная, такая прекрасная...

Никто теперь не скажет наверняка, как оно было на самом деле. Но вот что достоверно: туркменские женские украшения произошли от воинского снаряжения. Височные украшения — от полоски стали, защищавшей от косога удара сабли, и странные на первый взгляд, тяжелые и неудобные браслеты от кисти до локтя — это же всем известные наручни витязя. И если вам придется увидеть туркменку в полном ювелирном снаряжении (16 килограммов), взгляните внимательно, зажмите глаза и представьте, что серебро и сердолики превратились в булатную сталь и заострия, по которым соскальзывала злая сабля врага, и может быть, в это светлое мгновение вы увидите взлетающую на коня Родогуну.

Она пожила в царских чертогах, потом уснула на двадцать веков под песками, а теперь живет в центре Ашхабада, и у тихих, милых туркменских девочек, идущих с экскурсией по музею, вдруг странно и глубоко что-то вспыхивает в глазах, когда они слышат легенду о старинной клятве в верности и любви.

Будь во веки веков таинственной, прекрасной и свободной, Родогун!

3. ИШ ЭНЭ

В тот год, когда ученые извлекли Родогуну из многовековой неволи (а было это в 48-м), Огульдурды Голяева стала Героем Социалистического Труда. К этой награде она шла десять лет.

В 38-м она вышла замуж. Родители жениха и невесты знали друга друга, а вот будущие муж и жена были незнакомы. Через сорок дней после свадьбы муж пошел на срочную в армию. Больше Огульдурды не увидит его никогда. За эти сорок дней приязнь пришла, может быть, и любовь — не разобралась, слишком уж короткий срок. В сорок первом еще приходили письма с фронта. Проводила на войну трех братьев мужа. Старший, Огуз, уходя, просил: «Посмотри за моими, помоги». У него было двое детей. Еще раньше умерли родители мужа, и как-то враз она стала хозяйкой дома. Из четырех братьев вернулся один, младший, Чары. Уходил мальчик, пришел седеющий инвалид с пропащими глазами.

А в сорок втором начал захаживать в дом старший в роду, Байрам. Она уже чувствовала беду, но Байрам говорил как-то намеками, так что и горло перехватывало, и надежда все-таки оставалась, ведь намеки не похоронка. Только через полгода сказал Байрам, что она вдова. Берег ее, потому и не сказал сразу. Вышла замуж восемнадцать лет, через сорок дней стала солдаткой, в двадцать два — вдова. И еще Байрам сказал, что теперь она вольна выбирать: оставаться здесь или вернуться к родителям. Здесь была еще одна вдова с двумя малолетками, еще одна похоронка, и тревожное молчание Чары. Если бы она вернулась к родителям, никто бы не считал это предательством, Байрам советовал так и поступить: она молода, какая туркменская женщина без детей.

— Я уже дала клятву, — сказала Огульдурды. — Я останусь здесь и буду хранить этот очаг.

Байрам печально посмотрел на нее: еще одна женщина его выбитого войной рода отказывалась быть женщиной. Печаль и благодарность: еще один очаг не будет погашен.

Работала еще в отчем доме сразу после окончания семилетки, работу знала всякую, отец научил. Мать ее рано умерла, поэтому отец научил и мужским премудростям: как за пелькешем идти, как стены класть. Теперь все пригодилось. Основным делом была работа в звене на овощах, вечером ремонтировала по собственной воле крыши домов фронтовиков — одна осталась, кто это умел. А ночью делала кирпичи для нового дома. С мужем еще слепили легкий шалашик из хвороста и глины, чтобы из временки скорее в свое жилье перебраться. Но сколько же тогда было дел, сколько тех, кому тяжелее, — и дом все откладывался, так что, когда получала Героя, жила все еще в шалаше.

Трудная была работа за пелькешем: 3 или 4 соединенных веревками лопатки скребют землю, одна женщина при помощи палки придает лопаткам ровность и стройность, еще две женщины тянут всю эту допотопную механику; трудна была эта работа, но труднее было вернуть Чары к жизни. Трудно было работать весь огромный световой день, а ночью, не видя цвета помидоров, выбирать созревшие. Но гораздо труднее было проводить ночной полив, когда открывали арык, а закрыть его не было уже никаких сил, и тогда одна из женщин ее звена закрывала его собой, а другие натащивали хворост для запруды. Но насколько тяжелее было доказать Чары, что только смертники отказываются от жизни, и если у нее уже никогда не будет детей, то почему он-то, своей-то волей? Она нашла Чары невесту, устроила свадьбу и попросила молодую жену его: пусть ваш первенец зовет меня тоже мамой. Первым был Реджеб, сейчас у него своих пятеро, но, как и прежде, как и всегда, он зовет Огульдурды эджэ (мамой).

Туркменские девушки и молодые женщины носят платья красных тонов; в средние лета переходят на бордо и зеленые расцветки; пожилые женщины и старухи носят белый платок и синюю накидку. Белый платок и синюю накидку Огульдурды носит с 22 лет.

Может быть, еще во времена Родогуну давали женщины клятвы, подобные той, что дала Огульдурды. И гордо влачили груз вдовства, усыхая, отрезая себя от жизни. Часто внешняя схожесть скрывает огромную, принципиальную разницу сути. Огульдурды создавала вокруг себя поле жизни и новую семью.

Вокруг всегда было много песка, и здесь всегда было мало воды. Золотой родник давал 260 литров в секунду — это было немало для маленьких довоенных и послевоенных колхозников. Глубоко под песками была вода, но где взять энергию, чтобы бурить артезианские скважины и поднимать воду наверх? Жизнь будто затопталась на месте. Но вот в 64-м пришла вода канала и вместе с ней — другая жизнь. 18-миллионный годовой доход колхоза сейчас никого не удивляет, как не удивляют кандидаты наук, стоящие во главе колхозных служб, а ведь Огульдурды еще помнит, как удивленно восклицали совсем недавно: «О, туркмен машину ведет!»

С новой водой Огульдурды начала войну с барханцами. 260 литров в секунду раньше — и 3 тысячи кубометров в секунду сейчас, а все равно воды не хватает — для хлопка, для зерна. Но и с тем, что есть, люди начали вгрызаться в пустыню, отщипывая у нее по кусочку, по капельке этой зыбучести. Женщины войны первыми бросились в эту атаку.

И все-таки пришло время, когда их, солдаток, начали жалеть, подыскивая более легкую работу. Видимо, даже мужчины, пришедшие с фронта, их не до конца

понимали. Ей предложили заведовать птицефермой. План был — 300 тонн утятин в год, 400 тысяч штук стадооборота, пятнадцать человек в подчинении, шутка ли. Три раза отказывалась... А потом пришла в утиное царство и сердито буркнула: давайте считать вашу скотину. Самолучно всех и перебрала: 22 тысячи штук. И с того времени и до сих пор с птичками.

Воскресением она не любит, не признает их. С женщинами разговаривать не любит, слишком болтливы. Поет редко, только когда думает о муже. Часы носит как мужчина, циферблатом вниз. Ярко горит на пальце новое обручальное кольцо. Недавно выдавала замуж племянницу, и та в день своей свадьбы подарила бабушке обручальное кольцо, тогда, в 38-м, это же не было принято.

Имя Огульдурды трудно перевести. Но обозначает оно вот что. Если родился мальчик и умер, а после него появилась на свет девочка, то ее обязательно назовут Огульдурды — «пусть после тебя будет сын, и пусть ни ты, и ни он, и никто не умирает».

Дом свой она давно построила. И Чары помогла построить дом. Старший сын Чары, тот самый, что зовет ее мамой, живет вместе с ней, в ее доме. Когда погиб средний брат ее мужа, Реджеб, пришел его друг и принес его солдатский мешок. А вот свидетелей смерти Огуза нет, и жена его ждет. Длинными осенними ночами кажется Огульдурды, что и ее муж не погиб, а страдает где-нибудь неподалеку от потери памяти, ждет ее, ищет, только не помнит ее имени и никто ему не может подсказать. Старший сын Реджеба-младшего, 15-летний Арслан (Лев), обещает бабушке после окончания школы обязательно разыскать ее.

Ашхабада Огульдурды не любит, слишком тяжелые воспоминания, впервые попала в столицу, когда провозжала Чары на фронт. Жалеет, что не побывала в Москве.

Разводов не любит, просто терпеть их не может. «Как мы сейчас живем, — говорит она ссорящимся супругам, — так в тридцатые годы туркмены представляли себе рай. Что вы делите? Ноги-руки есть? Голова есть? Здоровье есть? Дом, работа есть? Счастья, говорите, нет? Ну так постройте его, как дом. А с какого же боку оно на вас свалится, когда разойдетесь?»

А больше всего любит она, когда младший внук, встречая ее, радостно вопит на весь дом:

— Иш энэ челдым! Рабочая бабушка пришла!

Заместитель председателя колхоза Курбантурды Разакулиев сказал о ней:

— Характер — это сила и сердце.

Будьте счастливы, Огульдурды! Будьте счастливы вы, и ваши дети, и ваши внуки, и внуки ваших внуков, и весь ваш бесконечный род!

Спросите у надежности: без чего она не может жить? — и она ответит: без цели.

Спросите у верности: когда она умирает? — и она скажет: когда рвется вечная нить любви.

Спросите у памяти: для чего она? — и она ответит: для будущего.

Фото И. ЯКОВЛЕВА.

Колхоз «40 лет ТССР»,
Ашхабадская область,
Туркменская ССР.

ШИПРЕ КРА

В конце января, когда отступает полярная ночь, на севере страны полыхает праздник «Здравствуй, солнце!». А через месяц в центре России провожают зиму. А еще через месяц в южных областях обновленная земля готовится к празднику первой борозды. На народных гуляньях побывали наши фотокорреспонденты: Б. МАРИНИН, С. ПОЛИНИН и Н. БЛИКОВ.

Певцы и музыканты, танцоры и чтецы, кулинары, гончары, кинолюбители—сколько вас? Смотришь на круговерть народного праздника и понимаешь, что вопрос этот нелепый. Их не счесть!

Человек прекрасен в труде. Прекрасен он и в радости. Все лучшее открывается в людях, когда они сообща творят праздник: будь то гуцульские проводы на полонины с их кострами и трембитами или латвийский праздник молодых льноводов, татарский сабантуй или якутский ысыах, кавун сайли—узбекский праздник в честь сбора дынь или эстонский День рыбака...

Праздники труда, а рядом с ними возрожденная Сорочинская ярмарка, и в час потехи скликаются все, и в каждом оказывается свой особенный дар, и все таланты сплетаются в хоровод. Так бывает в селе, районе, в области, в республике. А теперь собирается хоровод во всю страну—начался второй Всесоюзный фестиваль народного творчества, посвященный 70-летию Великого Октября.

Мы провожаем зиму и встречаем весну, проводим первую борозду и обвязываем лентами последний сноп—мы умеем радоваться. В такой общей радости мы острее ощущаем величие наших добрых дел и становимся сердечнее, а значит, и сильнее.

В. КОЛЧЕВ

М!

ВЕТВИ ОДНОГО ДЕРЕВА

Человечество подобно огромному дереву с широко раскинувшейся и все больше разрастающейся кроной. История помнит времена, когда с ветвей этого дерева жизни безжалостный ураган войн уносил часть листвы, ломал кроны. Но вскоре вырастали новые ветви, а на них — новые листья, и вечнозеленая крона оставалась такой же пышной, как и раньше. Сегодня мы живем в поразительном мире: человеческий гений породил такие виды оружия массового уничтожения, что ситуация изменилась, — ядерная молния может ударить не только по кроне, а и в ствол дерева, в основание, да так сильно, что вывернет его из земли с корнями...

В это верят не все. Есть «сверхоптимисты» — некоторые из них ссылаются на известного физика Альберта Эйнштейна: сорок лет назад он говорил, что не знает, каким оружием будут воевать в третьей мировой, но точно знает, что в четвертой мировой войне будут биться каменными топорами. Был бы жив великий физик и философ и узнал он, к чему привела военная наука человечество, наверное, отказался бы от своего вывода. Четвертой мировой войне, разразившись третья, не бывать. Некому будет махать этими самыми топорами.

Есть и «сверхпессимисты» — те, кто утверждает, будто деваться нам некуда: воинственность в природе человека, а он так и не поумнел за время своего существования. Швейцарский ученый Жан-Жак Бабель даже подсчитал: только за последние шесть тысяч лет люди пережили 14 513 войн, в которых погибло почти четыре миллиарда человек. Вдумайтесь в последнюю цифру — в безумствах войн погибло, по сути, столько, сколько нас, людей, сегодня на этой голубой планете. Стоит задуматься и над таким фактом: четыре миллиарда за шесть тысяч лет, а теперь это может случиться за считанные часы.

Бездна под названием «война»... Милитаристские силы, реакционеры-фанатики подталкивают к ней человечество, а пока оно упирается, в открытую грабят людей. В 1960 году на вооружение во всем мире тратилось 130 миллиардов долларов, четверть века спустя — 800 миллиардов. Сегодня на каждого жителя планеты приходится один солдат, а один врач — на 1030 человек.

Милитаризм не дает жить спокойно никому. За сорок лет, прошедших после окончания второй мировой войны, можно насчитать всего 26 дней, когда весь мир жил в мире. Остальное время где-нибудь на нашей планете велись боевые действия.

«Мир капитала не отрешился от идеологии и политики гегемонизма, его правителей еще не оставляет надежда на социальный реванш, они продолжают тешить себя иллюзиями силового превосходства» — такая оценка была дана XXVII съездом КПСС действиям милитаристских сил.

На что надеются те, кто толкает мир к катастрофе? Когда думаешь над этим, невольно вспоминаешь мудрецов прошлого. Народная молва донесла до наших дней случаи с Ходжой Насреддином. Как-то он прогневал шаха, и тот решил его казнить. Но перед экзекуцией властитель задумался и решил унизить беззащитного. И с издевкой спросил:

— А скажи-ка, мудрейший, когда придет твой последний час?
Ходжа подумал и сказал:

— Мне пока неизвестно, но я точно знаю, что днем позднее умрешь ты.

Мораль проста, и тем не менее отпетые «ястребы», понимая, что им не выжить, хотят утащить в бездну всех и вся. «Лучше, чтобы дети умерли сейчас, продолжая верить в бога, чем чтобы они выросли при коммунизме и когда-нибудь умерли, уже не веря в бога» — вот аргументы некоторых политических лидеров.

Никто не говорит, что все очень просто в нашем мире: то черное, а это белое. Есть масса красок и их оттенков в политической палитре планеты. Разобраться в них жизненно необходимо, иначе мы никогда не сможем передать нить жизни будущим поколениям землян. Ради этого и задумана поистине всемирная акция — Международный год мира. Эта широкая кампания должна побудить всех людей планеты к совместным действиям ради защиты жизни и безопасности народов, мира в современном мире.

В решениях ООН по проведению Международного года мира выделены три аспекта его программы.

МИР И РАЗВИТИЕ. Они неразделимы. Активизация международного сотрудничества способствовала бы и социально-экономическому прогрессу, стабильности мировой экономики, позволила более эффективно действовать в таких областях, как образование, наука и техника, защита окружающей среды.

МИР И РАЗОРУЖЕНИЕ. Обеспечить мир можно, только разоружившись. Весь огромный потенциал человеческого разума и материальных ресурсов должен быть использован в созидательных целях.

ПОДГОТОВКА К ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ МИРА означает постоянную заботу об укреплении взаимопонимания, сотрудничества, диалога и взаимного доверия между всеми странами. Международный год мира даст стимул для выдвижения новых и подтверждений уже предложенных конкретных инициатив.

И что характерно, в общем-то нет сегодня на Западе ни одного крупного государственного деятеля, который бы не выступал за Год мира. Термины «рука Москвы», «заблуждающиеся, купленные Кремлем» (имеются в виду сторонники мира) исчезли из политического антуража западных декларативных выступлений. А все очень просто. Выступать за войну в открытую, кричать, что «мы спишем коммунизм на свалку истории» — это значит просто подписать себе смертный приговор как политическому и государственному лидеру.

Сейчас в политике часто повторяется слово «мир». И здесь учитываются не только какие-то конъюнктурные интересы, а искреннее желание миллионов людей жить в мире, дать «шар земной детям». И то, что это желание, наконец, учитывается, завоевано ценой усилий здравомыслящих людей планеты.

Нынешняя обстановка в мире, как никогда раньше, требует проявления мудрости, настойчивости и упорного труда. Но для этого необходимы совместные действия всех антивоенных сил. Нужна позитивная программа, которую можно создать лишь вместе.

В Советском Союзе идея проведения Международного года мира активно поддерживается. Создана комиссия по проведению Года мира, в состав которой вошли представители правительства СССР и неправительственных организаций — Советского комитета защиты мира, Комитета советских женщин и других.

В защиту мира активно выступает прогрессивное женское движение. Разум и сердце женщины, матери не могут мириться с политикой милитаристов, которая уже сегодня отбирает у человечества более миллиона долларов в минуту. А завтра может забрать и самое ценное — жизнь. Вместе с тем в отличие от прежних лет в женском движении разных стран появилась и новая черта — растущая ясность в понимании того, кто и как угрожает миру, и вытекающая из этого понимания готовность к широким действиям.

От дискуссий, конференций, семинаров, призывов, петиций антивоенные женские организации перешли к уличным демонстрациям, массовым митингам, блокаде американских военных объектов. По инициативе женщин Скандинавии проводятся массовые марши мира. Примером мужества и стойкости стала осада британскими женщинами американской ракетной базы Гринэм-Коммон.

По предложению женских организаций и при их поддержке в Англии, Голландии, Бельгии, ФРГ и других странах получила распространение такая форма антивоенного сопротивления, как объявление городов, поселков, целых районов безъядерными зонами. На территории этих городов и районов в соответствии с официальными решениями муниципалитетов запрещаются производство, складирование и транзит ядерных вооружений. В Англии, например, уже 170 муниципалитетов, в том числе и Совет Большого Лондона, объявили свои территории безъядерными зонами. В Бельгии сторонники мира добились того, что местечко

Эвер под Брюсселем, где расположена штаб-квартира НАТО, тоже объявлено безъядерной зоной.

«Истребы» ответили. Их акции против сторонников мира носят весьма драматический характер. Лишены права на въезд в США многие канадцы, которые принимают участие в антивоенном движении. Среди них, например, профессор университета Британской Колумбии в Ванкувере, специалистка по детской психологии Ханна Полевая. Она «виновата» в том, что бывала в СССР, что является одной из создательниц комитета «Учителя за мир». Х. Полевая предупреждена, что нарушение запрета на въезд в США грозит ей штрафом в десять тысяч долларов или годом тюремного заключения.

Участие в борьбе за мир, за дружбу и взаимопонимание между народами стало главным поводом для решения о высылке из США Маргарет Рэндолл, преподавателя университета Нью-Мехико, автора более сорока книг — поэтических сборников, переводов, публицистики. Маргарет родилась в США, но свыше 20 лет провела в Латинской Америке, чтобы иметь возможность осуществлять издательскую деятельность, приняла мексиканское гражданство. В январе 1984 года она вернулась в США и, согласно закону, подала прошение о разрешении на постоянное жительство. Власти отказали М. Рэндолл в ее просьбе. Это решение выглядит особенно цинично в свете шумной кампании официального Вашингтона по «гуманному вопросу о воссоединении семей». Престарелые родители Маргарет, заботу о которых она считает своим долгом, — американские граждане, постоянно проживающие в США.

Формы женской антивоенной борьбы многообразны. Борцы за мир из организации «Безъядерное государство» и комитета «Запретить крылатые ракеты» передали в Верховный суд Нидерландов коллективный иск, который подписали свыше 20 тысяч голландцев. Правительство обвиняется в том, что, соглашаясь на размещение американских ракет, оно нарушает ряд национальных и международных законов, создает условия, при которых Нидерландам будет угрожать уничтожение.

Уже пять лет существует лагерь мира в Шотландии, в заливе Гар-Лох в Фаслейне, где расположена английская база ядерных подводных лодок. Основали его семь активистов местного отделения Движения за ядерное разоружение. Там постоянно находится до 40 человек, в основном женщины. Многих из них, как, например, Луизу Уолф, чей сын родился прямо в лагере, полиция неоднократно отправляла в женскую тюрьму в Кортон-Вейл. Но мужественные женщины не сдаются.

Встреча в Женеве вселила надежду. Все разумные люди искренне приветствуют начало политического диалога между руководителями СССР и США. Но это был лишь первый шаг, первый успех, вдохновляющий участников антивоенного движения на продолжение своих действий. И на Западе, и на Востоке они отдают себе отчет в том, что на успехе в Женеве ни в коем случае нельзя успокаиваться. «Сегодня как никогда важно найти пути более тесного и продуктивного сотрудничества с правительствами, партиями, общественными организациями и движениями, которые действительно озабочены судьбами мира на Земле» — это с предельной ясностью сказано с высокой трибуны XXVII съезда Коммунистической партии от имени всех советских людей и людей доброй воли на планете.

Джон Бернал, известный английский ученый и борец за мир, длительное время возглавлявший Всемирный Совет Мира, отметил как-то очень важную особенность общественного движения за мир: «Не обладая атрибутами власти, оно служит тому, чтобы выдвигать идеи и приучать людей к идеям, которые, выходя за рамки организованного движения, воспринимаются широкими массами и заставляют считаться с ними даже правительства, упорно не желающие признавать их».

В прошлом, при совершенно другой расстановке сил в мире, общественное мнение рассматривалось буржуазными идеологами как ничтожная величина в так называемой «большой политике». Ныне роль общественного мнения в международных делах — величина вполне реальная.

В новой редакции Программы КПСС роль антивоенного движения подчеркнута особо. Если раньше выделялись три решающие силы международного развития — страны социалистического содружества, международное рабочее движение и развивающиеся страны, — то теперь к ним добавлена четвертая сила — международные демократические движения, борющиеся за сохранение и укрепление мира.

Курс мира и разоружения был и будет стержнем внешней политики КПСС и Советского государства. В его активном проведении СССР готов к широкому взаимодействию со всеми, кто выступает с позиций разума, доброй воли, сознания ответственности за будущее человечества — без войн, без оружия.

Владимир БОГДАНОВ

ВСТРЕЧИ

На курсах ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса и в сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева прошли устные выпуски «Крестьянки». Участниками встреч с профсоюзными активистами сельского хозяйства, со студентами и преподавателями академии были сотрудники и авторы журнала. О насущных задачах, стоящих перед современным сельскохозяйственным производством, о проблемах, которые поднимает журнал, рассказали заслуженный агроном РСФСР, кандидат сельскохозяйственных наук, постоянный автор «Крестьянки» Ю. П. Ковырялов, редакторы ведущих отделов. Перед собравшимися выступил композитор Евгений Мартынов. Аудитории не нужно было представлять Булата Окуджаву — его стихи и песни хорошо известны и любимы. И услышать некоторые из них в исполнении автора, лауреата премии журнала за прошлый год, было радостью для собравшихся. В исполнении Наталии Горленко прозвучали романсы, написанные ею на стихи великого испанского поэта Федерико Гарсия Лорки, и песни народов мира. С новыми моделями одежды познакомили молодых участников встречи в Тимирязевке работники московского швейного объединения «Элегант».

Фото
В. КАМЫШКО,
Б. БОРИСОВА

Ничто не ценится так дорого...

Понятие «воспитанный человек» становится все более притягательным. Сегодня даже грубиян не станет кичиться, что хорошим манерам не обучен. Скорее буркнет: «Не вы одни ученые, мы тоже знаем, как себя вести».

Может, и знает, как держать вилку и нож, вспомнит при случае, что полагается подать пальто женщине, и блеснет элегантностью манер, если... Если в данный момент ему надо произвести хорошее впечатление.

Но воспитанность не определяется лишь знанием этикета. И хотя в правилах поведения, принятых у нас, выражены идеалы добра и братства, нормы коммунистической морали, формальное знакомство с ними не делает никого приятным в общении. Знать — не значит следовать. Чтобы следовать всегда и всюду, надо что-то и за душой иметь. Не прозвучит «спасибо» сердечно, а «извините» искренне, с огорчением и чувством вины, так, что сразу захочется извиниться, если человек недобр. Культура поведения, внешнее обхождение — зеркало нашего истинного отношения к окружающим, культуры чувств, душевного слуха, способности понимать другого, а значит, и себя видеть со стороны. Все это не дается одним образованием, даже высшим.

Какие уроки поведения может порой преподать нам пожилой человек, не штудировавший разных наук? Уроки деликатности, скромности, терпимости.

До сих пор во многих наших деревнях живет добрый обычай — здороваться с любым незнакомым человеком, встреченным на улице. Тем самым ему как бы сразу сообщают: ты пришел к приветливым людям.

Обычно мы не задумываемся над смыслом приветствия — произносим его автоматически, но в нем код отношений между людьми. Промчится мимо знакомый, не поздоровается — и на душе кошки заскребут. Вроде бы не так много значит для тебя этот человек, а вот возвращаешься и возвращаешься к нему мысленно в течение дня: «Отчего это он не поздоровался? Не заметил? Или хотел не заметить? Может, на что-то обижен? Что я ему такого сделал?»

От сути — к форме. Важно то и другое. Взаимосвязь здесь прямая и обратная. Иногда внешние приличия как красивая упаковка беспардонности. «Будьте любезны, выключите, пожалуйста, радио. Не терплю музыки под стук колес». Но тому, кто не отказал в просьбе, музыка помогает скоротать дорогу. А бывает, что хороший в общем-то человек производит крайне неприятное впечатление. Пришел незнакомый всем гость — хозяин пригласил его в дом впервые, — сразу влез в разговорившийся до него спор: «Не беритесь судить, вы об этом ничего не знаете!» Соседку за столом спросил: «Это ваш муж высказывался? Ну и субъект!..» За чаем рассеянно придвинул к себе тарелку с пирожками, ополовинил, не сочтя даже должным похвалить хозяйку. Все были шокированы. «Ну что вы, Хитров — золотой человек! — защищал хозяин своего гостя, когда тот удалился. — Искренний, правдивый...»

Тот, кто пренебрегает элементарными правилами поведения, просто опасен: хотеть и не хочет, а все равно кого-то заденет,

Замечательно в людях извечное их стремление к совершенству во всем. И вот закономерность — чем выше культурный уровень человека, тем сильнее у него тяга к самовоспитанию. Об этом пишут читатели в откликах на публикации под рубриками «Азбука вежливости» и «Житейская грамматика». Многие предлагают, объединив эти рубрики, продолжить разговор о культуре поведения, об этических нормах, основах нравственности. Согласны: темы действительно важные и нужные. Они станут постоянными на страницах журнала.

уколет. Тот, кто следует им не от случая к случаю, невольно обретает приятные привычки, которые влияют на весь душевный склад. «Хорошими людьми становятся больше от упражнения, чем от природы», — заметил один из мудрейших древних греков. Недаром у слова «вежливость» два значения. Вежливость — моральное свойство человека. Вежливость — первейшее требование культуры поведения. В нем не только уважение к другим, но и проявление чувства собственного достоинства. «Быть грубым — значит забывать собственное достоинство», — говорил Н.Г.Чернышевский. Достоинство прежде всего дает собой у сидящих в автобусе молодых людей, «не

замечающих», что рядом стоят женщины почтенного возраста, у продавцов, обсуждающих за прилавком свои личные дела, презрев ждущих покупателей. А как теряем мы достоинство в раздражении! «Что вы давите, что напираете?» «Откуда ты такой взялся? Сидел бы дома!» «Да как вы смеете!»... Каждый из нас обычно считает себя страдательной стороной: «Я не виноват, я защищался». Но в любой ссоре, в любой перепалке вина делится почти поровну, и больше виноват тот, кто умнее.

Грубость, вспыхнув, способна вызвать цепную реакцию. Но разве у вежливости нет такого же свойства?

«Доброе слово и кошке приятно», — замечает русская поговорка. В английской тоже поминается кошка: «Если кошку не гладить, у нее высыхает спинной мозг». Но ведь это про нас, про людей, не отдающих порой себе отчета, как необходимы каждому из нас доброе слово, положительные эмоции, даже самые незначительные, даже в случайных коротких контактах. Необходимо получать и так же необходимо давать. Поистине вежливость ничего не стоит, но приносит много.

В самом деле, разве сложно уступить место пожилому человеку, открыв дверь, пропустить вперед женщину, обращаясь с просьбой, начать со слов «если вас не затруднит»? А если столкнешься с хамством? Все равно остаться вежливым. И грубиян так скорее урезонишь, и, главное, душевного равновесия не потеряешь. Чего не одолеет напористая грубость, под силу тихой вежливости! Бесценный человеческий дар, зовущийся обаянием, способностью располагать к себе других, почти всегда идет от воспитанности. И у каждого есть выбор: быть воспитанным или не быть. При добром отношении к людям несложно освоить все «как надо». Можно учиться у тех, кого считаешь воспитанными, у книг. Поможет не только специальная литература о культуре поведения, но и литература художественная, если задумываться, размышлять о том, как вели себя полюбившиеся герои в том или ином случае.

КАК НЕ ПОСТУПИТ ВЕЖЛИВЫЙ:

Не схватит с общей тарелки самый большой кусок пирога (не только о пироге печеном речь).

Не перебьет на полуслове, переведя разговор на себя: «А я...»

Не станет смеяться над чужими ошибками.

Звоня по телефону, не начнет с вопроса «Кто это?».

В разговоре об общих знакомых не перейдет грани, за которой кончается интерес к человеку и начинаются праздные пересуды, сплетни.

Не сочтет за труд первым поздороваться с тем, кто младше, даже с ребенком, помогая ему преодолеть смущение.

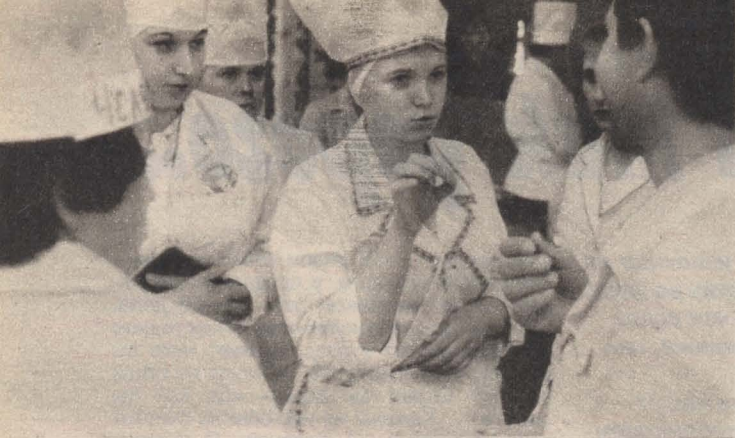
В компании не будет шептаться в углу с приятелем.

Не станет доказывать свою правоту криком.

Вежливый не... И никогда... Словом, вежливый всегда готов быть вежливым.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Фото С. ПОЛИНИНА.

Дружеский совет всегда полезен.

Какой билет достанется, вот в чем вопрос...

Вкусный суп — это целая наука.

От Калининградской области до Амура, от Карелии до Кабардино-Балкарии — такова география V Всероссийского конкурса поваров столовых колхозов и совхозов на лучшее приготовление и оформление блюд; 89 сельских кулинаров приняли участие в этом традиционном соревновании, проходившем в столице Марийской АССР Йошкар-Оле.

Любая хозяйка знает, как сковывает присутствие на кухне кого-то, кто за тобой наблюдает. А если этот «кто-то» член жюри, готовый снизить балл за любую оплошность? Людмила Дмитриевна Киценко из калининградского совхоза «Перелесский» даже через два дня после соревнований корила себя за промахи:

— Как я могла такие ошибки сделать — не представляю!

Но если так волновалась повар с двадцатипятилетним стажем, то о семнадцатилетней Оле Карповой из совхоза «Степной» Саратовской области и говорить нечего.

— Время! — объявляет жюри.

И вот уже первый из тех, кто готов, поставив на поднос все четыре блюда, делает шаг вперед.

Судьи учитывают санитарное состояние рабочего места, чистоплот-

ВАШ ВЫХОД!

Думаете, настоящего повара узнают, только попробовав приготовленное им блюдо? Ничего подобного! Каким оно будет, можно предположить, наблюдая за кулинаром: как взялся за нож и стал им орудовать, как организовал работу. Поведение выдает и знания, и опыт, и природную хватку, и характер. Да, характер тоже важен. Говорят, что сердитые вкусно не готовят.

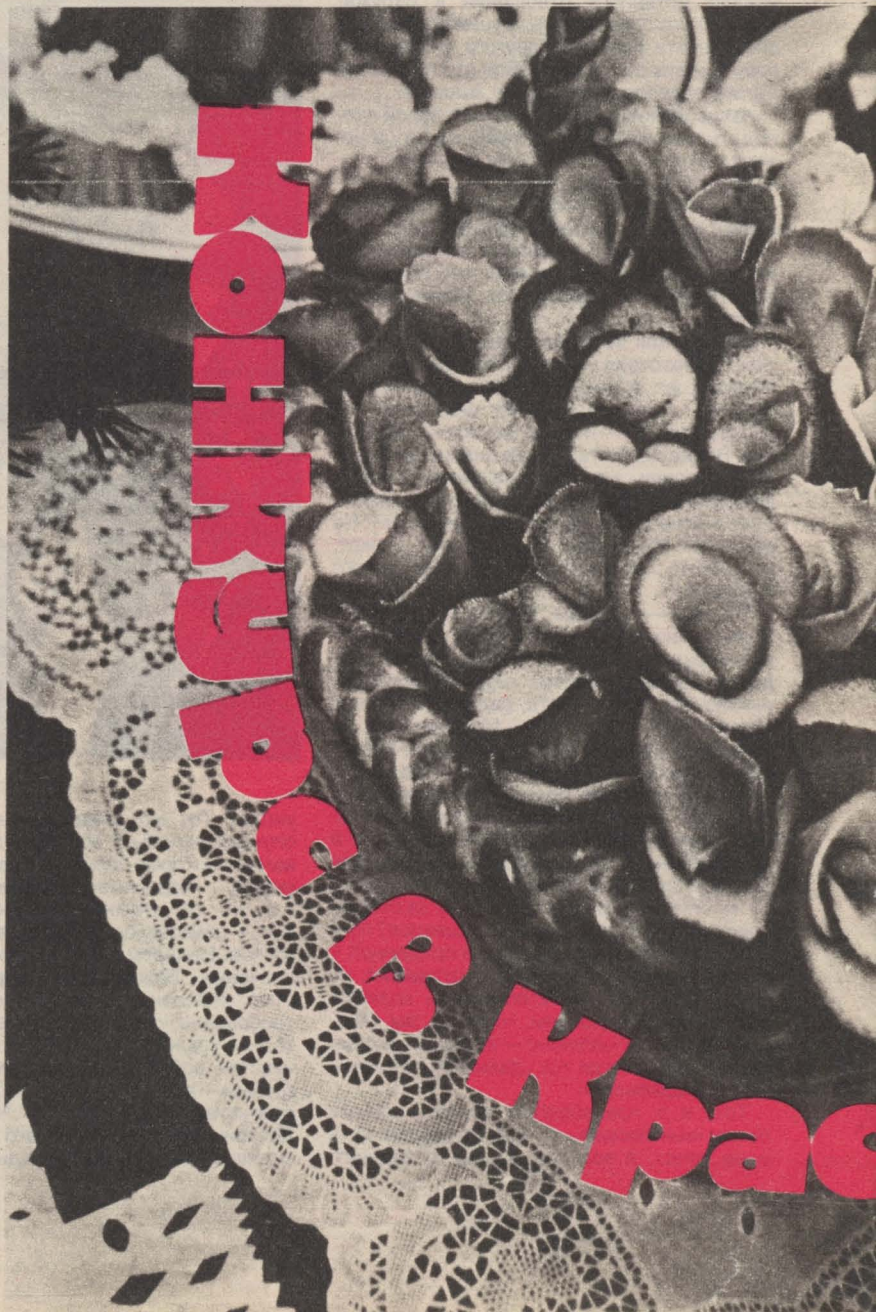
...В зале столовой ждет своей очереди следующая смена. Перед зеркалом две подружки из Ленинградской области — Галя Арсеньева из совхоза «Мельниково» и Люда Дуничева из совхоза «Осничевский». Обе в белых форменных халатах, фартуках, одинаковых туфлях — тоненькие, темноглазые, веселые. Что за славные поварахи! Люда помогает подружке завязать высокий накрахмаленный колпак. Искусно повязанный, он обязательная часть поварского костюма, знак цеховой принадлежности, и в том, как он выглядит, как его носят, есть своеобразный шик.

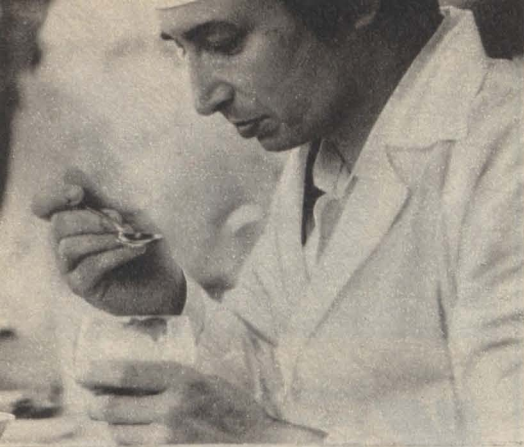
— Галя, какой билет хотела бы вытащить?

— Чтобы был рассольник ленинградский.

И что вы думаете? Попался ей билет с рассольником! Не всем так повезло. Кто-то в борщах поднаторел, а ему суп-пюре пришлось готовить, другой гуляш или поджарку с удовольствием бы сделал, а по заданию досталось рыбу в сметане запекать. Но повар должен уметь все.

А на кухне шло сотворение обеда. Повара шинковали, терли, толкли, взбивали, жарили, варили и, конечно, пробовали. С легкостью удивительной, не мешая друг другу, сновали от плиты к весам, от жарочного шкафа к холодильнику, от столика со специями к мойке. Шипели сковородки, звякала посуда, сверкали ножи, летало с руки на руку сито. Торопились повара, раздумываясь от жара, а еще больше от волнения.

Александр Петров согласен с жюри: мусс неплохой!

Обед готов. Осталось его оценить.

Точность — вежливость поваров.

ность, организацию работы, соблюдение рецептур и технологии, внешний вид, вкус, запах, консистенцию блюда и умение составить на него калькуляционную карточку.

— Капуста пережарена... Рис недова-рен... Недосолено... Слишком сладко... У вас поджарка, а нарезка мяса как для бефстроганов... Блюдо не доведено до вкуса... Бульон непрозрачный... Фрикадельки мелковаты... Клецки слишком

крупные... Салат теплый... Желе малова-то... Мусс взбит недостаточно...

Все эти замечания членов жюри отно-сились, конечно, не к одному участнику. Но к каждому они были одинаково стро-ги. Может быть, даже излишне? Нет! Снижать требования — значит проявлять обидную снисходительность. А повара, которые съехались на конкурс, в ней не нуждались и на нее не рассчитывали.

Организацией питания на селе только в Российской Федерации занято около 200 тысяч человек. За пятилетку подго-товлено 17 тысяч работников для столо-вых совхозов и колхозов. И примерно такое же количество сельских поваров повысили свою квалификацию. Были все основания спрашивать с участников конкурса всерьез — у каждого за плеча-ми курсы, техникум или училище.

Заглянув на кухню V Всероссийского конкурса, можно было увидеть в основ-ном симпатичные юные лица. Многие края и области, даже рискуя не получить главных призов, все-таки прислали на конкурс молодых — конкурсная школа необходима прежде всего тем, кто еще осваивает профессию.

ОБЕД НА СТО ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРСОН

Когда в столовой новосибирского сов-хоза «Сарыбалыкский» на раздаче стоит Анна Никитина, у доярок и механизато-ров, пришедших пообедать, светлеют ли-ца. Людям хорошо от ее улыбки, мягко-сти в обращении, ласкового слова. Все они Анины земляки. Только два года, пока жених служил в армии, работала она поваром в Новосибирске. А как демобилизовался Николай, увез ее на-зад. В ресторане Аню не отпускали, советовали: уговоры парня, неужели в городе кузнец работы не найдет? Нашел бы, да искать не стал...

Аня готовит в день на сто пятьдесят человек, в уборочную страду — на две-сти пятьдесят — триста. И ей хочется, чтобы эти люди, которым предстоит тяжелая работа, были не только сытно, но и вкусно накормлены, чтобы не про-сто утолили голод, но поели с удоволь-ствием и ушли в хорошем настроении.

Сельский повар в отличие от город-ского знает своих «едоков» в лицо. Это в городском кафе, в закусочной, даже в столовой крупного предприятия отноше-ния тех, кто готовит, и тех, кто ест, анонимны: посетитель понятия не имеет, кому спасибо сказать, кого поругать...

— Как же я плохо накормлю тех, кого с детства каждый день вижу, с кем вместе росла? — недоумевает Татьяна Алентьева из колхоза «Путь к коммуни-зму» Краснодарского края. — Мне стыдно будет.

...На вкус товарищей нет. Даже среди членов компетентного жюри: одному недосолено, а другому в самый раз. Для этого и существует средний балл всех судей. Но перед вкусом и красивым обедом отступали субъективные при-страстия. Именно таким был обед Алек-сея Черемных из совхоза «Прибрежный» Свердловской области.

— Жалко пробовать, — сказали члены жюри, разглядывая заливное.

Звездочки из морковки, колесико ли-мона, бусинка клюквы на цветке из яичного белка — все это под прозрачным слоем желе. И суп с лапшой у Алексея получился золотистый, аппетитный, и бифштекс сочный. Умению так красиво оформить и подать блюдо позавидовала бы любая стряпуха. От сельского повара этого умения десяток лет назад никто бы и не потребовал. А сегодня...

— У нас в деревне Лобаны организо-вался клуб «Трезвость», — рассказывает повар совхоза «Красное знамя» Ивано-вской области Татьяна Владимировна Си-бирева. — Приходят вечерами семьями. И часто женщины просят научить их укра-сить стол, нарядным его сделать. И еще спрашивают рецепты десертных блюд, чтобы было чем гостей удивить. В следу-ющий раз расскажу им, как готовить муссы, которые были на конкурсе.

Мусс лимонный, мусс яблочный на манной крупе, желе из сока, яблоки в тесте и другие сладкие блюда заинтере-совали участников конкурса. Некоторые впервые именно здесь готовили их. И многие, приехав домой, включают эти де-серты в меню своих столовых. Понятное дело, на полевой стан с муссом не поедешь. А вот для детишек или на праздник, на торжество такие блю-да приготовить — значит порадовать людей.

БЫТЬ БЕРЕЖЛИВЫМ ХОЗЯИНОМ КУХНИ

Зачем нужны подобные конкурсы? На-верное, не только для того, чтобы на-звать и поощрить победителей. Они под-нимают престиж профессии, свидетель-ствуют о заинтересованности в ней об-щества, заставляют больше уважать свое дело сегодняшних участников и тех, кто, возможно, станет ими завтра. И еще — это урок бережливости.

ГОРОДЕ
НОМ

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

В беседах, проходивших в перерывах между сменами, участники конкурса проявили себя не только знатоками технологии приготовления различных блюд, но и рачительными хозяевами, которых заботит и бережное отношение к продуктам, и здоровье людей.

В чем бережливость хозяйина сельской кухни? Вот о чем размышляли сами и предлагали подумать другим наши повара.

Надежда Карпачева, совхоз «Лузинский» Омской области:

— Очень многое зависит от правильно хранения продуктов. Помещение нужно держать в чистоте и сухости, проветривать. Следить за овощами, периодически перебирать их. Начал, к примеру, у нас портиться лук репчатый, хотя все правила хранения соблюдали. Тогда, чтобы не пропал, очистили его, помыли, заложили в трехлитровые банки и залили соленым раствором. Жиры тоже надо правильно хранить — не оставлять их открытыми на кухне, держать в темном месте — на свету они быстро прогоркают. Экономная хозяйка никогда не положит жир на раскаленную сковородку — он тут же испарится.

Анна Тимошенко, колхоз «Родина» Брянской области:

— Иной повар, чтобы быстро разморозить мясо, кладет его в горячую воду. Вес продукта при этом сильно уменьшается, теряется много сока, а вместе с ним уходят и полезные вещества. Мясо становится сухим, жестким. Размораживать его надо постепенно, и только то количество, которое необходимо.

Галина Шлейер, совхоз «Усть-Ирдинский» Иркутской области:

— От повара какая бережливость требуется? Вложить норму продуктов, необходимо по технологии. Если требования технологии соблюдены — к повару претензий нет. А если котлеты недожарили, а макароны в холодную воду бросили варить — вот и испорчены продукты.

Татьяна Алентьева, колхоз «Путь к коммунизму» Краснодарского края:

— Первые блюда варят при плотной закрытой крышке, без доступа кислорода. Надо стараться ничего не пережаривать и не переваривать, чтобы продукты не теряли полезных качеств. Чтобы не разрушались витамины, овощи закладываем в кипящую воду. Некоторые промывают квашеную капусту горячей водой, а ценность ее при этом резко снижается. Капусту без рассола долго держать нельзя — достал и сразу использовать. А каши отчего подгорают? Оттого, что крупы в кипящую жидкость нужно закладывать. Иначе крахмал не заварится, на дно осядет — вот каша и подгорит.

— Самое обидное, — снова вступает в разговор Анна Тимошенко, — выбрасывать в пищевые отходы то, что недавно сам приготовил. И даже не по вине повара так бывает. Мы должны знать, каковы вкусы наших посетителей. Например, из моих некоторые не любят ни макароны, ни рис. Я для таких лучше отварную картошку приготовлю — и человек доволен, и продукты целы. Кто-то густой суп любит — тому погуще налью, кто жидкий — тому жидкого, а ведь иначе не съедят. Так что лучше вкусы заранее учесть.

Анна Никитина поддерживает ее:

— За гарнир теперь отдельная плата, не то что раньше — хочешь не хочешь его все равно положат. Сколько добра пропало! И еще мы делаем не сто, а пятидесятиграммовые котлеты: для ре-

бенка одну можно взять, а взрослому и три. Недоеденных порций почти не бывает.

Елена Масалова, колхоз «Дружба» Ставропольского края:

— Чем вкуснее приготовлена еда, тем меньше ее окажется в пищевых отходах. Вот мелочь, казалось бы — перед тем, как варить, поддержать вермишель в духовом шкафу, — а вкус совсем другой. А какой вкус, цвет, запах придает еде зелень! При нашей столовой есть огород, где растут укроп, петрушка, лук, морковь. По очереди в свободное время делаем прополку. Все — от заведующей до кассира. Потому что кассир тоже не хочет, чтобы кто-то ей сказал: у вас сегодня борщ невкусный. На зиму обязательно укроп и петрушку сушим и еще закручиваем их в десятилитровые банки. Консервируем огурцы, помидоры, компоты, перец болгарский, квасим капусту, арбузы мочим. Все эти продукты дает нам колхоз. Зимой до двухсот человек в день кормим.

У нас на юге овощей и фруктов много, но выбрасывать ничего себе не позволяем. Если зелень привяла, кладем ее в воду, подкисленную уксусом. Когда салат готовим, все нарезаем отдельно — лук, помидоры — и заранее ни маслом, ни сметаной не поливаем. Если овощи остались, то используем их для борща или в соус.

Татьяна Чикишева, колхоз «Искра» Кировской области:

— Оставшаяся от обеда пшенная, манная, рисовая каша густеет — как раз такая необходима для биточков и запеканок. Если ее сохранить на холоде, то на следующий день можно сделать вкусное блюдо. У нас в области стал популярным омлет по-деревенски: кубики черствого хлеба подсушивают в духовке, затем раскладывают в порционные сковородки, поджаривают на жиру и заливают взбитыми с молоком яйцами. Очень многим нравится.

ДОМОЙ С ПРИЗАМИ И ПОДАРКАМИ

Победителями V Всероссийского конкурса поваров стали: Анна Никитина, Алексей Черемных и Александр Петров (он из совхоза «Искра» Волгоградской области).

В последний день конкурса все желающие могли проявить себя в приготовлении своих «фирменных» блюд. Эта произвольная программа давала выход фантазии, изобретательности, мастерству.

...По заливному плыли лебеди из заварного теста, цвели розы из свеклы, между грибами-боровиками отдыхали ежики из теста и медвежата из печеночного паштета. Торт «Корзинка из крема» соседствовал с другой корзинкой, плетеной из теста и полной бисквитных лепестков. Рулеты, пироги, блины, горшочки с амурскими пельменями, адыгейская халва... Участники конкурса только и успевали, что пробовать, облизывать пальчики и записывать рецепты. Одного было жаль, что нельзя сохранить всю эту красоту и фантазию.

Из Июшкар-Олы, что в переводе с марийского означает Красный город, участники конкурса поваров увезли подарки, дипломы, грамоты, рецепты новых блюд, адреса новых друзей и собственный новый опыт. Хороший багаж!

А. ХИТАРОВА

К Зойке Кольчевой приехала из Сибири бабка. Мать Зойки не удивилась, но немного испугалась сначала, не собирается ли бабка поселиться у них. Однако сразу выяснилось, что бабка уже живет у какой-то подружки и к Зойке с матерью будет только навещаться и иногда ночевать.

Бабка показалась Зойке очень забавной и странной. По утрам, когда девушки, приходя на работу в больницу, охорашивались у большого зеркала возле стринского поста, Зойка так смешно передразнивала бабку, что ночные сестры медлили уходить.

За 18 лет жизни Зойка получила от бабки 36 денежных переводов и бандеролей. «Как в аптеке», — говорила Зойка. Мать начала уже задумываться, не оставил ли Ярослав, Зойкин отец, какой-нибудь специальной суммы. Но бабка написала, что нет, не оставил, а только сообщил тогда из Салехарда, что тяжело болен, может, не увидится уж, и хочет, чтобы бабка знала, что в Москве у него недавно родилась дочь, и назвал имя и адрес Зойкиной матери.

Бабка приезжала через год, потом в 71-м. Второе посещение Зойка смутно помнила, особенно прогулку в зоопарке, когда, вдруг обернувшись к бабке, заметила, что та вовсе не смотрит на зверей, а только на нее, Зойку, словно чего-то ищет и не находит.

Теперь, когда восемнадцатилетняя Зойка сфотографировалась и послала бабке портрет, мать сказала новому мужу: «Ох, помани мое слово, прискачет из Сибири бабка». Отчим остался к этому совершенно равнодушен.

Бабка действительно приехала. Зойка ловила пристальные

Татьяна РООС

Рассказ

БАБКА

взгляды бабки и однажды раздраженно закричала: «Чего глядишь?! На мне ничего не нарисовано». Бабка же ответила, что на Зойке много нарисовано — и такого, что смывается, и другого, чего не смоешь.

«Это она «чего смывается» про тушь и помаду говорила», — смеясь, пояснила подружкам Зойка, наклеивая большую мушку поверх маленькой родинки на левой щеке.

Уходя сегодня на работу, Зойка прокричала бабке, чтобы та купила хлеба и кефиру, а бабка вошла и сказала (тут Зойка, описывая сцену подружкам, понизила до басов свой звонкий голос): «Почему ты не подошла ко мне? Почему от двери кричишь? Неужели вы в больнице так друг другу кричите?» «Неужели?» Девушки захихикали и стали расхохотаться по рабочим местам.

Сразу после четырех, в час посещения, неожиданно явилась

сама бабка и села в холле, где «нетяжелые» больные играли в шашки, а вдоль стен сидели в креслах и разговаривали с посетителями другие.

Девушки заволновались. Каждая под каким-нибудь предлогом прошла мимо бабки, так, чтобы рассмотреть ее получше. «Ну, чего она сидит там?!» — рассердилась Света, лучшая Зойкина подружка. Надо дежурному доктору сказать. Пусть спросит, к кому пришла. Но сказать так никто и не решился. И бабка походила по коридору и постояла у сестринского поста, послушала, потом ушла.

«Час от часу не легче», — сказала на следующий день Света. Оказывается, бабка пришла снова, постучала в дверь с табличкой «Профессор», вошла и оставалась довольно долго. Когда дверь открылась, процедурная туда сунулась и увидела, что профессор — вот не сойти с места, — про-

щаясь с бабкой, поцеловал ей руку.

Вечером бабка явилась с неслыханным предложением. «Поедем, Зоя, в наш город — на время... Поработай в больнице у Роксаны, проверь себя еще раз, может быть, ты вникнешь в смысл своей профессии, а если все же останешься к ней равнодушна, поступишь учиться другому делу».

Доктор Роксана Ярославна Колычева, единокровная сестра Зойки, вроде никогда прежде не проявляла к сестре ни малейшего интереса, а завтра вечером, по словам бабки, будет звонить по телефону.

«Ты не спеши отвечать, Зоя», — говорила бабка. — А завтра с утра заходи в кабинет к Дмитрию Николаевичу. Он тебе назначил на восемь сорок пять...»

Станным образом скорая на язык Зойка ничего не нашлась ответить и долго еще молчала.

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

КАК СЕЛО

ПРОГНАЛО

БЕДУ

Красиво, широко раскинулось среди елей и сосен таежное якутское село Норагана. Кажется, было оно таким всегда — ухоженным, чистым, уютным.

Однако еще лет десять назад многое здесь обстояло иначе. Нораганцы не любят вспоминать прошлое — оно уже ничем не напоминает о себе. Раньше совхоз имени Горького из года в год заваливал план, теперь он лучший в районе. Раньше по окрестностям село «славилось» лишь драками и дебошами, то и дело случающимися здесь, теперь — тем, что нораганцы интересно умеют отдыхать, встречать праздники.

Много есть рекомендаций, как вывести хозяйство из отстающего в передовое. Умелые руководители, которым удалось это сделать, показывают сложные экономические выкладки, размышляют о методах современного хозяйствования, приводят другие, несомненно, очень ценные соображения, так нужные отстающим. Но порой забываем мы о резерве, который сам по себе может стать мощным фактором роста — и экономического, и духовного. Резерв этот носит привычное название — воспитательная работа.

Многие могут заметить: так мы же ведем ее, и — посмотрите сами — совсем неплохо. Верно. Но о ней судят по результатам...

Работа работе рознь, как говорится. История Нораганы подтверждает это. Здесь чисто воспитательными мерами коллектив добился полной перестройки: повышения дисциплины, значительного духовного обогащения сельчан, сплошной трезвости и, как следствие, экономического расцвета хозяйства. Значит, это возможно? Достижимо? Реально и для всех других? Ведь тогда не надо ни дополнительных капитальных вложений, ни кадровых перестановок — ничего такого, что подчас зависит от вышестоящих организаций, неблагоприятных обстоятельств и многого другого. То, что сделали нораганцы, полностью сделано своими руками, своим разумом, своей настойчивостью, многолетней, с точным прицелом на максимальный результат воспитательной работой.

За одиннадцать лет до выхода в свет постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» здесь состоялся памятный сельский сход, в решение которого сообща записали:

«В таежном селе Норагана впервые за всю его историю начинается беспощадная борьба за трезвый образ жизни. И эта борьба будет доведена до конца!»

Звучит как клятва. Возможно, эти слова казались бы слишком торжественными, если бы сегодня уже точно не было известно: обещание свое нораганцы выполнили.

Пожалуй, по своему накалу развернувшаяся работа напоминала ту, что кипела в советских деревнях в тридцатые годы. Село разбили на шесть «агитзон» по 25 дворов в каждой. Диспуты, лекции, выставки, тематические вечера — не существовало такой формы, которую не использовали бы здесь в борьбе за трезвость.

Душой начинания стал председатель сельсовета Иннокентий Егорович Сергучев и его жена, учитель биологии Евдокия Исаковна. Это они подняли на общее дело буквально каждого, объединили все организации, способные внести свой вклад в осуществление необычного решения сельского схода: партийную, профсоюзную, комсомольскую, женсовет, родительский комитет школы, товарищеский суд, народную дружину, совет ветеранов.

Общими усилиями удалось показать людям трагические последствия, к которым ведет употребление алкоголя, разъяснить его

разрушающее действие на здоровье человека, на потомство. Этот первый шаг — огромная разъяснительная работа — был сделан успешно. И тогда появилось постановление, разработанное совместно всеми организациями, в котором были определены конкретные меры: запрещалось проводить коллективные выпивки, различного рода встречи и проводы с алкоголем, категорический запрет наложен был на расплату спиртными напитками за частные услуги, свадебные гулянья рекомендовалось ограничить и числом гостей, и количеством спиртного. Вводился новый свадебный ритуал: торжественная церемония начиналась теперь возле памятника нораганцам, погибшим в боях за Родину в Великой Отечественной войне.

Но главное, что позволило сдвинуть дело с мертвой точки, — общественное мнение, объединившееся против зла и публично назвавшее его злом. Ведь, что ни говори, безразличие, а тем более попустительство никак не способствуют борьбе с пороком, какие бы иные меры воздействия ни применялись...

На сельском сходе, где была объявлена война пьянству, Сергучев привел потрясшие многих цифры: из ста шести семей здесь в шестидесяти двух злоупотребляли алкоголем; из сорока семи человек, прошедших принудительное лечение, сорок пять снова начали пить; практически все школьники, которые не успевали, были из семей пьяниц; на почве злоупотребления спиртным происходило большое число ссор, драк, семейных скандалов...

Что и говорить, печальная статистика. Запомним ее — для того, чтобы сравнить со статистикой дней сегодняшних.

В 1981 году в селе было организовано общество трезвости. Вначале в него вступили семеро самых стойких и убежденных трезвенников, потом состав его удвоился, затем утроился... Сегодня в нем 80 человек. Образовали здесь и общество некурящих — оно насчитывает 110 человек.

Может быть, у кого-то возникнет вопрос: ну, а второе-то общество зачем? Но вот вам одно из сегодняшних достижений, тесно связанное с его организацией: ни один старшеклассник в селе не курит, а по спорту и туризму сельская школа из года в год занимает призовые места в районе и республике.

Занимает давно в селе прошла республиканская конференция по проблемам борьбы с пьянством и алкоголизмом, утверждения трезвого образа жизни. Со всех концов Якутии в таежную глубинку съехались партийные, советские, профсоюзные и комсомольские руководители, писатели, художники, журналисты, врачи, работники культуры, чтобы изучить опыт нораганцев и распространить его повсеместно.

Вспомним печальную статистику прошлого. А нынешние цифры в Норагане называют с гордостью: в селе нет ни одного злостного пьяницы, спиртных напитков продают вшестеро меньше, чем прежде. Зато на каждую семью здесь приходится сегодня по подписке газет и журналов на 120—150 рублей.

Так село прогнало беду — всем миром.

Г. КУВИТАНОВ,
старший инструктор
Центрального совета
Всесоюзного добровольного
общества борьбы за трезвость.

Когда материал готовился к печати, из Якутии пришло сообщение. Сельский сход Нораганы единодушно решил: отныне в родное село больше не завозить ни одной бутылки спиртного. Таким образом, в республике утвердилась первая зона трезвости. Примеру нораганцев последовали другие. За короткий срок в Якутской АССР СОЗДАНО ШЕСТЬ ЗОН ТРЕЗВОСТИ.

Об удобствах и уюте своего дома заботится каждый. Но и приусадебный участок — это тоже наш дом. Давайте вместе подумаем о том, как сделать его не только удобным для хозяйства, но и красивым: что-то постараемся декоративно оформить, в чем-то, может быть, изменим планировку, где-то поставим новые скамейки...

Чтобы навести «архитектурный порядок» на приусадебном участке, сначала надо продумать наиболее рациональное размещение дома, хозяйственных построек, палисадника, огорода. Здесь многое зависит от наших собственных желаний, но при этом необходимо соблюдать некоторые правила. Примерное решение усадебного участка размером 800 кв. м вы видите на рисунке 1.

Размещение самого дома определяет линия застройки. Хозяйственные постройки лучше разместить в глубине двора, вблизи скотопрогона. Постройки для домашнего скота и птицы должны находиться на расстоянии не менее 15 м от дома. Если обсадить хозяйственную площадку березой, кленом, елью, акацией, липой, жасмином, они в значительной степени очистят воздух и почву. Растения поглощают вредные газы, пыль, неприятные запахи.

Обратим сначала внимание на то, чтобы все зоны приусадебного участка были связаны удобными дорожками. Сделать их можно очень просто из ошкуренных деревянных коротышей. Коротыши должны быть диаметром от 5 до 20 см, длиной 8 см. Перед укладкой их нужно «выкупать» в олифе, машинном масле или другом антисептике. Под дорожку выкапывают канавку глубиной 20—25 см, дно ее засыпают песком или гравием. Песок нужно насыпать слоями, обильно поливать водой и трамбовать. Сверху — слой мелкого гравия. Установку следует начинать с коротышей максимального диаметра, постепенно переходя на более мелкие. Последние нужно уже заби-

вать. Поэтому мелкие коротыши готовят с заостренными концами. Чтобы дорожка была плотнее, края ее укрепляют досками.

Важно установить коротыши так, чтобы они не выступали один над другим. При хорошем качестве укладки получается долговечное, очень красивое покрытие (рис. 2).

Для небольших дорожек можно использовать плитки различной формы. При нали-

марки 300 и 1:2:3,5 для цемента марки 400. Воды наливают до достижения достаточной пластичности, но не слишком много: излишки снижают прочность изделия. Формы готовят, как показано на рисунке 3.

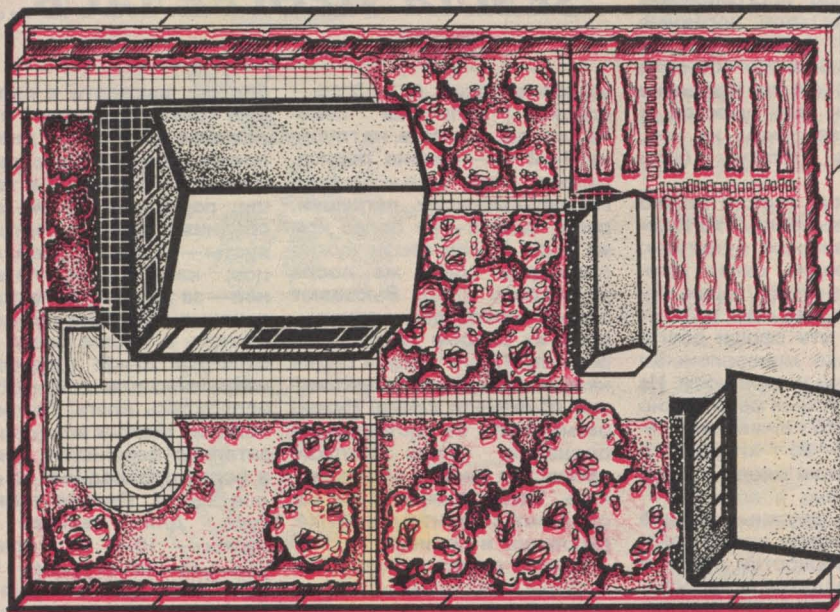
Бетон засыпают в форму до половины (где стоит отметка), разравнивают и укладывают арматуру. После того, как уложен бетон на сетку, плиты покрывают старой рогожей или засыпают опилка-

ся бетон и затрудняют высыхание.

Можно воспользоваться и плиткой заводского изготовления. Особенно интересны решения с расширенными, поразному решенными швами. Ширина шва зависит от его заполнения. Легко выполнить и привлекательна на вид площадка или дорожка из плит, в швах между которыми растет трава. Рекомендуемая ширина такого шва — 4—5 см (в меньшем шве будет плохо расти трава, в большем она будет вытаптываться).

Швы между гладкими пли-

ДЕЛО ДЛЯ УМЕЛЫХ РУК

чи цемента, песка, гравия и арматурной сетки или любой плоской тканой сетки диаметром около 1 мм можно изготовить плитки самим. Технология производства довольно проста. Сначала делают опалубку из досок шириной, равной толщине плитки. Мы рекомендуем размер плиток 50 × 50 см. Уложив их в ряд на газоне, получим садовую тропинку, а укладкой в два ряда можно замостить вход в дом.

Исходя из размера, приготавливают разъемные формы. На каждую форму пойдут две доски длиной по 50 см и две несколько больших размеров. Дном формы служит любая гладкая поверхность (лист железа, бетонная плита большей величины, лист старой фанеры), покрытая сверху промасленной бумагой. Если есть арматурная сетка 5—10, то форму следует сделать высотой 5 см. На внутренней стороне формы отмечают половину ее высоты. Далее готовят арматуру. Сетку легко рубить на острие старого топора кувалдой или обухом.

Раствор замешивают в пропорции 1:1,6:3 (цемент, песок, щебень) для цемента

ми. Затем в течение 7 дней (если температура воздуха не ниже 20°) нужно не давать плите высыхать, время от времени поливая ее водой. Рогожа и опилки не дают воде размывать несхвативший-

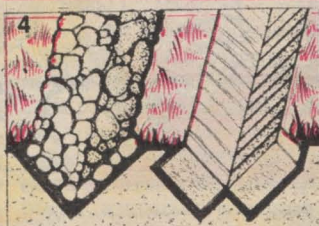
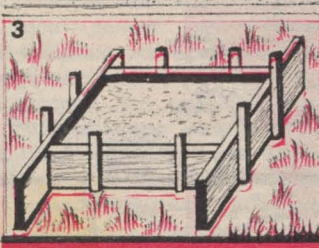
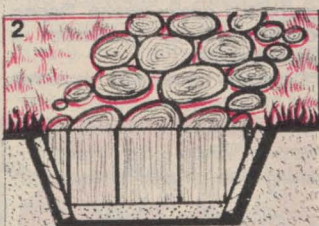
тамы можно заполнить и цветным щебнем (например, кирпичным), каменным углем, морской галькой. Такой шов для прочности лучше залить жидким известково-цементным раствором.

Если участок имеет большой уклон и ручьи оставляют глубокие промоины, можно соорудить из кирпича или булыжника лоток, ведущий к ливневой канализации или уличному лотку (рис. 4). Прокладывая трассу лотка, обращают внимание на места, где скапливалась вода. Их поднимают подсыпкой сухого грунта с последующей трамбовкой. Следует внимательно проследить поведение воды в лотке после первого дождя: если по его ходу нет луж, можно рассчитывать на хороший отвод воды.

После устройства дорожек и площадок приступают к оформлению отдельных зон усадебного участка. Об этом мы поговорим в следующем выпуске «Зеленого уголка».

Г. ИЗАКСОН, кандидат архитектуры, Г. ШАПЕНКОВА, кандидат сельскохозяйственных наук.

Рис. Н. ИЛЬИНОЙ.

Следует заранее решить, где будет размещена каждая культура. Нельзя выращивать на одном месте одни и те же овощи несколько лет подряд. Это может привести к развитию болезней и вредителей, заметно снизить урожай.

Важно правильно подготовить почву. Весенняя перекопка — неглубокая, на $\frac{1}{3}$ от осенней. Нужно тщательно измельчить лопатой даже небольшие комья земли, затем разбить их граблями и разровнять. Для того, чтобы обеспечить растениям рыхлый, хорошо прогреваемый слой почвы (под посевные культуры), нужно сделать гряды шириной 70—100 см и высотой 10—25 см. Чем ниже расположен ваш участок и чем тяжелее почвы на нем, тем выше должны быть гряды.

В середине апреля можно начинать высевать холодостойкие овощные культуры: морковь, редис, салат, шпинат, лук-чернушку, горох, репу. Чуть позднее сеют свеклу. Почву под эти овощи обогащают только минеральными удобрениями и перегноем. На один квадратный метр можно внести 10—15 г аммиачной селитры и 15—20 г хлористого калия, а также около $\frac{1}{2}$ ведра перегноя.

Получить дружные ранние всходы поможет прием предпосевной обработки семян в воде с воздухом — барботирование. В домашних условиях для подачи воздуха можно использовать обыкновенный аквариумный компрессор. Семена замачивают в воде при температуре около 20 градусов в соотношении примерно 1:5 и с помощью компрессора подают воздух в нижнюю часть емкости, содержащей воду с семенами. Во время барботирования воздух, проходя снизу вверх, насыщает воду, перемешивает семена, которые быстрее набухают, так как активно поглощают насыщенную воздухом воду. Время обработки семян разное для каждой культуры: от 8 до 36 часов.

Нужно внимательно следить за состоянием семян. Как только они начинают прорастать (около 5%), барботирование следует прекратить, семена подсушить до сыпучести и высевать их. Такой прием ускоряет рост растений в начальный период и позволяет получить более ранний урожай.

Глубина заделки семян в почву зависит от их размеров: чем мельче семена, тем меньше и глубина. На 3—4 см заделывают крупные семена горо-

Весна — самое ответственное время года для овощеводов-любителей: упустишь день — потеряешь часть урожая. Работы предстоит много и самой разнообразной — поэтому в своих весенних выпусках «Хозяюшка» обычно напоминает, с чего начать хлопоты в саду, огороде.

КАК ТОЛЬКО ЗЕМЛЯ ПРОГРЕЛАСЬ...

ха, бобов, тыквы, на 2—3 см — средней величины семена свеклы, шпината, на глубину 1—2 см — семена редиса, укропа, лука, самые мелкие семена — моркови, петрушки, репы, салата — не более чем на 1 см. Посев семян нужно проводить сразу же после подготовки гряд. Высевают семена в бороздки и прикрывают их смесью земли с перегноем. После посева семян нельзя допустить образование почвенной корки. Нужно размачивать ее постоянными поливами, чтобы хрупкие проростки смогли ее преодолеть. Уход за молодыми растениями состоит в прополке, рыхлении и поливах.

Многие овощи (капусту, помидоры, баклажаны, перец, огурцы) лучше выращивать рассадой. Рассадку можно вырастить у себя дома на окне, а также в тепличках и парниках. Семена высевают в ящики с почвой, которая состоит обычно из 1 части дерновой земли, 2 частей перегноя или торфа и 1 части песка. Перед посевом почву поливают и выравнивают.

Семена овощных культур

следует высевать в следующие сроки: помидоров и баклажанов — за 50—60 дней до предполагаемой высадки в открытый грунт или в теплицы, перца — за 40—45 дней, средних и поздних сортов капусты — за 35—40 дней, огурцов, кабачков и патиссонов — за 25—30. После посева ящики с семенами нужно поместить в теплое место (температура 20—25 градусов) и накрыть их пленкой, чтобы не испарялась влага. После появления первых всходов обязательно перенесите сеянцы в более прохладное, но светлое место. Лучшая температура для сеянцев капусты — 10—12°, помидоров — 15—16°, огурцов — 18—20°. Это делают для того, чтобы растения не вытянулись. Полив умеренный.

При появлении на капусте двух настоящих листьев, а помидорах после полного раскрытия семядолей нужно начинать пикировку сеянцев, то есть их пересадку. Этот прием способствует образованию боковых корешков, помогает получить для посадки

здоровые растения с неповрежденной корневой системой. Для пикировки можно использовать стаканчики из бумаги, маленькие пакеты из полиэтиленовой пленки, упаковку из-под молока или сметаны. Размер емкости должен быть примерно 10×10×10 см.

Приготовленные емкости заполним почвенной смесью. Состав смеси может быть различным, но она обязательно должна быть рыхлой, питательной, хорошо сохранять влагу. Семена огурцов, кабачков, патиссонов можно высевать непосредственно в горшочки со смесью.

После укоренения сеянцев, примерно через неделю, начинаем закалять рассаду, вынося ее на воздух сначала на несколько часов, а затем на целый день. Очень хорошо действуют низкие температуры. Приемы закаливания помогут получить крепкие коренастые растения с темно-зелеными листьями, которые после высадки не болеют и быстро приживаются.

Апрель — хлопотное время и для садоводов. До распускания почек надо управиться с весенними посадками и пересадками деревьев, начать прививку с момента набухания почек на подвое и до начала цветения (у косточковых ее необходимо закончить до распускания почек у перепрививаемого дерева).

Очень отзывчива на раннюю заботу земляника. Как можно раньше очистите ее от усохших и больших листьев, сразу же прорыхлите почву. В конце апреля необходимо высадить рассаду земляники. До и после цветения укройте ее синтетической пленкой, чтобы ускорить созревание.

Малину надо освободить от зимней подвязки, закрепить на шпалере, побеги обрезать до первой хорошо развитой почки. На подготовленных еще осенью участках саженцы высаживают в бороздки, поливают почву и мульчируют торфом. На высоте 20—40 см растения подрезают.

В конце апреля высаживают саженцы черной смородины и крыжовника. У растений, которые были высажены осенью, оставляют над поверхностью почвы 2—4 хорошо развитые почки на каждом побеге. Под плодоносящие и молодые кусты вносят азотные удобрения. До распускания почек вырезают полумертвые и ослабленные ветви.

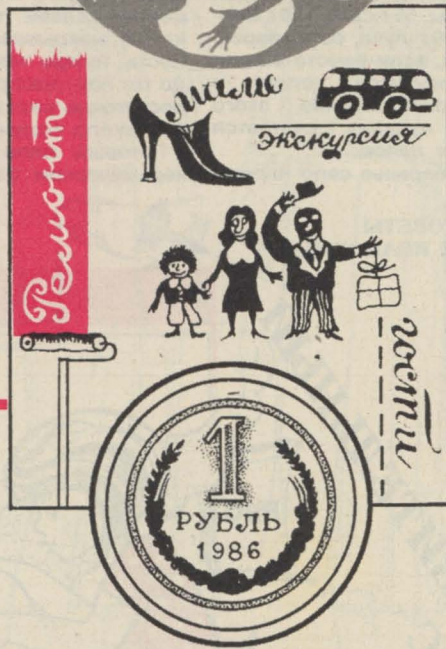
Е. АРТЕМОВА,
агроном.

Рис. Н. БЕШЕНКОВСКОЙ.

СЕМЕЙНАЯ ЭКОНОМИКА

Подсчитывать доходы и планировать расходы — это не скучная бухгалтерия, а полезное и интересное занятие. В дружной семье все делают сообща. Поэтому пусть и муж, и старшие дети примут участие в составлении семейного бюджета. Каким образом? Об этом и пойдет речь в сегодняшнем выпуске нашей традиционной рубрики.

число рабочих дней. Запишите эту сумму в графу расходов. Прикиньте, сколько денег надо отложить на ежедневные завтраки и ужины, воскресные обеды. Этот расход у вас будет пока приблизительным. Со временем вы уточните эту цифру.

Не забудьте, что часть продуктов вам не надо покупать в магазине: есть домашние заготовки, продукты с подворья и огорода. Все это обязательно надо учесть.

Может быть, в этом месяце кто-то из ваших близких, друзей будет отмечать день рождения, годовщину свадьбы? Тогда не забудьте определенную сумму ассигновать на подарок.

Прежде чем подсчитать

ОТ ЗАРПЛАТЫ

Итак, составляем бюджет на месяц: в свободный час сядем всей семьей за стол, раздадим всем бумагу и карандаши — и начнем.

Начнем с того, что подсчитаем доходы. «А что тут считать? Зарплата мужа и жены. Вот и все!» Нет, не все. Действительно, основу всех доходов составляет оплата труда — заработная плата у рабочих и служащих и денежные поступления из общественно-го хозяйства у колхозников. Эти доходы постоянно растут и в 1985 году в среднем по стране составили 190 рублей у рабочих и служащих и 150 рублей у колхозников.

Запишем в доходы все заработки членов семьи. Включим сюда различные премии и надбавки. Есть и второй постоянный источник доходов семьи — денежные выплаты из общественных фондов потребления — в среднем они составляют около 20% денежных поступлений в бюджет семьи. Это пенсии по старости и инвалидности, пособия на детей и матерям, имеющим маленьких детей, стипендии и т. д. Нет семьи, которая не получала бы части своих доходов из общественных фондов потребления.

Вот мы и записали самые распространенные денежные доходы. Не забыли ли что-нибудь еще? Может, родите-

ли помогают вам деньгами? вспомните все и запишите. Иначе доходная часть бюджета будет неполной.

Часть денежных доходов поступает от реализации продукции личного подсобного хозяйства. Если вы сдаете излишки молока или продаете картофель и овощи потребкооперации, — не забудьте записать эти деньги в доход. Эти средства, как правило, поступают в семейный бюджет не ежемесячно, а только в период сбора урожая, поэтому надо разделить примерную сумму годовой выручки на 12 и записать в доходную часть.

Давайте посмотрим, как вы будете распределять свои доходы, что сможете приобрести на них, хватит их только на повседневные траты или можно будет что-то отложить на отдых, на ремонт квартиры, приобретение крупных вещей.

Итак, начнем планировать расходы. Прежде всего надо учесть те траты, которые происходят ежемесячно и размер которых не зависит от наших планов и желаний. Плата за

квартиру, отопление, пользование газом, электричеством, водопроводом и другие коммунальные услуги — постоянные и почти не меняющиеся в течение года. Подсчитайте эти расходы и запишите их.

Ежемесячно надо вносить плату за пользование детским садом, определенную сумму выделить на завтраки детям в школу и т. д. В среднем эти траты должны составить около 10% семейного бюджета.

Очень важная статья расходов — деньги на питание. Сколько же отложить? Как точнее подсчитать расход на месяц? Это сложная наука. Овладеть ею можно только постепенно. Сначала вы, конечно, не сможете учесть все, что-то забудется, возникнут какие-то непредвиденные расходы. Но не пугайтесь — это вполне поправимо.

Прежде всего решите, все ли члены семьи будут питаться в рабочие дни дома. Если нет — подсчитайте, сколько денег надо отложить на питание в столовых. Средняя цена обеда известна, известно и

ДО ЗАРПЛАТЫ

«свободный остаток», отложите небольшую сумму на непредвиденные расходы: может сломаться телевизор, нуждается в ремонте обувь, нужно отнести вещи в химчистку и т. д.

А теперь пусть каждый из членов семьи напишет, как он предлагает истратить оставшиеся деньги. Вариантов здесь будет множество:

- купить новую блузку или туфли для мамы,
- съездить всей семьей на два дня на экскурсию,
- отложить деньги на предстоящий ремонт квартиры...

Конечно, на все предложенное денег не хватит. Что же выбрать? Что предпочесть?

Здесь надо подумать вместе. Пусть решение, которое вы примете, будет коллективным. Тогда действительно не будет обиженных, а покупка обрадует всех членов семьи.

Все ли мы учли? Еще нет. Надо оставить немного денег на ежедневные траты каждого члена семьи, так называемые карманные расходы. Сколько их должно быть у каждого? Кто в семье «распоряжается» этими деньгами? Об этом вы прочтете в следующем выпуске «Семейной экономики».

Э. БОРИСОВА, экономист.

Рис. В. КОВАЛЯ.

Давайте-ка, не теряя времени, высыплем рис на стол, переберем его по зернышку. Хорошенько, до прозрачной воды, промоем. И попробуем для начала сделать «рисовый обед».

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

Мне кажется, что ХАРЧО ПО-ГРУЗИНСКИ будет очень кстати на первое. Тем более что и писем с вопросом, как приготовить харчо, приходит очень много. Нам потребуются: 400 г говяжьей или бараньей грудинки, стакан риса, столовая ложка жира, луковица, два-три зубка чеснока, столовая ложка томата-пюре, зеленая, красный молотый перец по вкусу, лавровый лист. И, если найдется, щепотка хмели-сунели.

Грудинку, удалив кости, нарезаем вместе с хрящами кусочками размером как на шашлык. Заливаем мясо холодной водой и отвариваем до полуготовности, периодически снимая пену. Нашинкованный кольцами репчатый лук обжариваем на жиру, снятом с бульона, добавив томат-пюре. Затем кладем в кастрюлю с бульоном предварительно замоченный рис, пассерованный лук из сковородки. После этого суп можно заправить рубленой зеленью, толченым чесноком, перцем, лавровым листом, хмели-сунели, солью и покипятить еще минут пять. Лавровый лист из готового харчо лучше вынуть. Суп должен получиться густым и ароматным. Едят его с поджаренным белым хлебом. Отметим, что харчо рассчитан на здоровый желудок.

Тем же, кто воздерживается от «огненных» блюд, можно предложить суп, я бы сказала, в какой-то степени даже целебный.

СУП ИЗ РИСА. Пару очищенных картофелин, морковь, луковицу отвариваем в 600 г воды. Овощи должны быть предварительно измельчены. В процеженном отваре варим полстакана риса. Солим. Перед подачей к столу добавляем прямо в тарелку кусочек сливочного масла или маргарина.

Наметив для второго плов, я оказалась в крайнем затруднении: плов по-самаркандски, с курятиной, яйцом, изюмом, грибами, сомом и даже репой... Более пятидесяти разновидностей этого блюда, в основе которого рис, известно ныне. А мои знакомые гурманы из Узбекистана утверждают, что и этим список рецептов не исчерпывается.

Вы купили пакет риса и положили его в кладовку подальше — мол, потом пригодится... А рис, право же, заслуживает большего внимания — ведь из него можно приготовить множество вкуснейших блюд. Сегодня, милые хозяйки, я попробую убедить вас в этом.

Давайте попробуем приготовить ПЛОВ ПО-ФЕРГАНСКИ. Для небольшой его порции потребуются: 250 г риса, 150 г баранины или нестарой говядины, 55 г сала, 150 г моркови, 100 г лука, соль, перец. Неплохо, если вместе с вами плов поучится делать и муж — приготовление этого блюда издавна считается мужским делом.

Итак, баранье сало нареза-

до равномерного кипения.

Как только и эта вода выпарится, уменьшаем жар, шумовкой собираем плов к середине горкой, в нескольких местах делаем лунки палочкой и накрываем крышкой. Пусть теперь плов упревает до тех пор, пока рис не станет достаточно мягким. Это займет около получаса.

Готовый плов подают на керамическом блюде, посы-

толстостенную форму, обсыпаем внутри молотыми сахарами, выкладываем массу и запекаем пудинг в духовке. Готовый десерт можно полить сверху вареньем.

БАБУШКИНЫ СЕКРЕТЫ

Моя бабушка была истинной мастерицей по части приготовления блюд из риса. Но больше всего меня удивляло вот что: как это у нее получается, что рис после варки становится рассыпчатым, ароматным, вкусным?

«Прежде всего, — говорила бабушка, — рис хорошенько, в нескольких водах, мою. Только при мойке его нужно протирать обеими руками. Потом всыпать рис в кипящую воду. Пусть ее будет побольше, например, на кило крупы шесть литров воды. Когда увидишь, что рис наполовину готов, переложи его в металлическое сито, на дне которого уложено влажное полотенце. А сито укрепи над кастрюлей с бурно кипящей водой. И вари на пару до готовности. Это, конечно, не единственный, но очень хороший способ варки».

СЛАДКОЕЖКА

Как правило, привередливые лакомки редко связывают рис со сладким. И тем не менее есть возможность попробовать такое кондитерское «произведение», как ПИРОЖНОЕ РИСОВОЕ.

Надо взять 400 г риса, литр молока, 100 г масла, 4 столовые ложки сахарного песка, четыре яйца, 100 г орехов. Хорошо промытый рис распариваем в кипятке и варим в молоке так, чтобы разопрел. Кладем масло, сахар, перемешиваем и даем массе остыть. В это время взбиваем яйца, смешиваем их с истолченными орехами и сахаром. После этого обе массы смешиваем в одну, раскатываем ее в лист и нарезаем пластинки величиной с шоколадные плитки. Каждую такую плитку смазываем яйцом, обваливаем в толченых сухарях и обжариваем на сковороде, пока плитки не подрумянятся.

Одну плитку кладем на пергаментную бумагу, намазываем сверху густым вишневым вареньем и накрываем другой плиткой, присыпав ее сахарной пудрой.

На этом разрешите пожелать вам, дорогие хозяйки, больших кулинарных успехов!

До встречи!

Ваша МАРИЯ ИВАНОВНА

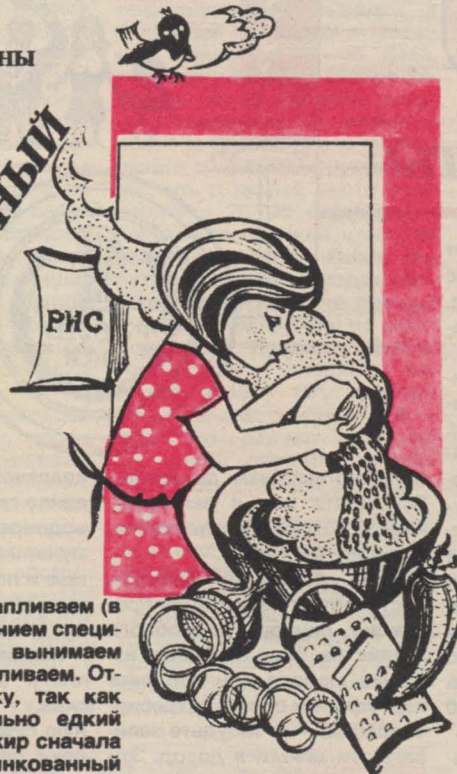
Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

СОВЕТЫ МАРИИ ИВАНОВНЫ

**УДИВИТЕЛЬНЫЙ
РИС**

ем кубиками, вытапливаем (в утятнице за неимением специального казана), вынимаем шкварки и перекаливаем. Открываем форточку, так как выделится довольно едкий дым. В кипящий жир сначала кладем нашинкованный кольцами лук, который жарим до коричневатого цвета, потом — нарезанное ломтиками мясо. Когда оно покроется румяной корочкой, положим нарезанную тонкой соломкой морковь. Все это жарим до полуготовности.

После этого наливаем осторожно воду так, чтобы она покрывала содержимое утятницы, как говорят узбеки, «на черпак», то есть на 7—8 см. Когда вода закипит, добавляем специи, соль, убавляем огонь и тушим на медленном огне около часа. Но это еще не плов — это так называемый зирвак. Когда он будет готов, засыпаем ровным слоем хорошо промытый рис, усиливаем пламя, сразу же наливаем воду, чтобы она покрывала рисовый слой на два пальца, и доводим

И В ПРОХЛАДНЫЙ ДЕНЬ, И В ТЕПЛЫЙ

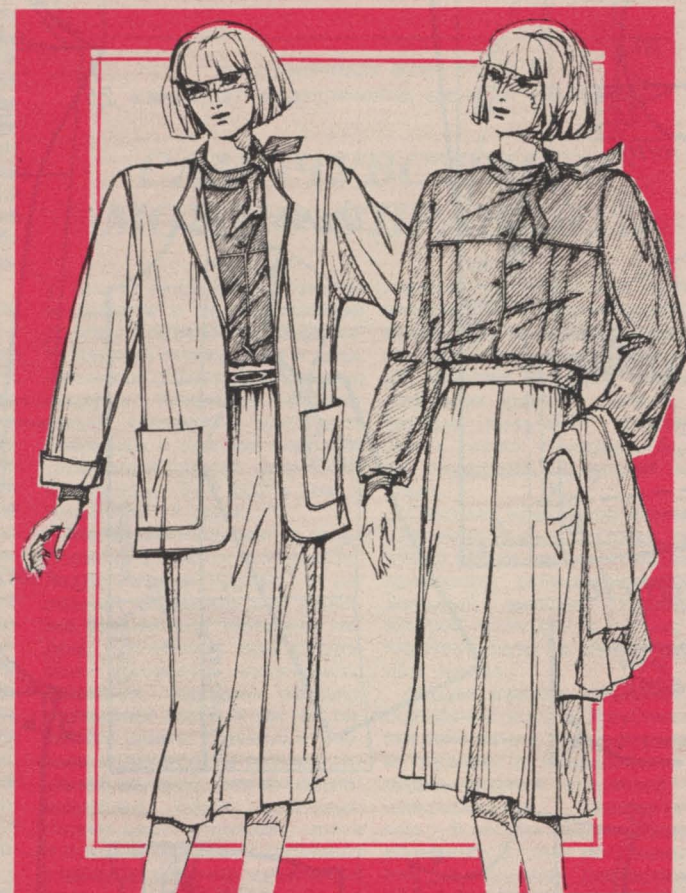
И жакет, и блузу вы будете шить на своей основе, которую построили по чертежам, данным в предыдущем номере. Поэтому все схемы выкроек даны без основных размеров. Приведены только цифры, показывающие изменения, необходимые для построения выкроек именно этих моделей. Там, где указана только одна цифра, — она общая для всех размеров. Там, где две цифры, перед скобкой указана цифра для 44—48-го размеров, а в скобках — для 50—54-го.

Не удивляйтесь большому количеству чертежей. Некоторые из схем даны для того, чтобы облегчить построение выкройки.

Начнем с подготовки лекал для жакета. Возьмите большой лист бумаги, лучше миллиметровки, и перенесите в его левый верхний угол контуры спинки вашей основы. Кроме контуров надо нанести на чертеж линию талии, глубину и ширину проймы, а также вытачку.

Прежде чем перенести на лист контуры полочки, на ней нужно закрыть вытачку. Для этого на отдельном листе бумаги постройте рабочее лекало, то есть перенесите силуэт полочки со всеми конструктивными линиями, вырежьте ее по контуру, разрежьте под нагрудной вытачкой параллельно середине переда, и закройте вытачку, как показано на схеме 2.

Полочку с закрытой вытачкой прикладывайте на лист бумаги с готовым силуэтом спинки таким образом, чтобы середина переда была параллельна середине спины, а нижний срез проймы полочки касался уровня низа проймы спинки. При этом между крайними точками проймы спинки и полочки должно быть расстояние не менее 10 см (схемы 1 и 1а). После того, как вы обвели контуры полочки, приступайте к обработке конструкции для лифа. На спинке: горловину расширяете на 0,6 см, удлиняете плечевой скат на 1 см, глубину проймы увеличиваете на 8(9) см, а ширину проймы — до 10(11) см. Вся спинка удлиняется на 14(16) см (схема 1). Все изменения, сделанные со спинкой, отражаются на конструкции полочки. На схеме 1а показано, как уровень проймы при помощи горизонтальной линии перенести на полочку; также переносят низ спинки, но по середине переда полочку удлиняют на 2 см. Все соответствующие изменения на плечевом скате и горловине тоже показаны на схеме 1а. На схеме 3 показано, как получить рукав новой конструкции. Для этого еще раз

перенесите основу вашего рукава на отдельный лист бумаги. Полученную основу разрежьте вдоль по среднему сгибу и приложите к листу бумаги, на котором заранее начертите крестовину — пересечение средней оси рукава с основанием оката. Соответствующие оси основы рукава должны совпасть. Теперь обе половинки рукава раздвиньте в верхней части на 7 см, на уровне локтя — на 1,5 см, но так, чтобы крайние нижние точки оката не отрывались от горизонтали основания оката. Зафиксируйте это положение половинок рукава и обведите простым карандашом. А теперь цветным карандашом нанесите все изменения: окат расширяете на 2,5 см, головку оката поднимаете на 2 см, рукав зауживаете на уровне локтевого сгиба и внизу на 2,5 см, снизу достраиваете отворот.

Вот мы и построили выкройку жакета. Не забудьте

прибавить на швы: по плечевому шву, по окату и пройме, по низу рукава — 1,5 см, по горловине, по борту и краю кармана — 1 см, в боковых швах лифа и рукава — 2 см, по низу жакета — 2,5 см.

Расход ткани: 2,5 м при ширине 1 м.

Шьем жакет в такой последовательности. Сначала соединяем плечевые швы спинки и полочки, предварительно стачав вытачки и пристроив карман (боковой срез кармана совмещаем с боковым срезом полочки и не подгибаем). К плечевым срезам на подборте притачиваем плечевые срезы обтачки горловины спинки, затем оба подборта с обтачкой пришиваем к бортам полочек и к горловине спинки по всей длине (лицом к лицу). Швы в уголках надсекаем и подборта с обтачкой выворачиваем на изнаночную сторону жакета. Шов выметываем. Рукава по окату слегка посаживаем

(3—4 см) и выметываем в пройму. После этого сметываем боковые швы жакета и рукавов одновременно. После примерки стачиваем эти швы на машинке. Подгибаем и притачиваем отвороты на рукавах. Последнее — подгибаем низ жакета.

Последовательность работы над выкройкой блузки такая же, как и над жакетом. Построение спинки вы видите на схеме 4: пройма углублена на 1 см, спинка расширена на 2 см и удлинена на 6 см.

Для построения полочки также надо сделать рабочее лекало, закрыв на нем нагрудную вытачку. При конструировании кокетки имеются некоторые особенности. На закрытую вытачку наклейте полосу бумаги так, чтобы вытачка не раскрывалась. Теперь, отступив от низа горловины на 13 см, проведите линию перпендикулярно середине переда (схема 4а). Полученную верхнюю деталь обведите карандашом и уточните форму кокетки по схеме 5. Для удобства кокетку можно отрезать. Теперь на нижней части полочки нужно наметить оси для складок. Для этого вытачку, которая открылась вниз, нужно перевести в боковой срез и частично под кокетку.

Вытачку, переведенную под кокетку, нужно переместить за складку, ближе к пройме (схемы 6, 6а). Теперь полочку разрезаем и раздвигаем по осям складок, как показано на схеме 6. Как расширить рукав, видно на схеме 7.

Особенное внимание обратите на построение выкройки воротника (схема 8). Так как он асимметричен, две средние его части соответственно равны: одна — половине обхвата горловины, а другая — половине обхвата горловины минус 6 см.

Припуски на швы такие же, как и в жакете. На стыке с кокеткой по 2 см, по краю воротника — 1 см.

Расход ткани: 2,5 м при ширине 1 м.

Раскроив ткань, сначала шейте вытачки на спинке. На нижней детали полочки сметайте, заутюжьте и стачайте складки. Верхний срез (под второй складкой) посаживайте на 1,5 см. После этого приметываете кокетку, стачиваете плечевые и боковые швы. Затем притачиваете подборт. Вшейте воротник и рукава, обработанные заранее. Подшейте низ. Обметайте петли и пришейте пуговицы. С. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ, художник-модельер.

Рисунок и схемы автора.

Со следующего выпуска «Хозяюшки» мы вместе с вами начнем учиться вязать на машине. Первый наш опыт — это женский нарядный костюм, связанный на «Северянке».

Вроде бы зима кончилась, на улице стало теплее, а заболеваемость не уменьшилась.

Несмотря на весну, некоторые люди продолжают одеваться слишком тепло. Во время работы или быстрой ходьбы усиливается потливость, появляется желание охладиться. Сначала расстегивается верхняя пуговица, затем вторая и в конце концов пальто нараспашку. Разгоряченную грудь продувает ветер. К вечеру появляется насморк, ночью из-за кашля трудно заснуть. От головной боли звенит в ушах, поднимается температура. И результат — больничный лист.

Острые респираторные заболевания (ОРЗ) или, как их еще называют, острые катары верхних дыхательных путей, подстерегают тех, у кого снижена сопротивляемость организма к воздействию микробов и вирусов. Причина низкой сопротивляемости — общее переохлаждение организма, пища, бедная витаминами, хронические болезни.

ОРЗ вызываются большим количеством вирусов и бактерий (свыше двухсот наименований), которые в основном поражают верхние отделы дыхательных путей: нос, глотку, горло, трахеи и бронхи. Наиболее тяжелое осложнение острых респираторных заболеваний — пневмония, то есть воспаление легких. И тут уж без врачебной помощи не обойтись.

Лечить болезни трудно, легче предупреждать их, то есть заблаговременно позаботиться о сопротивляемости организма. Защитные функции, способность бороться с инфекциями стимулирует витамин С. Сам организм вырабатывать его не может, он поступает с продуктами питания, поэтому так важно, чтобы пища содержала его в достаточном количестве. В природе вряд ли найдется другой такой естественный продукт, в котором содержится витамина С больше, чем в плодах ШИПОВНИКА. С ним не могут конкурировать даже черная смородина и лимон. Плоды шиповника употребляют в виде водного настоя. Для его приготовления берут столовую ложку плодов, заливают стаканом горячей кипяченой воды, закрывают крышкой и кипятят 15 мин., процеживают, объем полученного настоя доводят кипяченой водой до полного стакана и пьют раз в день по стакану после еды. Такое количество настоя вполне достаточно, чтобы пополнить недостающее количество витамина С в продуктах.

Если вы переохладились и

В переходные периоды года наблюдается большое количество простудных и инфекционных заболеваний. Как их предотвратить?

Заслуженный врач РСФСР, кандидат медицинских наук В. ИВАНОВ

САМОЧУВСТВИЕМ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ

у вас появился насморк, не забывайте о вашем зеленом друге — КАЛАНХОЭ. Выдавите чайную ложку сока и закапайте по 10 капель в каждую ноздрю. Каланхоэ способствует очищению слизистой оболочки и снятию воспалительного процесса. Закапывание делают 2—3 раза в день в течение 3—4 дней.

Жаропонижающим и жаждоутоляющим свойствами обладает сок КЛЮКВЫ. В народной медицине сок клюквы, смешанный с медом, применяют при кашле. Для усиления потогонного действия хороший эффект оказывает водный настой липового цвета в смеси с равным количеством плодов сушеной малины. Для его приготовления берут столовую ложку смеси липового цвета и плодов малины и заливают стаканом горячей кипяченой воды, кипятят 15 минут на водяной бане, настаивают 30 минут, процеживают и пьют по стакану на ночь в теплом виде или по 1/2 стакана 2—3 раза днем перед едой.

С целью повышения сопротивляемости организма к простуде и заболеваниям

верхних дыхательных путей настоятельно рекомендуется проводить точечный и общий массаж грудной клетки и лица. Массаж грудной клетки улучшает работу легких и сердца, повышает эластичность кожи, снимает боль за грудиной, облегчает кашель.

Грудная клетка по своему строению очень хрупкая, поэтому при ее массаже следует проявлять осторожность. У женщин массаж грудной клетки проводится только в верхней трети ее, выше грудных желез.

Общий массаж начинают с поверхностного и глубокого поглаживания грудных мышц и грудины в направлении к подмышечным впадинам, а межреберных промежутков — в направлении к позвоночнику. После поглаживания выполняют растирание грудины и реберных дуг подушечками пальцев.

Точечный массаж и самомассаж выполняют по рефлексогенным зонам, которые расположены на средней линии грудины и в межреберных промежутках, находящихся на два пальца снаружи

от нее (рис. 1). На средней линии наиболее часто точечному массажу подвергают зону 8, расположенную в месте пересечения средней линии грудины с линией, проведенной через соски грудных желез. Массаж ее показан при болях в области грудной клетки, одышке, кашле, приступах удушья при бронхиальной астме. Выше этой зоны в центре вырезки грудной кости находится зона 9. Массаж ее применяют при кашле, при трудно отделяемой мокроте. Рефлексогенные зоны 10, 11, 12, 13, расположенные в межреберных промежутках, подвергают массажу при бронхиальной астме, бронхитах, пневмонии.

Общий и точечный массаж лучше проводить в положении лежа на боку, что дает возможность расслабить мышцы грудной клетки (при этом правая рука массирует левую половину, и наоборот), а при бронхиальной астме — сидя при слегка наклоненной к груди голове. Точечный массаж рефлексогенных зон грудной клетки целесообразно сочетать с массажем зон спины (см. «Крестивник» № 2, 1986 год).

При острых респираторных заболеваниях, насморке, ангине, головной боли точечный массаж рефлексогенных зон грудной клетки рекомендуется сочетать с массажем рефлексогенных зон лица (рис. 2). Рефлексогенная зона 11 находится на средней линии лица между внутренними концами бровей. Рефлексогенная зона 12 находится у верхнего края носогубной складки рядом с крылом носа.

Следует проводить массаж успокаивающим методом в течение двух-трех минут, надавливая на каждую точку не дольше 15 секунд, то есть делая вращательные движения семь раз в одну сторону и семь раз в другую. С целью профилактики массажа делают 2—3 раза в день, а при заболевании — через каждый час.

ОТ РЕДАКЦИИ. В ответ на публикации «Самочувствием можно управлять» мы получили десятки писем читателей с благодарными отзывами, пожеланиями. Мы признательны за них и постараемся учесть ваши просьбы.

Но хотим заметить: публикации в журнале носят рекомендательный характер, давать же конкретные, к тому же заочные консультации по поводу того или иного заболевания мы не можем.

Еще раз благодарим всех пришедших письма.

Рис. 1. Рефлексогенные зоны грудной клетки.

Рис. 2. Рефлексогенные зоны лица.

При этом отмечено не только потребление избыточного количества пищи, главным образом содержащей много жиров и углеводов, но и нарушение режима питания, как правило, поздний плотный ужин. Пищевые вещества начинают всасываться в кровь через 2—3 часа после еды. Тут бы и начать расходовать энергию, но мы в это время уже мирно спим, и почти все вещества откладываются в «жировых депо».

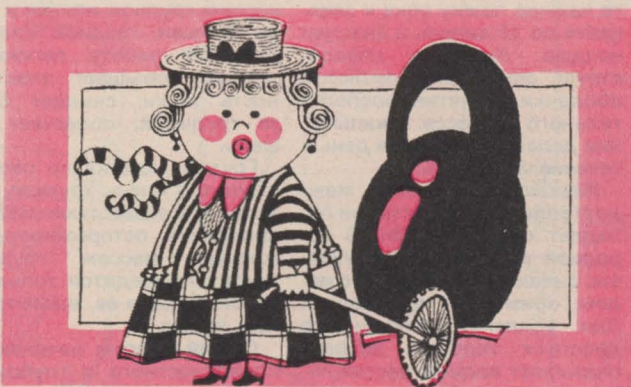
Иногда можно слышать: «Вот сосед (или соседка) ест больше меня, а не полнеет». В чем же дело? Секрет тут в так называемой адаптации — приспособлении к избыточному количеству пищи. Степень адаптации у людей разная, однако она снижается с возрастом. Если в молодые годы человек мог есть довольно много и при этом оставаться относительно стройным, то в дальнейшем эта способность нарушается, и рано или поздно избыточное питание приводит к ожирению. Оно обычно подкрадывается к человеку незаметно. Если, например, постоянно переедать и каждый день в организме будет откладываться всего лишь 10 г жира, то за месяц это составит 300 г, а за год — уже более 3,5 кг. На первый взгляд кажется, что лишние 10—15 кг портят только внешний вид: деформируется фигура, изменяется овал лица, ухудшается осанка, другой становится походка, исчезает легкость движений, человек выглядит на несколько лет старше своего возраста. Но не только это должно вызывать тревогу. Статистика показывает, что людей, страдающих ожирением, умирает от сердечной недостаточности в возрасте от 40 до 60 лет почти в два раза больше, чем лиц с нормальной массой тела.

При ожирении поражаются многие органы и системы организма. Чаще всего и прежде всего сердечно-сосудистая система — у 80% тучных в первую очередь наблюдается повышение артериального давления (гипертония). Происходит это из-за того, что ток крови при накоплении жира затруднен, тяжело становится работать сердцу. А увеличившаяся нагрузка на сердце и сосуды ведет к развитию атеросклероза. Лишний вес ухудшает и состояние легких.

Последствиями неумеренного питания могут быть холецистит, диабет, поражение почек, нарушения нервной системы: плохой сон, раздражительность, повышенный аппетит, жажда. При ожирении зачастую страдает и эн-

Специальные обследования, проведенные в различных районах нашей страны под руководством работников Института питания АМН СССР, выявили, что лишний вес и ожирение имеют очень широкое распространение как среди взрослых (особенно у женщин, почти у каждой третьей), так и у детей.

ОПАСНЫЕ КИЛОГРАММЫ

докринная система, изменяется в нежелательную сторону водно-солевой обмен.

Многие взрослые умиляются тому, что ребенок «полненький», считая это признаком здоровья. Совсем наоборот: лишние килограммы у 5—7-летнего ребенка должны вызывать родительское беспокойство. Через 15—20 лет они обернутся диабетом или другим гормональным заболеванием.

Наиболее просто нормальный вес определяют по формуле: рост минус 100. Если ваш вес превышает норму на 3—4 килограмма, надо принимать меры — или уменьшить калорийность пищи, или увеличить расход энергии.

Начнем с утренней зарядки. Для снижения веса нужны занятия типа лечебной физкультуры. После консультации с врачом необходимо делать большинство упражнений с нагрузкой, то есть если прыгать, то с гантелями, если раздвигать руки, то с эспандером, нагибаться — с гириями и т. д.

Лечебная физкультура необходима даже в том случае, если вы занимаетесь физическим трудом. При подборе нагрузки, если врач не посоветовал другую методику, нужно придерживаться «правила 10 крат». Суть его заключает-

ся в том, что любое упражнение должно выполняться легко не менее 10 раз. Если вы сможете поднять гири только 3—4 раза, то это значит, что она для вас сейчас тяжела и надо подобрать более легкую. Если эспандером вы делаете меньше 10 растяжений, то снимите лишнюю пружину и т. д. По мере укрепления мышц нагрузку следует увеличивать.

Тем, кто мало двигается, полезна быстрая ходьба. Энергичный шаг дает хорошую нагрузку на мускулы ног, при этом тратится энергия и, что тоже очень важно, тренируется сердце.

Что касается калорийности дневного рациона, то ее следует снижать за счет жиров и углеводов, но не за счет белка. Белки — незаменимый компонент пищи, их сокращение может нанести вред здоровью. Самое разумное — свести к минимуму употребление сладостей: конфет, сахара, пирожных, варенья и т. д. Есть мнение, что сахар якобы насыщает. Но оно неверное — у тучных людей сахар как раз часто возбуждает аппетит. Надо существенно ограничить макаронные изделия, жиры (особенно животные). Мясо, рыбу, яйца полезнее отваривать, а не жарить. Из овощей лучше отдать

предпочтение капусте, огурцам, помидорам, кабачкам и тыкве. Фрукты и ягоды советую выбирать несладкие: крыжовник, смородину, яблоки покислее. Углеводы, содержащиеся в сладких фруктах и овощах, при употреблении их в большом количестве могут вызвать отложение жира. Поскольку специи и острая пища возбуждают аппетит, а соль способствует накоплению воды в организме, что увеличивает вес, надо как можно меньше солить и перчить пищу.

Вот, к примеру, меню, которое поможет вам питаться вкусно, сытно, разнообразно и полезно, не прибавляя при этом в весе. Ранний завтрак: винегрет со сметаной, творог или сыр, чай с молоком, хлеб; второй завтрак во время обеденного перерыва: каша, отварное мясо, или рыба, или овощные голубцы, зразы с фаршем из отварного мяса и т. п. Обед после работы: квашеная капуста на закуску, борщ вегетарианский, или свекольник, или постные щи на растительном масле, на второе — биточки с овощным гарниром или кусочек курицы с рисом, картофельный пюре, или тельное из рыбы с овощным гарниром, на третье — компот или сок, хлеб. Ужин: пудинг из пшена с творогом и морковью, творожная запеканка, или картофельные зразы с овощами, протокваша.

Многие женщины, особенно молодые, желая быстро похудеть, начинают без консультации с врачом увлекаться модными диетами или голоданием. В большинстве случаев это приносит организму только вред.

Тем, кто хочет похудеть, куда полезнее устраивать раз в неделю разгрузочный день — молочный, кефирный, овощной, яблочный. Лучше делать его в выходной, когда снижается физическая нагрузка.

Кое-кто, ограничив себя в питании в течение одной недели, ждет заметных результатов, а не обнаружив немедленного эффекта, отчаивается и возвращается к прежнему образу жизни. Но ведь килограммы накапливались годами, и за несколько дней от них не избавиться. Борьба с лишним весом требует упорства и терпения. Но наградой в ней будут здоровье, бодрое самочувствие и внешняя привлекательность.

И. СКУРИХИН,
доктор технических наук,
профессор,
В. ШАТЕРНИКОВ,
доктор биологических наук, профессор,
член-корр. АМН СССР.

Рис. А. МАРТЫНОВА.

КРОССВОРД

«ЖЕНЩИНЫ СТРАНЫ СОВЕТОВ»

Составил Г. П. Тарасов (Москва).

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Народная поэтесса Узбекистана, лауреат премии имени Джавахарлала Неру. 10. Исполнительница главных ролей в кинофильмах «Девушка с характером», «Сердца четырех», «Жди меня». 11. Популярная актриса театра и кино, народная артистка СССР, лауреат Государственных премий СССР. 12. Актриса, снимавшаяся в кино- и телефильмах «Деревенский детектив», «Как закалялась сталь», «Осенние колокола», «Старшина». 13. Эстонская эстрадная певица, лауреат Всесоюзного и международных конкурсов. 14. Народная поэтесса Литвы. 15. Журналист и драматург, автор пьесы «Такой странный вечер в узком семейном кругу». 16. Партизанка, Герой Советского Союза. 18. Режиссер-постановщик фильмов «Жена ушла», «Пацаны», «Не болит голова у дятла». 19. Профессиональный революционер, агент «Искры», советский партийный и государственный деятель. 21. Актриса, снимавшаяся в кино- и телефильмах «Моя Анфиса», «Корпус генерала Шубникова», «Признать виновным». 23. Деятель российского революционного движения, участница трех революций, секретарь В.И.Ленина. 24. Член подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», Герой Советского Союза. 28. Инициатор движения женщин-узбечек за освоение хлопкоуборочной техники, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. 32. Летчик-испытатель. 33. Знатная московская ткачиха, Герой Социалистического Труда. 34. Мастер-животновод госплемзавода «Караваево» Костромской области, дважды Герой Социалистического Труда. 35. Советский биолог и биохимик, член-корреспондент АН СССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина. 36. Автор поэмы «Зоя». 37. Народная поэтесса Дагестана. 38. Чемпионка XIV зимних Олимпийских игр, мира и Европы в парном катании, заслуженный мастер спорта СССР.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Популярный дуэт сестер-артисток Армении. 2. Народная артистка СССР, исполнительница главных ролей в кинофильмах «Журавушка», «Виринея», «Угрюм-река». 3. Композитор, автор музыки к кинофильмам «Дама с собачкой», «Начальник Чукотки». 4. Командир звена ночных бомбардировщиков, Герой Советского Союза. 5. Популярная грузинская певица, народная артистка СССР. 6. Исполнительница русских и цыганских песен, романсов, народная артистка РСФСР. 8. Советский ученый в области гидродинамики, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. 9. Первая в мире женщина-посол. 16. Командир эскадрильи женского авиаполка, Герой Советского Союза, рекордсменка мира по авиаспорту, заслуженный мастер спорта СССР. 17. Летчик 46-го авиаполка, Герой Советского Союза, журналистка. 20. Заслуженный мастер спорта СССР, неоднократная чемпионка мира и Олимпийских игр по спортивной гимнастике. 22. Режиссер-постановщик фильмов «Евдокия», «Три тополя на Плющихе», «Мы, нижеподписавшиеся». 23. Русская актриса, народная артистка республики. 25. Организатор и бригадир первой женской тракторной бригады в СССР, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. 26. Знатный свекловод, ударник первой пятилетки, одна из инициаторов движения пятисотниц в стране. 27. Знаменитый новатор сельскохозяйственного производства, кукурузовод, дважды Герой Социалистического Труда. 29. Деятель комсомола, в годы Великой Отечественной войны одна из руководителей подпольной партийной организации на Витебщине, Герой Советского Союза. 30. Связная Харьковского подпольного обкома комсомола, Герой Советского Союза. 31. Советская певица, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР.

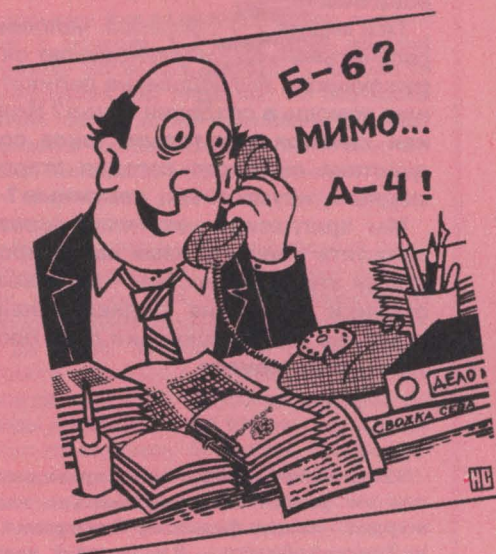
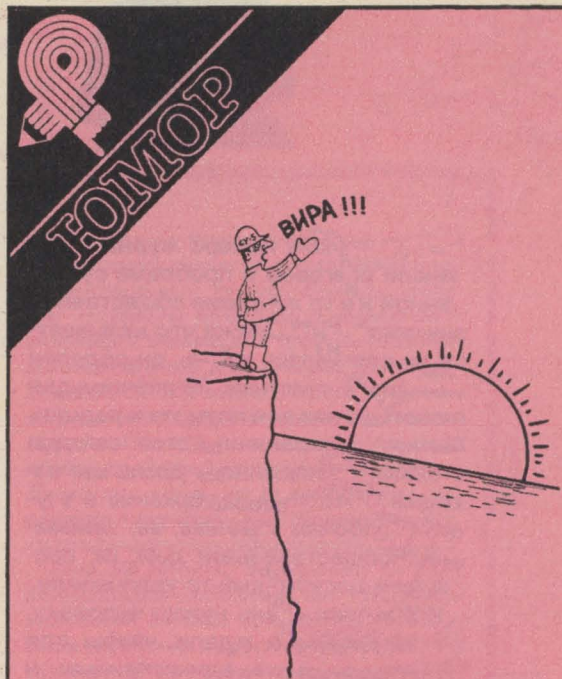
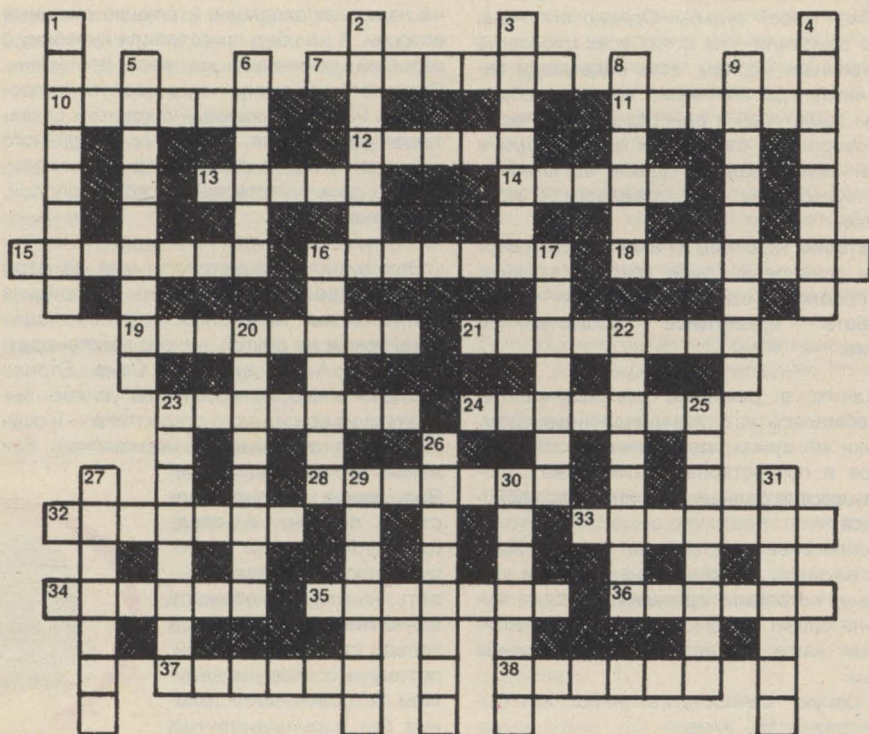

Рис. С. НЕЧАЕВА.

В январском номере журнала мы начали разговор о проблеме сугубо личной и в то же время общественно значимой. У человека, что называется, не сложилась жизнь, он обделен семейным счастьем... Конечно, для любого из нас вся полнота и радость бытия не ограничиваются сегодня стенами собственного дома, мы находим признание и уважение в труде, в рабочем коллективе, занимаемся общественными делами, посвящаем досуг каким-то увлечениям.

И все-таки очень нужно человеку, чтобы дома его ждали, чтобы для кого-то стал он единственным и необходимым, чтобы росли в семье дети — наследники, продолжатели всех наших дел.

Так может ли одинокий человек рассчитывать на неравнодушие окружающих к его судьбе, на деликатную помощь в создании семьи? Или, как кажется некоторым, такое содействие выглядит сегодня старомодным, неуместным, ненужным?

Мы пригласили читателей поразмышлять вместе с нами над непростыми этими вопросами — и первые отклики легли на редакционный стол уже через несколько дней после выхода номера.

* * *

«Тема наболевшая, и очень правильно, что ею решил наконец заняться ваш журнал,— пишет фельдшер Екатерина С. из Томской области.— Я тоже из тех, кому в личной жизни не повезло. В совхоз приехала по распределению. Люди тут в Сибири простые и душевные, встретили меня хорошо, выделили полдома, постепенно купила все необходимое. И вот прошло десять лет. Дом полная чаша, но домой не тянет. Меня сможет понять только тот, кто сам каждый вечер отпирает замок и спешит включить телевизор, чтобы хоть чей-то голос заговорил в пустой квартире...»

Свой поворот в разговоре предлагает Иван Сергеевич К., экономист из белорусского города Лида: «Очень важно укреплять уже имеющуюся семью. Чем меньше разводов, тем меньше будет и одиночества».

«Нужна предельная деликатность,— предостерегает Евгения Ивановна М-ва из Московской области.— Ведь мы же такие разные, каждый человек неповторим, и каждая судьба не похожа в точности на другую. И представления о счастье разнятся: то, что одному кажется пределом мечтаний, для другого неприем-

лемо — иные у него требования, иные ожидания».

Обдумывая рассказанную вами историю, я, как ни странно, больше на стороне учительницы Галины Васильевны, не пожелавшей выступать в роли свахи. Хотя у самой не сложилась семья, но я из тех, кто ненавидит даже намек на жалость и сочувствие. Впрочем, сама же себе и противоречу: нельзя же других мерить по собственным меркам, речь шла о наивной молоденькой девушке, которая обратилась за поддержкой к давно и хорошо знакомой учительнице... Я бы, безо всякого сомнения, откликнулась на такую просьбу, это же элементарное проявление душевности».

Неизвестно, как сложится у девочки судьба, но даже если и не суждено ей построить семью с любимым, так хочется мне пожелать ей стойкости и независимости. Не иди на компромиссы, не верь, что «стерпится — слюбится», ни в коем случае не своди всю жизнь к охам и вздохам, зависти к чужому счастью. Не понимаю я такого, и само выражение «одинокий человек» меня корбит. Что значит одинокий? Нет родственников? Нет друзей по учебе или работе? Нет рядом людей слабых и больных, которым ты можешь быть нужен? Но тогда только на себя и можно пенять».

На мой взгляд, помочь одиноким людям — это прежде всего воспитать у каждого уважение к себе как к личности».

Очень подкупило меня ваше письмо, Евгения Ивановна. Видится за ним женщина, которую с полным правом можно назвать хозяйкой своей судьбы. Однако вы очень верно заметили — не стоит всех мерить по собственным меркам, есть ведь люди застенчивые, растерянные, ведущие образ жизни замкнутый и однообразный. И если мы говорим об отношении окружающих к чужой несложившейся судьбе, мы имеем в виду судьбу тех, кто нуждается в поддержке.

Повторим то, с чего и начинали разговор: самое главное и самое трудное в решении проблемы одиноких женщин — сформировать правильное общественное мнение.

...Как-то в районном сельхозуправлении общалась я с женщиной-инженером. Ямочки на щеках, мелодичный голос. Но вскоре я почувствовала: тихого ее голоса слушаются больше, чем иного разносного баса.

Воскресенье мы провели вместе. Хотя день выдался не по-весеннему серым, облачным, ветреным, прогулка все-таки вышла на славу. Потом мы обедали в гостиничном кафе, посмотрели двухсерийный фильм.

— Целую вечность в кино не была,— призналась Анна.

— Работа?

— Иногда задерживаюсь. Но не в том дело.

— В чем же? — удивилась я.— Ведь кинотеатр рядом с домом.

— Я и далеко бы ходила. Выйду вечером и несусь, как будто куда-то спешу... А в кино неловко: все парами идут, под ручку.

— Ерунда,— устыдила я ее.— Какие-то пережитки.

И тут Анна призналась, что в последнее время ненавидит... выходные и праздники. Казалось бы, парадокс! Дни отдыха после напряженной и нервной работы — дни веселья, общения с друзьями.

Но в том-то и дело, что общение порою надолго выбивает из колеи. На работе чувствуешь себя нужным, уважаемым человеком, а тут...

Пригласила ее в гости сотрудница из областного управления. До областного центра рукой подать, два часа на поезде. «Льжи бери, народ будет свойский, веселый», — уговаривала знакомая. И хотя новых компаний Анна обычно избегает, на этот раз решила ехать.

В снежное воскресенье после веселой лыжной прогулки собрались три семьи. Атмосфера царилла самая непринужденная: после лыж переоделись кто во что попало, мокрую одежду ворохами взгромоздили на батареях, у ванной нашлепали мокрых следов, дурачились, слушали музыку. Тут же крутились ребятишки, Анну восхищало, как они вежливые и общительные — вот что значит с малолетства расти в дружной компании, как в большой семье.

Она быстро, сама не ожидала, освоилась в новом для себя обществе, — тоже пришла на память подходящие к случаю смешные истории. А на обед приготовила кулебаку с разными начинками на весь противень. Столько было шуму, когда водрузили противень на стол и каждый с хохотом отхватывал дымящийся кусище произвольного размера! В адрес Анны сыпались комплименты, она чувствовала себя молодой, привлекательной...

Вот видите! — захотелось мне на этом месте прервать рассказ Анны. — Женщина жалуется на монотонность жизни, один день похож на другой, ничего яркого, праздничного. А кто виноват? Сама. Стоило приложить совсем крошечное усилие, вырваться из привычного стереотипа — и ощутила себя обновленной, интересной. Как важно это самоощущение! Ведь порою мы меняем местами причину и следствие. Говорит о себе: очень любила прежде бывать на людях, обожала всяческие вечера и кино, а теперь стала домоседкой, потому что подруги замужем, а в семейной компании без пары чувствуешь

РАЗМИНУТЬСЯ...

себя неудобно. Домоседка по той причине, что одинока? А может, наоборот: одинока по той причине, что стала домоседкой, даже в выходные не бывает на людях, даже в отпуск не поедет в путешествие или в дом отдыха, а проводит его у родственников. Мудрено ли, что узок круг общения, что характер становится замкнутым?

На такую вот мысленную тираду вдохновила меня Анна, и я вознамерилась с ее помощью переубедить домоседок. Просто стыд в наше время считать, что одинокому человеку неудобно проводить досуг в семейной компании. Слышатся здесь отголоски стародавнего, замшелого. В старину и впрямь семейное положение человека могло в какой-то степени повлиять на отношение к нему окружающих. Хорошо, что это быльем поросло... Жизнь ушла далеко вперед, самосознание у людей другое, уважение к личности неизмеримо выросло.

Да если вдуматься, гораздо большее сожаление может вызвать тот (или та), кто создал семью необдуманно, подошел к этому важнейшему шагу несерьезно. Наверняка известно вам высказывание восточного поэта: «Ты лучше голодай, чем что попало есть, и лучше будь один, чем рядом с кем попало...»

Но мы отвлеклись от рассказа Анны, а дослушать его важно.

После обеда мужчины засели за шахматы, женщины перемыли посуду. И тут хозяин дома достал точно припасенную на десерт газету с разделом «Знакомства», то есть с объявлениями тех, кто хотел бы познакомиться с целью создания семьи. Хозяин только что вернулся из командировки, был в городе, где раз в неделю выходит такое приложение. «Видели бы вы ажиотаж! Очередь за час до открытия киоска», — посмеивался он.

— Может, не надо? — спросила мужа хозяйка — видно, беспокоилась за гостью.

— Да брось ты! Это так интересно, — зашумели все.

Газета взбудорила спадавшее оживление. Некоторые объявления были отчеркнуты красным — значит, посмешил листок уже многих. Читали вслух, с выражением. Всласть почесали языки про характер вековух (говорит в газете про себя: спокойная, веселая, а сама, небось, угрюмая и мелочная) и про хитрость закоренелых холостяков (бьет на жалость, все точно рассчитал, такими вот объявлениями и ловят в сети доверчивых дурочек)...

Вот так хихикали, злословили, пришли к выводу о нелепости какого-то там содействия одиноким: мы же, дескать, обошлись без помощи посторонних и ничего, живем, семьи — дай бог каждому.

Можете себе представить, как чувствовала себя при этом обсуждении Анна? А что «мотали на ус» дети? Напрасно думать, что они ничего не понимают из бесед взрослого застолья. Для них то, что высмеивает папа, действительно смешно и стыдно; что ругает мама — наверняка плохое. И с малолетства незаметно, потихоньку формируется уродливое представление: тот, кто остался одиноким, в чем-то неполноценный, он хуже того, кто обзавелся семьей.

К сожалению, нередко проскальзывают такие мнения и в читательской почте. *«Сейчас я понимаю, что совершила непоправимую ошибку: до загса совсем плохо знала Сашу. Но подруги повыходили замуж, а я все оставалась одна, точно хуже всех... Спешила доказать кому-то, что не хуже, а в результате все равно теперь одна, и ребенок растет без отца».*

Мне не хотелось бы ставить рядом Галину Васильевну из первого очерка и бестактных весельчаков из рассказа Анны. В Галине есть и доброты и душевная тонкость, но она привыкла всех и всегда мерить по себе: если, мол, сама я никогда не воспользовалась бы помощью такого рода, и другим принципиально помогать не стану. А весельчаки демонстрируют примитивное мещанство. Что в мещанине основополагающее? Самодовольство. Самовлюбленность. Глухота к чужой боли. То, что касается непосредственно его, кажется чрезвычайно важным и неотложным, а то, что тревожит или печалит других, — ерунда, мелочи. Мещанин не способен ощутить чужую боль как свою.

«Страдание за не свое горе». Издавна говорили так о высоте человеческого духа, о готовности к самопожертвованию. Но не слишком ли громко звучат эти слова в сегодняшнем нашем разговоре? Пожалуй, громковато. Не о жертвах ведь речь, не о самопожертвовании, а всего-навсего о готовности понять, посочувствовать, суметь выйти за рамки собственного благополучия и поставить себя на место другого. Неужели это сложно? Не зацепить неосторожным словом или намеком, добавить уверенности в себе, укрепить надежду.

Короче, речь об элементарной доброжелательности, то есть о желании добра. Если бы многим из нас была присуща эта черта, я убеждена: значительно поуменилось бы число одиноких людей.

На чем основывается такое предположение? Да на читательских письмах.

Супруги Вайковы из Саратова рассказывают про историю двух своих приятельниц. Одна без мужа воспитывала ребенка, вторая замужем и не была. Хорошие хозяйки, милые, общительные, но застенчивые: ни о каких вечерах и слышать не хотели, на перемены в своей жизни уже перестали надеяться.

«Мы давно размышляли, — пишут Вайковы, — как им помочь. В ближайшем

окружении не было неженатых мужчин подходящего возраста и подходящего интеллектуального уровня. Решили провести «глубокую разведку» в переписке с родными и знакомыми, просили рекомендовать только людей, которых знают все стороны и за которых могут ручаться, чтоб не было потом досадных неожиданностей. Понятно, что переписку вели втайне, подбирали подходящие варианты. Узнай про это наши приятельницы, наверняка ударились бы в панику и запретили нам эту самостоятельность.

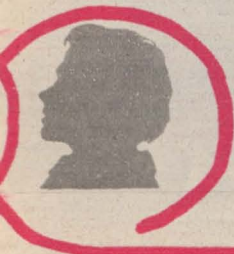
Дело затянулось, но наконец на двух кандидатурах остановились. Написали мужчинам письма, пригласили к себе в гости (один жил в другом городе, второй в совхозе). И нас, и их ни к чему это не обязывало — просто приехали люди на экскурсию в незнакомый город, порыбачить, отдохнуть на Волге. Что в том странного или плохого? В случае неудачи ни у мужчин, ни у женщин никакой травмы бы не было, остались бы просто знакомыми. Вы согласны? Но кончилась наша затея двумя свадьбами. Прошло время, и теперь видно, что семьи получились неплохие. В одной родилась дочка, а во второй дети уже были, теперь супруги растут их вместе».

Можно сказать, Вайковы провели социальный эксперимент. На практике доказали, может ли быть сегодня эффективной помощь одиноким людям в создании семьи.

Да у них официальным службам знакомств поучиться бы! Во-первых, предельной деликатности: «глубокая разведка» до поры до времени шла втайне от тех, ради кого проводилась. Во-вторых, настойчивости: поискали подходящие варианты в своем городе, не смогли найти, так рассылаются запросы знакомым в разные города и села. А посмотрите, какая в их действиях осмотрительность: «просили рекомендовать только тех людей, которых знают все стороны и за которых могут ручаться». В дальнейшем разговоре мы специально остановимся на этом обстоятельстве: порой просто диву даешься, до чего же безоглядными, простодушными бывают в поисках счастья женщины! И наконец, супруги Вайковы продемонстрировали всем нам замечательную сердечность — ведь не каждый пригласит к себе гостить незнакомых людей.

Хочется сказать им большое спасибо. За пример неравнодушия. За нравственный урок, который дали они всем нам.

ОТ РЕДАКЦИИ. На нашу первую публикацию «Чтобы не разминуться...» мы получили более тысячи откликов. Сердечно благодарим всех читателей, принявших участие в разговоре. Мысли и предложения, высказанные вами, станут темами новых очерков.

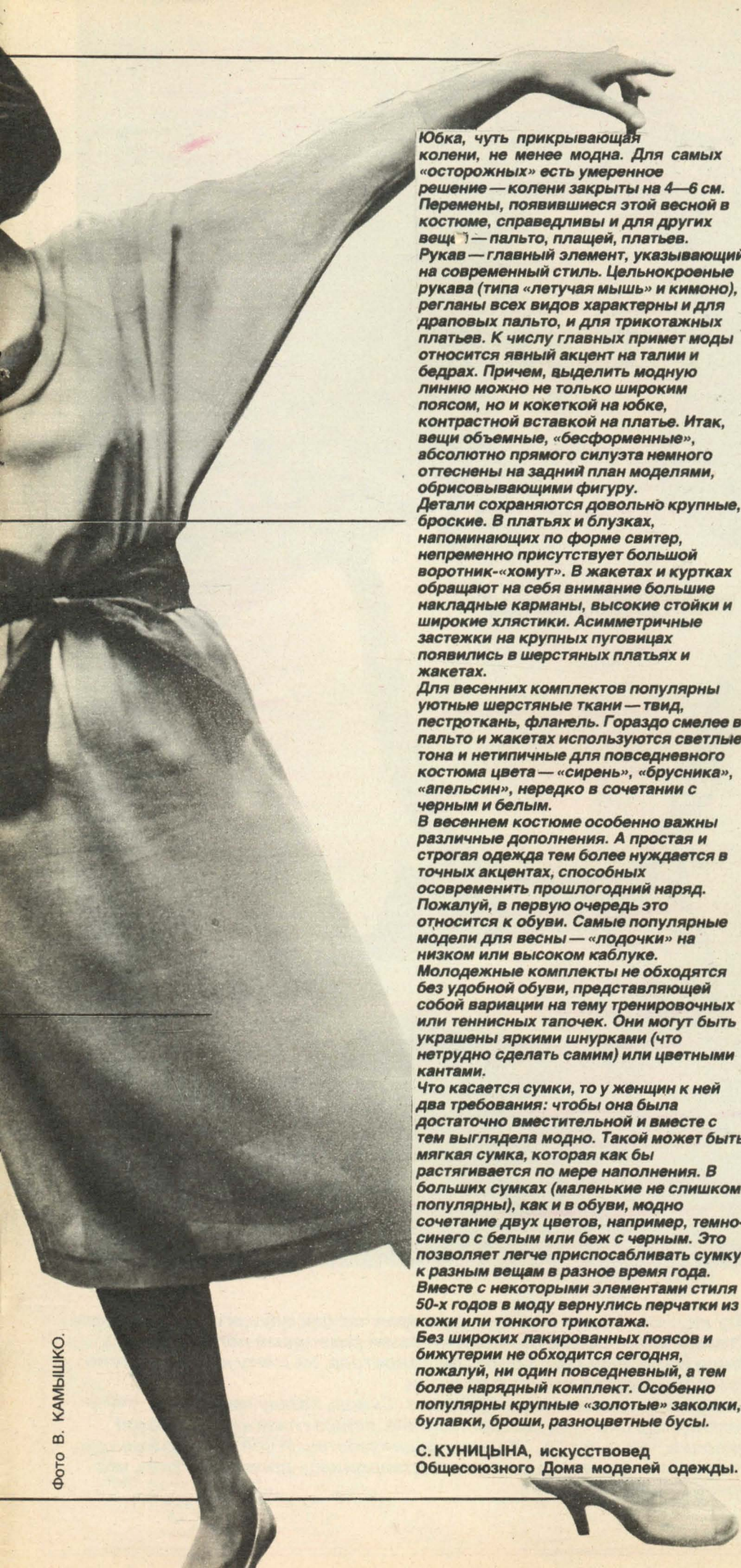

Весной хочется перемен — уж если не в облике то по крайней мере в одежде. Хотя бы купить новые перчатки или косынку. А если вы решили шить что-то, то долго думаете, какими сделать жакет,

юбку или платье. В моде по-прежнему главенствуют комфорт и удобство. Спортивный стиль — это фундамент, на который опирается сегодня мода. Но, возможно, вы предпочитаете носить строгие, классические вещи? В таком случае весенний набор — пиджак, блуза, юбка (узкая или широкая) и любое украшение, в том числе шарф и пояс. Для того, чтобы костюм не выглядел слишком традиционным, достаточно расширить линию плеч в пиджаке, блузку сделать довольно объемной, а привычный шарфик заменить модным бантом.

Вариантов длины юбки несколько. Особенно модная может доходить до середины икр, тогда лучше сделать ее широкой или оставить узкой по бедрам, со складками или клиньями внизу.

Юбка, чуть прикрывающая колени, не менее модна. Для самых «осторожных» есть умеренное решение — колени закрыты на 4—6 см. Перемены, появившиеся этой весной в costume, справедливы и для других вещей — пальто, плащей, платьев. Рукав — главный элемент, указывающий на современный стиль. Цельнокроенные рукава (типа «летучая мышь» и кимоно), регланы всех видов характерны и для драповых пальто, и для трикотажных платьев. К числу главных примет моды относится явный акцент на талии и бедрах. Причем, выделить модную линию можно не только широким поясом, но и кокеткой на юбке, контрастной вставкой на платье. И так, вещи объемные, «бесформенные», абсолютно прямого силуэта немного оттеснены на задний план моделями, обрисовывающими фигуру. Детали сохраняются довольно крупные, броские. В платьях и блузках, напоминающих по форме свитер, непременно присутствует большой воротник-«хомут». В жакетах и куртках обращают на себя внимание большие накладные карманы, высокие стойки и широкие хлястики. Асимметричные застежки на крупных пуговицах появились в шерстяных платьях и жакетах. Для весенних комплектов популярны уютные шерстяные ткани — твид, пестроткань, фланель. Гораздо смелее в пальто и жакетах используются светлые тона и нетипичные для повседневного костюма цвета — «сирень», «брусника», «апельсин», нередко в сочетании с черным и белым. В весеннем costume особенно важны различные дополнения. А простая и строгая одежда тем более нуждается в точных акцентах, способных оживить прошлогодний наряд. Пожалуй, в первую очередь это относится к обуви. Самые популярные модели для весны — «лодочки» на низком или высоком каблуке. Молодежные комплекты не обходятся без удобной обуви, представляющей собой вариации на тему тренировочных или теннисных тапочек. Они могут быть украшены яркими шнурками (что нетрудно сделать самим) или цветными кантами. Что касается сумки, то у женщин к ней два требования: чтобы она была достаточно вместительной и вместе с тем выглядела модно. Такой может быть мягкая сумка, которая как бы растягивается по мере наполнения. В больших сумках (маленькие не слишком популярны), как и в обуви, модно сочетание двух цветов, например, темного синего с белым или беж с черным. Это позволяет легче приспособлять сумку к разным вещам в разное время года. Вместе с некоторыми элементами стиля 50-х годов в моду вернулись перчатки из кожи или тонкого трикотажа. Без широких лакированных поясов и бижутерии не обходится сегодня, пожалуй, ни один повседневный, а тем более нарядный комплект. Особенно популярны крупные «золотые» закладки, булавки, броши, разноцветные бусы.

С. КУНИЦЫНА, искусствовед
Общесоюзного Дома моделей одежды.

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,

Н. И. ГОРШКОВА,

Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),

Э. Б. МАРКИН,

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),

И. Г. УШАЧЕВ,

Л. В. ХАНБЕКОВ,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
В. В. ФЕДОРОВ.
Художественный редактор
Е. Г. Новикова.
Над оформлением номера
работала Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Сдано в набор 12.02.86. Подписано
к печати 05.03.86. А 00645. Формат
бумаги 60 × 90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл.
кр.-отт. 18,00. Тираж 16 603 000 экз.
(1—12 883 257 экз.). Изд. № 850. Зак.
№ 2437.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции типография имени
В. И. Ленина издательства ЦК
КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки
фото Б. ЗАДВИЛЯ.

СВЕТ ОТЕЧЕСТВА

Неизвестный художник.
«Портрет
крестьянской девочки».
1-я половина XIX века.
Калининская областная
картинная галерея.

Эту картину нашли недавно, разбирая чердак идущего на слом дома. Старый холст со светло-коричневыми разводами попал в руки Анны Ивановны Садиковой, реставратора, на счету которой около трехсот восстановленных полотен.

Возвращен к жизни и этот портрет. Сквозь толщу наслоений разглядела она чуть настороженные, ясные глаза крестьянской девочки, чистый лоб... Художник неизвестен. И неизвестно имя той, что позировала ему. Но вновь подтвердилась древняя истина, что прекрасное не умирает.

